

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
Учреждение Российской академии наук  
Институт Дальнего Востока РАН

# ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№4(10), 2011

Москва  
ИДВ РАН  
2012

УДК [308+32/33+908](520)  
ББК 66.3(5Япо)  
Я70

*Рецензенты:*

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,  
д. и. н. В. Д. Стрельцов

*Редколлегия:*

д. и. н. В. О. Кистанов (главный редактор), к. и. н. В. Н. Павлятенко,  
О. И. Казаков (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 4(10), 2011. — М. : ИДВ РАН, 2012. —  
184 с.

ISBN 978-5-8381-0212-6

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней» (издаётся с 2009 г.) затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [308+32/33+908](520)  
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0212-6

© ИДВ РАН, 2012

## Содержание

---

ПОЛИТИКА .....	7
<i>Кистанов В. О.</i> Япония и США: «Асахи симбун» с помощью Wikileaks раскрывает тёмные стороны двусторонних отношений .....	7
ЭКОНОМИКА .....	19
<i>Суслов Д. В.</i> Перспективы формирования Восточноазиатского сообщества: японский подход .....	19
БЕЗОПАСНОСТЬ .....	45
<i>Шлындов А. В.</i> Об американско-японской системе ПРО ТВД в Северо-Восточной Азии .....	45
ОБЩЕСТВО .....	53
<i>Иконникова Е. А.</i> Восточная окраина России и Мураками .....	53
<i>Кириченко А. А.</i> Решение проблем японского интернирования — важнейшая задача России .....	59
ИСТОРИЯ .....	78
<i>Ерёмин В. Н.</i> Советско-японская совместная декларация 1956 года: фундаментальна, хотя не без слабостей .....	78
<i>Забелин А. Е.</i> Японские спецслужбисты и советский плен .....	90

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ .....	98
<i>Железняк О. Н., Сенина Д. Н.</i> О конференции «Китай, Корея, Япония: методология и практика интерпретации культур» .....	98
<i>Казаков О. И.</i> О конференции «Япония и Россия: экономика и общество в океане проблем» .....	103
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ .....	117
«Квинта тур» приглашает в Японию .....	117
VOX POPULI .....	121
<i>Казаков О. И.</i> Опросы в Японии показывают рост антиядерных настроений .....	121
ЯПОНИЯ О СЕБЕ .....	125
<i>Нагоси Кэнро.</i> Новым премьер-министром Японии избран Ёсихико Нода, представитель простонародья и сторонник стабильного курса .....	125
Ошибочность ядерной экспортной политики .....	129
<i>Койдзуми Тэцунори.</i> Обладают ли ядерные реакторы природой Будды? .....	131
F-35 безотлагательно должны быть закуплены и введены в боевой состав воздушных сил самообороны Японии .....	133
<i>Найто Ясуо.</i> 2012 год с точки зрения японцев .....	137
ЯПОНИЯ О РОССИИ .....	141
<i>Фейфер Грегори.</i> Путин не потерял свой политический такт ..	141
Путин должен в полной мере осуществить верховенство закона в России .....	143
<i>Сакурай Такамаца.</i> Анимэ воодушевляет российскую молодежь. Японские узы .....	146

КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ» .....	149
Международное сообщество должно подготовиться к отсутствию стабильности в Северной Корее .....	149
Северная Корея на распутье .....	153
Вновь поднята проблема секс-рабынь .....	155
ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ .....	157
Об эффективности информационного взаимодействия между береговыми охранами России и Японии .....	157
О переговорах заместителя руководителя Россельхознадзора Евгения Непоклонова с заместителем руководителя управления контроля за ресурсами Департамента рыболовства Японии Кэндзи Кагавой .....	158
Из ответов министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы радиослушателей в эфире радиостанций «Голос России», «Радио России» и «Эхо Москвы», 21 октября 2011 г. ....	159
О совместном российско-японском тактическом учении .....	162
О российско-японской экспертной встрече по консульским вопросам .....	163
Министр сельского хозяйства РФ Елена Скрынник провела рабочую встречу с Чрезвычайным и Полномочным Послом Японии в Российской Федерации Тикахито Харадой .....	165
О девятом раунде консультаций в рамках российско-японского стратегического диалога .....	166
Ратификация Соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии между Россией и Японией имеет большое значение .....	167
Его Величеству Акихито, императору Японии .....	168

Итоги визита в Россию школьников из районов, пострадавших от мощного землетрясения на востоке Японии, в рамках программы японо-российских молодежных обменов . . . . .	169
Поздравления с Новым годом Дмитрия Медведева . . . . .	170
<b>ДОКУМЕНТЫ . . . . .</b>	<b>171</b>
Политическая группа Международного форума Поколение IV приняла заявление по поводу аварии на АЭС «Фукусима Дайичи» . . . . .	171
<b>КНИЖНАЯ ПОЛКА . . . . .</b>	<b>174</b>
Статья японцем . . . . .	174
Японский средневековый рассказ — отоги-дзоси . . . . .	176
Стихотворения и проза Мацуо Басё . . . . .	177
<b>АВТОРЫ . . . . .</b>	<b>179</b>
<b>КОНТАКТЫ . . . . .</b>	<b>181</b>

## ПОЛИТИКА

---

*В. О. Кистанов*

### ЯПОНИЯ И США: «АСАХИ СИМБУН» С ПОМОЩЬЮ WIKILEAKS РАСКРЫВАЕТ ТЕНЕВЫЕ СТОРОНЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

После «исторического» прихода к власти Демократической партии Японии (ДПЯ) в августе 2009 г. отношения Японии с её главным военно-политическим союзником — Соединёнными Штатами серьёзно осложнились вследствие ряда внешнеполитических инноваций, провозглашённых тогдашним премьер-министром Юкио Хатоямой. Закулисные стороны двусторонней дипломатии Токио и Вашингтона в период нахождения у власти демократов были обнародованы влиятельной японской газетой «Асахи симбун» в мае 2011 г. В основе её публикаций лежат реальные телеграммы дипломатических представительств США в Японии, полученные от известного интернет-сайта WikiLeaks.

### Правительство демократов: хорошая мина при плохой игре

Газета утверждает, что, несмотря на обещания Демократической партии Японии (ДПЯ), представители японского правительства никогда не были привержены выводу военно-воздуш-

ной базы морской пехоты США Футэмма за пределы острова Окинава.

В конце 2009 — начале 2010 г. высокопоставленные деятели администрации Юкио Хатоямы заявляли, что Япония будет искать альтернативы соглашению 2006 г., в соответствии с которым Футэмма должна была быть передислоцирована в район Хэноко г. Наго на том же острове. Но при этом по секрету они говорили, что в итоге, если США отвергнут альтернативные предложения, то Япония будет действовать в соответствии с соглашением 2006 г. Возглавляя ДПЯ в течение нескольких месяцев до выборов в нижнюю палату парламента в конце августа 2009 г., которые привели к исторической смене правительства, Хатояма неоднократно повторял, что Футэмма будет перемещена, по крайней мере, за пределы префектуры Окинава. И после того, как он стал премьер-министром осенью 2009 г., Хатояма подчеркивал, что будет учитывать общественные настроения на Окинаве при принятии решения о переносе Футэммы из г. Гинван.

В ноябре 2009 г. правительства Японии и США создали рабочую группу, состоящую из министров, для рассмотрения проблемы передислокации базы Футэмма. Предполагалось, что решение будет найдено до конца 2009 г. Но Социал-демократическая партия Японии (СДПЯ), которая вместе с ДПЯ входила в правящую коалицию, заявила, что выйдет из коалиции, если база будет оставаться в префектуре Окинава. Однако никакой реальной альтернативы соглашению 2006 г. найдено не было. А поскольку ДПЯ нуждалась в партнерстве с СДПЯ, в том числе в целях принятия бюджета парламентом, было принято решение перенести вопрос о передислокации на следующий год и продолжить поиски альтернативы.

Дипломатические телеграммы этого периода показывают, что, несмотря на формальные усилия ДПЯ найти новое место для Футэммы, США с самого начала считали, что администрация Хатоямы будет вынуждена вернуться к соглашению 2006 г., если они продолжат отвергать все альтернативные варианты. 9 декабря 2009 г. Сэйдзи Маэхара, который тогда был министром земель и государственным министром по делам Окинавы, встретился с послом США Джоном Русом в его резиденции. На

следующий день американское посольство в Токио отправило в Вашингтон телеграмму с грифом «секретно». В ней говорилось, что пять членов кабинета министров, включая премьер-министра Юкио Хатояму, встречались вечером 8 декабря и пришли к согласию о том, что они не могут добиться продвижения плана передислокации оборудования Футэммы (ПОФ) из-за оппозиции партнера по коалиции — СДПЯ. Как следует из документа, Маэхара сказал Русу, что Япония будет рассматривать несколько альтернатив как для США, так и населения Окинавы. Но при этом Маэхара заявил: «Если США не согласятся ни с какой альтернативой существующему плану ПОФ, ДПЯ готова продвигать текущий план и пойти в случае необходимости на выход из коалиции (с СДПЯ) после Золотой недели (29 апреля — 5 мая 2010 г.)». «Асахи» считает, что заявления Маэхары, а также других крупных японских функционеров, должны были сигнализировать США, что лишь необходимость поддержания коалиции с СДПЯ вынудила правительство Японии отложить решение по Футэмме.

### «Китайская карта» — американский козырь

Как следует из дипломатических депеш, США использовали базы на Окинаве с целью подготовки к потенциальному противостоянию с Китаем. Комментарии американских официальных лиц показывают, что главная причина заключения японо-американского соглашения 2006 г., предусматривающего передислокацию Футэммы в пределах префектуры Окинава, заключалась в необходимости подготовки к чрезвычайной обстановке, вызванной растущим военным присутствием Китая в регионе.

В сентябре 2009 г. ДПЯ сформировала Кабинет министров во главе с Юкио Хатоямой в коалиции с Социал-демократической партией и Народной новой партией на основе политического соглашения, которое включало реорганизацию вооруженных сил США в Японии. Всего месяц спустя, 5 октября, Генконсул США на Окинаве Раймонд Грин направил в Вашингтон телеграмму с грифом «конфиденциально». В донесении следующим образом говорится про японского министра иностранных

дел (тогда им был Кацуя Окада): «Он уверен, что правительство США вместо этого согласится со слиянием военно-воздушной базы морской пехоты Футэмма с базой ВВС Кадэна, одновременно продолжая осуществлять перевод 8 тыс. морских пехотинцев на остров Гуам». Предложение, упомянутое в телеграмме, явилось бы альтернативой соглашению 2006 г., предполагавшему перемещение базы Футэмма в г. Наго. Альтернатива предлагала передать функции Футэммы в Кадэну и, как дополнительную меру, перенести некоторые тренировочные занятия на другие острова префектуры Окинава, такие, как Иэдзима, где имеется запасной аэродром, или цепь островов Миякодзима, где расположен аэропорт Симодзисима. Но телеграмма Грина свидетельствует, что США были обеспокоены такими планами.

15 октября 2009 г. американское посольство в Токио направило секретную телеграмму в Госдеп, Совет национальной безопасности, Министерство обороны и другие американские ведомства. Телеграмма содержала отчет объединённой делегации Госдепа и Минобороны во главе с заместителем госсекретаря Куртом Кэмпбеллом. 11 и 12 октября делегация обсуждала реорганизацию вооруженных сил США в Японии с высокопоставленными деятелями японских МИДа и Минобороны. Телеграмма доказывает, что Кэмпбелл разыграл «карту китайской угрозы», обосновывая отказ перенести базу Футэмма за пределы Окинавы. В ней цитируются следующие слова американского деятеля: «Драматический рост военных возможностей Китая сделал необходимым доступ, по крайней мере, к трём взлётно-посадочным полосам в случае чрезвычайной ситуации... В 1990-е годы было возможным реализовать планы на случай чрезвычайной ситуации в отношении Южной Кореи и Китая, используя только две полосы на Окинаве — Наха и Кадэна. Самым важным изменением между 1995 г. (когда был сформулирован план Специального комитета действий по Окинаве относительно передислокации Футэммы) явилось наращивание китайских военных активов».

В то время как в течение долгого времени существовало мнение, пишет «Асахи», что вооруженные силы США на Окинаве предназначены не только на случай чрезвычайной ситуации на Корейском полуострове, но и имеют в виду военную

мощь Китая, включая возможное сражение за Тайвань, официальные представители США обычно не называли Китай по имени в дискуссии с другими правительствами. Именно поэтому, как свидетельствует телеграмма, Кэмпбелл также сказал: «Это [наращивание китайских военных активов] является сейчас драйвером военных оценок для региона, ...и не может обсуждаться публично по очевидным причинам».

## Дутые цифры

Япония и США в мае 2006 г. создали «дорожную карту» реорганизации американского военного персонала, находящегося в Японии. В соответствии с планом в декабре 2008 г. было достигнуто предварительное соглашение о переводе нескольких тысяч морских пехотинцев США на остров Гуам как составной части передислокации Футэммы. Соглашение определяло также финансовое бремя каждой страны в расходах на переброску этих пехотинцев. Центральным моментом переговоров о «дорожной карте» была доля Японии в указанных расходах. Дипломатические телеграммы, направленные посольством США в Токио в Госдеп о ходе переговоров разъясняли, что долю Японии в процентах намеренно уменьшили путём включения в общую сумму расходов стоимости ненужного проекта строительства Соединёнными Штатами военной дороги в 1 млрд долл. (81 млрд иен). США первоначально настаивали на японском вкладе в общую сумму расходов в размере 75 %, но, в конечном счёте, стороны сошлись на 59 %. Однако, если из общей суммы исключить стоимость строительства дороги, то финансовое бремя Японии возрастает до 66 %.

В телеграммах также говорилось, что численность военных, подлежащих переводу на Гуам, была раздута до 8 тыс. человек, а членов их семей — до 9 тыс. Сделано это было исходя из соображений «оптимизации политической ценности» соглашения. Кроме того в депешах утверждалось, что в 2006 г. «под ружьём» на Окинаве находились 13 тыс. морских пехотинцев. Однако правительство префектуры Окинава оспаривало эту цифру, считая, что их там было 12 тыс., и критиковало цифры, указанные в

«дорожной карте» как преувеличенные. И хотя эта проблема была поднята в парламенте Японии, правительство тогда отказалось подтвердить численность персонала, намеченного к передислокации.

Газета «Асахи» обращает внимание на то, что правительство, сформированное ДПЯ, было не первым, которое давало тайные обещания, отличающиеся от официальных заявлений по поводу передислокации Футэммы. Телеграммы также свидетельствуют, что цифры в 8 тыс. морских пехотинцев и 9 тыс. членов их семей, которые должны были переехать с Окинавы на Гуам, были верхними пределами, включенными в качестве бюджетных мер. Одна из телеграмм гласила: «Обе стороны знали, что эти цифры значительно отличались от реального числа морских пехотинцев и их иждивенцев, находящихся в частях на Окинаве».

Вскоре после того, как Барак Обама стал президентом США, госсекретарь Хилари Клинтон в феврале 2008 г. посетила Японию и подписала соглашение о выводе морских пехотинцев на Гуам с тогдашним министром иностранных дел Японии Хирофуми Накасонэ. В тот момент японские бюрократы и правительство США хотели создать законодательные рамки, которые бы обязывали к немедленной реализации плана передислокации базы Футэмма, если бы ДПЯ получила контроль над правительством вслед за ожидавшимися в том году выборами в нижнюю палату парламента. В то время вывод морских пехотинцев на Гуам и строительство оборудования на месте передислокации Футэммы на Окинаве в качестве предварительного условия уже стали частями единого пакета мер по реорганизации американских войск в Японии.

21 декабря 2009 г. замминистра иностранных дел Японии Митодзи Ябунака имел ланч с послом Русом. Их беседа была отражена в телеграмме с грифом «секретно». В беседе Ябунака затронул встречу в Копенгагене между Юкио Хатоямой и госсекретарем Хилари Клинтон. Телеграмма цитирует Ябунаку: «Премьер-министр Хатояма подтвердил госсекретарю в Копенгагене, что если рассмотрение [Японией] альтернатив ПОФ не приведет к реальным предложениям, [Япония] вернется к соглашению о ПОФ 2006 г.».

Сразу же после встречи с Клинтон Хатояма сказал сопровождающим его журналистам: «Было бы очень опасным навязывать [соглашение 2006 г.]. Мы начали прилагать усилия для того, чтобы обдумать новые альтернативы». Однако в телеграмме говорится, что Ябунака расценил эти сообщения СМИ как «неточные».

Начиная с января 2010 г., были выдвинуты различные альтернативы передислокации Футэммы, которые ещё более отсрочили принятие правительством соглашения 2006 г. В конце концов ни одна из предложенных альтернатив принята не была. В мае 2010 г. кабинет Хатоямы одобрил соглашение 2006 г., по которому Футэмма должна быть передислоцирована в прибрежную зону района Хэноко г. Наго, где расположена база морской пехоты США Кэмп Шваб. Это привело к выходу СДПЯ из коалиции и, наряду с сомнительными финансовыми жертвованиями в его адрес, явилось одним из факторов внезапной отставки Хатоямы с поста премьер-министра.

## Министры от ЛДП тоже вели двойную игру

Хотя США были категорически против пересмотра соглашения 2006 г. о передислокации военно-воздушной базы Футэмма, официальные лица Японии втайне обещали губернатору Окинавы, что взлётно-посадочная полоса на новом месте будет изменена. Как следует из дипломатических телеграмм, эти обещания были даны во время правления Либерально-демократической партии (ЛДП) и партии Новая Комэйто. Основным компонентом соглашения, достигнутого в январе 2006 г., было строительство двух взлётно-посадочных полос, соединённых в виде буквы «V», вдоль морского берега около базы морских пехотинцев Кэмп Шваб. Однако официальные представители правительства префектуры Окинавы подозревали, что японское и американское правительства согласовали план строительства взлётно-посадочных полос через их голову. Они хотели, чтобы эти полосы по экологическим и шумовым причинам были построены в море подальше от берега. Хирокадзу Накаима, победивший на

выборах губернатора в 2006 г., хотя и был консерватором, считал, что соглашение необходимо пересмотреть.

Дипломатические телеграммы, отправленные в 2007 г., свидетельствуют, что Кабинет министров Японии симпатизировал призывам Накаямы к ревизии соглашения, в то время как официальные представители США по этому поводу испытывали растущее чувство беспокойства. Бывшая тогда министром обороны Японии Ёрико Коикэ в ноябре 2007 г. посетила Окинаву и встретила там с генконсулом США Кэвином Махером. Телеграмма из американского посольства с грифом «конфиденциально» упоминает тайное обещание, данное Коикэ губернатору Накаиме. В ней говорилось: «Коикэ признала, что, будучи министром, она дала губернатору неформальное “обещание”, что после того, как оценка экологического влияния (ОЭВ) будет завершена, Токио согласится вынести полосу на 50 м в сторону океана». Как следует из телеграммы, Махер спросил её: «Что случится, если не будет найдено научно обоснованных причин, вытекающих из ОЭВ, в оправдание любого пересмотра передислокации полосы?». В той же телеграмме приводится ответ Коикэ: «В 2009 г. будет другая администрация, поэтому не имеет значения, что мы ему (губернатору — *Прим. В.К.*) обещали».

### Восточноазиатское «яблоко раздора»

Официальные представители США уже проявляли обеспокоенность по поводу внешней политики Японии, когда популярность ДПЯ резко возросла перед выборами в нижнюю палату парламента в августе 2009 г. Вслед за мимолётным «медовым месяцем» после прихода к власти ДПЯ эта обеспокоенность переросла в серьёзные трения, в основном из-за плана премьер-министра Хатоямы создать Восточноазиатское сообщество без участия США. Об этом свидетельствуют телеграммы, датированные концом 2009 — началом 2010 г. Намерения ДПЯ в правительстве вызвали откровенную тревогу американцев, так как, будучи в оппозиции, партия постоянно критиковала правящую тогда ЛДП как проамериканскую.

В условиях падения рейтинга коалиционного правительства ЛДП — Новая Комэйто и частой смены премьер-министров от ЛДП, американские официальные лица участвовали свои контакты с влиятельными деятелями ДПЯ в предвидение того, что партия возьмёт правительство под свой контроль. Число дипломатических депеш из Токио, в которых упоминалась ДПЯ, резко возросло с 200 в 2006 г. до 440 в 2007 и примерно 670 в 2009 г. Телеграмма от 7 августа, направленная в Вашингтон незадолго до выборов в нижнюю палату, содержала подробный анализ взглядов ряда ключевых деятелей ДПЯ на США. В ней, в частности, говорилось: «Среди экспертов ДПЯ по внешней политике и безопасности есть ряд тяжеловесов, которые обычно проявляют благоприятное отношение к США и союзу (с ними — *Прим. В.К.*)».

По мере того, как становилось ясным, что смена правительства неизбежна, представители ДПЯ в беседах с американскими деятелями также начали говорить о том, каким будет правительство демократов. При этом они стали сдерживать любые проявления антиамериканских настроений.

Как сообщалось в телеграммах, в декабре 2008 г. Сэйдзи Маэхара сказал, что если ДПЯ придёт к власти, то она пересмотрит два важных момента в японской политике в сфере безопасности: миссию Сил самообороны по заправке (кораблей коалиции стран, ведущих военные действия в Афганистане — *Прим. В.К.*) в Индийском океане и передислокацию базы [США].

После убедительной победы демократов на выборах в нижнюю палату её депутат от ДПЯ 4 сентября посетил американское посольство в Токио и заявил там: «Хатояма хорошо осознаёт важность США для Японии», добавив: «Китай уже направил Хатояме приглашение посетить его до поездки в США, но Хатояма отказался». Однако на самом деле, когда позже Хатояма посетил Нью-Йорк, он имел там беседу с Председателем КНР Ху Дзиньтао до встречи с Президентом США. С того момента короткий «медовый месяц» между правительствами ДПЯ и США сменился быстро растущим разрывом в их взглядах.

Официальные представители США были обеспокоены не только проблемой базы Футэмма, но и предложением Хатоямы о создании Восточноазиатского сообщества, прежде всего потому, что США были исключены из этого предложения. Телеграмма



от 7 октября из посольства США в Токио сообщала, что, хотя предложение о Восточноазиатском сообществе является объектом критики в СМИ за «нереалистичность» и «устарелость», Хатояма всё ещё выдвигает эту идею перед региональными партнёрами. Телеграмму можно считать отражением беспокойства США по поводу высказываний Хатоямы в Пекине о том, что Япония стала слишком зависимой от Соединённых Штатов, а также публичного высказывания министра иностранных дел Окады о том, что США не были включены в предложение о Восточноазиатском сообществе.

Разочарование в Вашингтоне особенно росло в свете планировавшегося в ноябре визита Обамы в Японию. Во время своего посещения Токио в середине сентября Кэмпбелл гипотетически спросил высокопоставленного деятеля японского правительства: «Представьте себе ответ Японии, если бы правительство США публично заявило, что оно хотело бы больше уделять внимания Китаю, чем Японии». Как следует из телеграммы, американский дипломат также сказал: «Такие высказывания вызвали бы кризис в отношениях между США и Японией, выход из которого был бы трудным». Никакого прогресса по проблеме Футэммы не было достигнуто даже во время визита Обамы в Японию, и японское правительство постепенно отказалось от цели достижения решения этой проблемы к концу 2009 г.

После визита в США в начале 2010 г. заместитель министра иностранных дел Японии Митодзи Ябунака имел 8 января встречу с послом Русом. Телеграмма цитирует слова Ябунаки о том, что он почувствовал разочарование и недовольство в Вашингтоне, особенно во время своих встреч в Пентагоне и Белом доме. Кроме того, Кэмпбелл встретился с Ябунакой 2 февраля 2010 г., и в телеграмме цитируются его слова о том, что «Соединённые Штаты не рассматривают отношения Японии с США и Китаем как игру с нулевой суммой». Этот комментарий, пишет «Асахи», может быть расценён как свидетельство того, что хотя в Вашингтоне продолжало сохраняться сильное недовольство, американские официальные лица также сознавали, что по мере того, как колеблющиеся отношения между Японией и США становились политической проблемой в Японии, простое оказание давления на Токио было непродуктивным, и требовалась смена курса.

## Бюрократы против демократов

Японские правительственные бюрократы в их беседах с официальными представителями США о проблемах японо-американских отношений не пытались скрыть своей обеспокоенности и критицизма в адрес неопытного правительства, возглавляемого ДПЯ. Сотрудникам МИДа и Минобороны Японии, которые комфортно привыкли действовать, исходя из прецедентов во внешней политике, было неясно, что ДПЯ могла бы предпринять в отношении запланированной передислокации базы Футэмма и других проблем в японо-американских отношениях.

Вскоре после того, как Юкио Хатояма сформировал свой первый кабинет под руководством ДПЯ, тогдашний глава Департамента Азии и Тихоокеании МИДа Акиака Саики встретился 18 сентября с заместителем госсекретаря Куртом Кэмпбеллом. Вот как описывает ту встречу одна из американских дипломатических телеграмм: «Касаясь призывов деятелей ДПЯ к равноправным отношениям с США, Саики признал, что он не знал, что на уме у премьер-министра Юкио Хатоямы... поскольку двусторонние отношения уже были равноправными». Саики также сказал, что правительство ДПЯ «ощущало необходимость произвести впечатление своей силы и уверенности путём демонстрации того, что она поставила под свой контроль мощную японскую бюрократию». Он назвал такие усилия «глупыми» и заявил, что ДПЯ «будет учиться».

Японские бюрократы особенно были обеспокоены тем, что произойдёт с проблемой Футэммы. 12 декабря делегация Госдепа и Минобороны США во главе с Кэмпбеллом встретилась Акихисой Нагасимой, тогдашним парламентским заместителем министра обороны и другими официальными лицами Японии, чтобы обсудить эту проблему. Дипломатическая телеграмма содержит запись того, что сказал глава политического бюро японского Минобороны Нобусигэ Такамидзава во время неформального рабочего ланча, на котором Нагасима отсутствовал: «Правительству США следует также воздержаться от слишком быстрого проявления гибкости в деле выработки уточнённого плана передислокации, приемлемого для правительства ДПЯ».

Бюрократы более низкого уровня также были совершенно откровенны в выражении своей обеспокоенности по поводу правительства ДПЯ. 10 декабря сотрудник американского посольства, отвечающий за политические дела, встретился с тремя представителями японского МИДа, включая дипломата, который работал в постоянной миссии Японии при ООН. В телеграмме от 16 декабря доносилось, что официальные представители МИДа выразили «их недовольство в отношении того, как правительство Хатоямы решает и политизирует проблему передислокации оборудования Футэммы (ПОФ)». Также цитируются их слова о том, что США «не должны быть чрезмерно сговорчивы с правительством ДПЯ по ПОФ, иначе они рискуют быть неправильно понятыми и выглядеть желающими делать уступки в отношении согласованной “дорожной карты”».

\* \* \*

В конце 2011 г. ситуация вокруг базы Футэмма в Японии вновь обострилась в связи с направлением в декабре правительством Японии в адрес префектуральной администрации Окинавы доклада об экономических последствиях переноса базы в район Хэноко г. Наго. С целью избежать протестов и сопротивления местных жителей доклад был доставлен Министерством обороны Японии в здание администрации тайком, ранним утром.

Судя по всему, перспективы решения проблемы Футэммы, по состоянию на начало 2012 г., остаются весьма неопределёнными. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что конгресс США не включил в бюджет страны на 2012 г. 150 млн долл., предусмотренных в качестве расходов на передислокацию 8 тыс. американских морских пехотинцев с Окинавы на Гуам. От прогресса в деле указанной проблемы зависит также визит премьер-министра Ёсихико Ноды в Вашингтон, намеченный на первую половину 2012 г.

## ЭКОНОМИКА

---

*Д. В. Сулов*

### ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОАЗИАТСКОГО СООБЩЕСТВА: ЯПОНСКИЙ ПОДХОД

К настоящему времени в мире сложились три крупные всем хорошо известные интеграционные группировки. В течение последних двух десятилетий научные, околонучные и политические дискуссии, связанные с развитием этих группировок, сравнением их характеристик и особенно с оценками перспектив их развития, занимают большое место в теории и практики развития международных экономических отношений и мировой экономики.

Для стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в состав которого стремится позиционировать себя и Россия, все более актуальной становится проблема интеграции их экономик. К этому их обязывает обретение статуса мирового центра самого быстрого экономического развития, что, конечно, льстит лидерам стран, с исторической точки зрения ещё не так давно обретавшихся на дальней периферии мировой экономики, а также практические потребности согласования темпов развития и рационализации экономической структуры руководимых ими государств. Проект интеграции региона постепенно наращивает

масштабы и привлекает всё большее внимание научной общественности.

Сфокусируемся на самой пока ещё слабой части этого проекта — институциональной. Общая точка зрения сводится к тому, что в отличие от двух других мировых группировок — Евросоюза и НАФТА — продвижение в этой области идёт значительно медленнее, и тому есть множество причин, которые не представляется возможным рассмотреть подробно, поэтому я ограничусь краткой хронологией.

Как известно, в XX веке Восточная Азия вступила на путь развития интеграционных процессов гораздо позднее других регионов мира. Данный процесс активизировался с рубежа 1990—2000-х годов. Многие исследователи склонны считать реальным началом интеграционных процессов Чангмайскую инициативу (то есть 2000 г.), которая последовала за охватившим в 1998 г. регион валютно-финансовым кризисом.

Как в прошлом, так и в настоящее время основным разработчиком теории этого проекта выступает Япония, и эта тема, на мой взгляд, вообще заслуживает специального исследования. Идея единой Восточной Азии впервые была высказана министром иностранных дел второго кабинета министров Коноэ Ё. Мацуока в июле 1940 г., когда он на пресс-конференции применил термин «Великая восточноазиатская сфера сопроцветания». В то время в ходу был термин «Новый восточноазиатский порядок», но Мацуока переименовал его в «Великую восточноазиатскую сферу сопроцветания», попытавшись тем самым снять негативный оттенок «Нового восточноазиатского порядка», который народы азиатских стран вполне обоснованно связывали с японской агрессией. Следует признать, что это был не только лозунг, он подкреплялся конкретными практическими действиями. В привлекающих к Японии странах — Тайване, Корее, в определённой степени на Филиппинах была развернута экономическая деятельность, которая вполне подпадала под понятие интеграции. А Маньчжурия, если, конечно, закрыть глаза на то, что японцы там делали с китайцами, вообще была, можно сказать, жемчужиной в короне японской империи. Поражение Японии во Второй мировой войне и бурные перемены в регионе заставили надолго забыть эту идею.

Только в 1990 г. премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад, выдвинул концепцию объединения в единый экономический блок стран АСЕАН, Японии, Китая и Южной Кореи и предложил назвать это объединение Восточноазиатской экономической группой. Но в результате жёсткого противодействия США и нерешительной позиции Японии идея не состоялась.

Первым региональным объединением в регионе стала Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), образованная в августе 1967 г. Событие прошло практически незамеченным и Ассоциация никак не претендовала на то, чтобы быть основой для формирования третьей в мире экономической группировки. Почти 30 лет внутри АСЕАН накапливался опыт налаживания политического и экономического взаимодействия её участников, который практически не был востребован другими государствами региона.

Однако азиатский финансово-экономический кризис 1997—1998 гг. послужил сильнейшим стимулом для налаживания сотрудничества между восточноазиатскими экономиками и возрождения идеи экономического объединения стран Восточной Азии. И как результат в ноябре 1997 г. на саммит АСЕАН впервые были приглашены лидеры Японии, Китая и Южной Кореи и появился формат АСЕАН плюс 3 (АПТ). Этому способствовали и изменения в политическом курсе Китая, руководство которого, обеспокоенное негативным воздействием кризиса на национальную экономику, впервые повернулось лицом к сотрудничеству со странами Восточной Азии.

В 2002 г. Китай подписал со странами АСЕАН соглашение о свободной торговле, в соответствии с которым с января 2010 г. началась ликвидация таможенных барьеров в двусторонней торговле. Зашевелилась и Япония, и первым шагом стало заключение соглашения о свободной торговле с Сингапуром в 2002 г. и далее с другими странами региона. К процессу подключилась и Южная Корея. В 2001 г. по инициативе тогдашнего президента Ким Дэ Чжуна была создана «Группа видения Восточной Азии» из 26 ведущих специалистов страны, которая подготовила доклад «Восточноазиатское сообщество». Положения этого доклада были включены в инаугурационную речь президента Но Му Хёна, который в 2003 г. официально предложил создать такое

сообщество при участии Южной Кореи, Японии и Китая, но тогдашние премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми и Председатель КНР Цзянь Цзэминь никак не отреагировали на это предложение.

Это неудивительно, поскольку Д. Коидзуми чуть ранее, в январе 2002 г. в ходе посещения ряда стран Юго-Восточной Азии в Сингапуре выдвинул свою собственную идею восточноазиатского сообщества, предложив включить в него, кроме АПТ, еще и Австралию и Новую Зеландию. В декабре 2003 г. Япония провела специальный саммит Япония плюс АСЕАН; в токийской декларации по итогам саммита было предложено создание восточноазиатского сообщества, основой которого должны были стать Япония и страны АСЕАН. Поскольку в этот момент отношения Японии с Китаем и Южной Кореей были напряженными, они не были названы в числе ведущих членов этого сообщества, что, естественно, вызвало соответствующую реакцию у китайского и южнокорейского руководства, и концепция Коидзуми тихо умерла.

Важнейшим событием в деле формирования сообщества стал проведенный в декабре 2005 г. в Куала-Лумпуре восточноазиатский саммит, на который были приглашены руководители Индии, Австралии, Новой Зеландии и президент России. На саммите было принято стратегическое решение о создании к 2020 г. Восточноазиатского сообщества, возможно, в расширенном формате, то есть с включением Австралии, Индии, Новой Зеландии и, с оговорками, России.

Начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис несколько отвлек лидеров стран региона от вопросов интеграции. Каждая из стран Восточной Азии, опираясь на собственный опыт преодоления последствий азиатского кризиса 1997—1998 гг., по сути самостоятельно отбивалась от кризиса и, по всеобщему признанию, страны региона прошли его едва ли не с наименьшими последствиями. Интересно отметить, что последний кризис в отличие от азиатского не стал катализатором интеграционных тенденций в регионе, и что касается институциональной стороны дела формирования этой региональной группировки в последние три года, то можно констатировать определённый застой в этом процессе.

Коалиция Либерально-демократической партии (ЛДП) и партии Новая Комэйто представляли себе эту группировку в виде открытого Восточноазиатского сообщества [1]. Пришедшая осенью 2009 г. к власти новая коалиция в составе Демократической партии, Социал-демократической партии и Новой народной партии в общем документе по внутренней и внешней политике, принятом 9 сентября 2009 г., заявила о своём стремлении создать Восточноазиатское сообщество, которое должно способствовать формированию в регионе системы взаимного доверия и взаимного сотрудничества. Поэтому в ноябре 2009 г. на саммите АТЭС премьер-министр Японии Юкио Хатояма выдвинул свою концепцию Восточноазиатского сообщества, ядром которого должны были стать Япония, Китай и Южная Корея. Идея была воспринята осторожно, как отдалённая перспектива.

Саммит АТЭС в ноябре 2010 г. В самой Японии не предложил не то что каких-то новых идей по части формирования Восточноазиатского сообщества, хотя упоминания о нём присутствовали в выступлениях участников, но и не очень внятно подтвердил намерения участников совершенствовать институциональную базу этого блока. На этом фоне гораздо активнее выглядела позиция президента США Б. Обамы, продвигавшего идею формирования Транстихоокеанского партнерства. Как представляется, одной из причин медленного развития институциональной части проекта является то, что страны региона всё ещё не определились с форматом этой группировки и членством в ней.

### Возможные форматы интеграционной группировки в Восточной Азии

Наиболее распространённым форматом сообщества считается формат 10 стран АСЕАН плюс 3 (Китай, Южная Корея, Япония). Как уже говорилось выше, премьер-министр Японии Коидзуми предлагал расширенный формат — АСЕАН плюс 5 (Австралия, Китай, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония). Появление на саммите Восточной Азии в 2005 г. представителей

Индии и России позволило некоторым экспертам ещё более расширить этот формат и присвоить ему название формата саммита Восточной Азии. Есть предложения сформировать группировку на базе форума АТЭС — это 21 экономика АТР. И, наконец, совсем недавно появился новый вариант, усиленно навязываемый США, — Транстихоокеанское экономическое партнёрство. В июне 2005 г. Бруней, Новая Зеландия, Сингапур и Чили подписали многостороннее соглашение о свободной торговле, назвав его Транстихоокеанским экономическим партнёрством (ТПП). В настоящее время переговоры о присоединении к нему ведут Австралия, Вьетнам, Малайзия, Перу и США. На прошлогоднем саммите АТЭС в Йокогаме лидеры этих 9 стран встречались за рамками форума и президент США Б. Обама тогда предложил завершить переговоры к следующему саммиту АТЭС, которые и были проведены совсем недавно на Гавайях. Основная идея участников ТПП — к 2015 г. полностью убрать таможенные барьеры между ними. Что касается собственно интеграционных процессов, то этот вопрос пока что конкретно не обсуждался.

Отметим, что руководство Японии, начиная с премьер-министра Наото Кана в отличие от предыдущих кабинетов во главе с Юкио Хатоямой, отошло от идеи участия в создании Восточноазиатского сообщества и уже начало предварительные переговоры о присоединении к ТПП.

Через смену кабинетов и премьер-министров в Японии в последние 2 года естественным образом сказались на позиции и реальных шагах властей страны в отношении формирования Восточноазиатского сообщества, что показали последние саммиты АТЭС в Гонолулу и Восточноазиатский саммит на Бали. С нашей точки зрения, в настоящий момент важнейшим является решение по вопросу присоединения Японии к соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве и соглашениям в рамках «большой тройки» США, которые являются ключевыми в формировании общеазиатской архитектуры интеграции и от которых зависят перспективы развития отдельных секторов экономики внутри самой Японии и её ТНК в Азии и Америке. Это понимает и нынешний премьер-министр Японии Ёсихико Нода, который уже высказался о том, что правительство не будет настаивать на присоединении к переговорам о Транстихоокеанском парт-

нёрстве, если это будет связано с риском для интересов страны, и начнёт консультации с заинтересованными странами в направлении присоединения к переговорам. При этом правительство Японии начнёт дискуссии с соответствующими странами с точки зрения максимальной пользы для своих национальных интересов. Япония примет независимое решение о том, присоединиться ли к переговорам, и правительство вступит в консультации без каких-либо исходных посылок о результате. Важным является ещё и то, что Нода также отвергает предположения, что целью возможного участия Японии в переговорах о ТПП под эгидой США является контроль над экономическим подъёмом Китая, так как фундаментальная позиция Японии заключается в развитии экономического партнёрства с Китаем на высоком уровне.

Такой большой набор вариантов формата интеграционной группировки в регионе Восточной Азии и разброс мнений относительно возможных участников группировки не способствует продвижению вперед институционального оформления интеграционных процессов в этом регионе.

Таким образом, завершая экскурс в институциональную часть проекта создания Восточноазиатского сообщества, следует признать, что осознание необходимости создания такой интеграционной структуры проникло в умы руководителей практически всех восточноазиатских стран, однако это осознание пока еще не стало руководством к практическим действиям. Более того, появившиеся в последнее время альтернативные варианты форматов и составов участников такой интеграционной группировки существенно замедляют процесс её институционального оформления.

Гораздо дальше интеграционные тенденции продвинулись в экономической сфере. Быстро развивающееся в регионе международное разделение труда способствовало формированию разветвлённой структуры сотрудничества, которая на настоящий момент представляет собой достаточно развитую основу для формирования здесь интеграционной группировки сообщества. Именно в этой области процесс развивается практически без остановок, и именно в этой сфере постоянно формируются новые форматы и механизмы сотрудничества.

Несмотря на все трудности, возможности продвижения восточноазиатского единения связаны с распространением в национальных правящих элитах, научных сообществах, внешнеполитических бюрократиях стран региона нового взгляда на проблему формирования и реализации национальных интересов. Имеется в виду переход от концепций сдерживания, вовлечения, состязания к видению национальной безопасности и национальной экономической эффективности через призму региональной (а на более высоком уровне — глобальной) безопасности и экономической эффективности.

Объективной основой для использования в практической политике интеграционного видения национальных стратегий экономического развития и международного видения являются:

- глобализация национальных экономик и национальной безопасности;
- обострение трансграничных проблем, связанных с нетрадиционными угрозами — терроризмом, экстремизмом, наркоторговлей, экологическими угрозами;
- повышение «уровня видения» всё большего числа восточноазиатских проблем — экономических, энергетических, экологических, политических и других — до регионального или даже глобального «уровня»; а это означает, что для решения таких проблем мало ресурсов и усилий одной страны или одной транснациональной корпорации и требуется объединение ресурсов в региональных (или глобальных) масштабах.

Второй за последние 10 лет кризис (в 1997—1998 гг. восточноазиатский финансовый, с 2008 г. мировой экономической) способствует активизации сотрудничества стран Восточной Азии. При дестабилизации мировой хозяйственной системы встаёт вопрос о приоритетах внешнеэкономической политики, месте в ней региональных связей, призванных оптимизировать адаптацию восточноазиатских государств к новым условиям развития.

Последствия кризиса заставляют страны региона искать, опираясь на накопленный в 1990-е годы опыт, возможность поэтапного продвижения к формализации регионального сотрудничества. Оценка существующих на этом пути преград, а также

перспектив их преодоления на компромиссной основе становятся всё более актуальной задачей, заслуживающей всестороннего внимания.

Обсуждение перспектив региональной интеграции имеет давнюю историю, но реальная активизация экономических отношений в Восточной Азии на двустороннем и многостороннем уровнях начала отчётливо проявляться лишь в 1990-е годы. В XXI веке эта сложившаяся тенденция получила своё продолжение.

Сегодня, в отличие от 10—15-летнего прошлого, идеи создания рыночно-демократического Восточноазиатского сообщества имеют больше шансов на осуществление. Это связано с так называемыми рыночно-демократическими и рыночно-глобализационными трансформациями стран, прежде всего Китая, и других.

Главной же системной помехой гладкому развитию интеграционных процессов в Восточной Азии выступает, во-первых, то, что демократизация Китая, а в какой-то мере и России, идёт медленнее, чем маркетизация их экономик, а, во-вторых, то, что в военно-политическом плане Китай и Россия по-прежнему воспринимаются соответственно как «чужой» и ещё «не совсем свой» в западном мире.

Материальной основой интеграции Восточной Азии являются быстрые темпы экономического роста расположенных здесь стран и рост объёма внутрирегиональной торговли. В новом тысячелетии в Восточной Азии наиболее быстрыми темпами развивается Китай, который занял место самой динамичной азиатской экономики, принадлежавшее ранее Японии, потом новым индустриальными странами (НИС) первой, а затем второй волны.

За последнее десятилетие доля торговли внутри Восточно-Азиатского региона в целом возросла незначительно — с 43 до 45 %, однако в Северо-Восточной Азии (СВА) этот показатель скакнул гораздо выше — с 20 в 1990-х годах до 30 % в 2003 г. При этом рынок СВА имеет для АСЕАН гораздо большее значение, чем рынок АСЕАН для СВА. В 2003 г. на долю СВА пришлось более 30 %, а на АСЕАН — около 12 % экспорта СВА, в том числе японского — 13 %, южнокорейского — 11, китайского — 7 %.

В 2000-е годы доля восточноазиатских экономик во внешней торговле стран региона колеблется от 45 % у Японии и Республики Корея, 40—50 у Китая, до 53—57 у Индонезии, Малайзии, Сингапура, Тайваня и Филиппин и до 90 % — в странах Индокитая. В этот же период отмечается заметное расширение гуманитарных контактов.

За динамикой цифр скрывается огромный разрыв между СВА и Юго-Восточной Азией (ЮВА) в экономической мощи и потенциальной ёмкости рынков. Суммарный ВВП стран СВА составляет более 6 трлн долл., что более, чем в 10 раз превышает суммарный ВВП стран АСЕАН, а численность населения в СВА почти в 3 раза больше, чем в АСЕАН. В целом, на экономики Японии, Китая и Южной Кореи приходится около 90 % совокупного ВВП восточноазиатских стран.

Вместе с тем необходимо отметить, что масштабное, динамичное и разностороннее экономическое взаимодействие не смогло помочь странам региона преодолеть различия в области безопасности, а также снять некоторые проблемы политического и культурного характера. Существенно само наличие в странах СВА разных приоритетов в области безопасности. В связи с этим любой кризис, например, северокорейский, вызывает неоднозначное его толкование и, соответственно, обостряет противоречия вовлечённых в него стран.

Свою роль продолжают играть различия в политическом устройстве, обусловленные особенностями исторического развития в XX веке, главным образом во второй его половине.

Деструктивное воздействие на региональные процессы оказывает национализм, который активно использовался странами региона для мобилизации всех ресурсов общества с целью обеспечения промышленного развития и расширения внешнеэкономической экспансии. По большому счёту, национализм проявляется во внутренней и внешней политике всех стран, однако в настоящее время он становится ощутимым препятствием для сближения государств.

В условиях глобализации роль национального суверенитета должна снижаться, однако, учитывая, например, отношения КНР—Тайвань, РК—КНДР, острые дискуссии Японии с соседями по территориальным вопросам, а также национальные при-

оритеты стран АСЕАН, приходится признать, что проблема суверенитета в регионе не теряет своей актуальности.

Очевидно, что страны региона переживают период переосмысления роли культуры в национальном развитии и международных отношениях.

В конечном итоге, совокупность всех указанных обстоятельств определил снижение темпов сближения государств СВА и АСЕАН. Однако в условиях кризиса регионализма дала себя знать конструктивная функция бизнеса трёх стран, цементирующая и скрепляющая отношения в «большой тройке» СВА. Экономические интересы, лоббируемые корпоративными структурами и разделяемые влиятельными слоями политических элит, стали весомым аргументом в пользу смягчения политической риторики и продолжения диалога. Стремление к преодолению противоречий и сохранение курса на широкое взаимодействие нашло отражение в серии региональных встреч влиятельных представителей трёх стран, в том числе и проведении первого трёхстороннего форума СВА (февраль 2006 г.), прошедшего в разгар острых межгосударственных дискуссий. Инициировавшие его бизнесмены, журналисты, политические и общественные деятели Японии, Китая и Республики Корея опирались на поддержку ведущих коммерческих структур региона, авторитетных представителей академической среды и отставных политиков (на уровне бывших руководителей правительств, действовавших с явного одобрения официальных властей).

Экономическое партнёрство не смогло решить многие острые региональные проблемы. Хотя наличие тесных коммерческих контактов и конструктивная роль видных представителей гражданского общества позволили удержать конфликты в контролируемых рамках, продемонстрировать заинтересованность в дальнейшем наращивании экономических связей, для дальнейшего взаимодействия этих трёх стран этого явно мало.

В конце 1990-х гг. бедный Китай не мог всерьёз помышлять о развитии экономической интеграции в СВА. Однако к 2010 г. ситуация кардинально изменилась. КНР не только без всяких сомнений может рассматриваться как ключевой игрок многостороннего экономического сотрудничества в регионе, но его правящая элита и экономические круги пришли к осознанию

своей ведущей роли в процессах интеграции и проявляют всё большее стремление занять в этих процессах причитающуюся теперь Китаю лидирующую роль.

Интеграционные идеи в начале нового тысячелетия всё активнее стимулируются различными экономическими расчётами, показывающими, насколько выиграют страны, если выйдут хотя бы на первый уровень интеграционного сотрудничества — формирования сети региональных соглашений о свободной торговле (ССТ). Эти расчёты показывают, что создание трёхсторонней зоны свободной торговли в формате СВА-3 даст дополнительно 0,2 процентного пункта (п.п.) роста для ВВП Японии; 1,3 для ВВП КНР; 3,2 п.п. для ВВП Кореи. А создание зоны свободной торговли между Китаем и АСЕАН увеличит ВВП Китая на 0,3, а ВВП АСЕАН — на 0,9 %.

О зрелости и масштабности сложившегося в СВА взаимодействия можно судить по договорённостям, достигнутым руководителями Японии, Китая и Республики Корея на о. Бали в 2003 г. Об этом свидетельствует и перечень решений, подразумевающих стратегическое сотрудничество как в области экономики (на это были нацелены 14 совместных программ), так и в политической сфере, в области безопасности и гуманитарных обменов. Следующим этапом должна стать институционализация региональных экономических обменов.

На таком экономическом фоне в Восточной Азии формируются различные форматы реализации интеграционных концепций.

К государственным политическим и экономическим форматам «широкого охвата», функционирующим с начала или середины 1990-х годов, можно отнести:

- форум АТЭС, объединяющий 21 страну Азии, Америки и Россию, на практике служащий больше площадкой для встреч лидеров стран и обсуждения насущных экономических, а в последнее время — всё чаще политических проблем и проблем безопасности в АТР, нежели реальным двигателем экономической интеграции;
- форум АСЕМ (Азия—Европа), объединяющий 15 стран ЕС и 10 стран Азии, включая Китай, но без России и США, выступающий своего рода интеллектуальным мос-

том для налаживания трансконтинентального сотрудничества между Восточной Азией и Европой;

- форум АРФ (региональный форум АСЕАН), объединяющий страны Азии, Европы Америки, включая США, Россию и Китай, фокусирующийся на обсуждении проблем региональной безопасности, не обладая при этом реальными военно-политическими структурами для их решения.

Также с начала 1990-х годов в Восточной Азии (в большей степени в её северо-восточной части) действуют неформальные экономические и политические форумы:

- экономический форум СВА и экономические конференции СВА, запущенные с подачи японского и американского частного капитала и обсуждающие проблемы регионального экономического сотрудничества на уровне представителей деловой и экспертной элиты;
- газовый форум СВА, фокусирующийся на экономическом сотрудничестве в том же формате, что и два предыдущих;
- российские экономические форумы (Байкальский, Дальневосточный международный экономический).

В начале 2000-х годов наметилась новая тенденция в организации восточноазиатских диалоговых форматов, которые не заменяют уже существующие, а, напротив, проводятся в их рамках, но включают меньшее число стран и имеют собственную повестку дня — более содержательную с точки зрения реальных интеграционных и многосторонних начинаний.

В области безопасности — это сформированный в 2003 г. шестисторонний формат по Северной Корее с участием Китая, США, Японии, России, Южной и Северной Кореи. В дальнейшем предполагается сохранить этот формат для решения других проблем безопасности в СВА, прежде всего, связанных с новыми угрозами.

В области экономики к новым многосторонним форматам, нацеленным на либерализацию внутрирегиональной торговли посредством заключения многосторонних соглашений о свободной торговле, относятся следующие:

1. *Формат СВА-3*. В практическом плане пока занимается переговорами по созданию зоны свободной торговли, в 2008—2009 гг. — вопросами координации действий по преодолению последствий глобального финансового кризиса.



2. *Зона свободной торговли (ЗСТ) АСЕАН.* Однако реально занимается не вопросами экономической интеграции, а поддержанием регионального мира и обеспечением безопасности. Задача создания полноценной ЗСТ и экономического сообщества АСЕАН поставлена на 2015 г.

3. *Формат АСЕАН плюс 3.* С этой схемы, собственно говоря, и начался новый этап реализации концепции Восточноазиатского сообщества. Однако практическое продвижение к созданию ЗСТ идёт достаточно медленно.

В фазу практических решений перешло образование целой системы ЗСТ с участием Японии, Китая и Республики Корея, с одной стороны, и стран-членов АСЕАН, с другой.

Реализация оптимистического сценария формирования в Восточной Азии мощного центра силы, способного конкурировать с Европейским союзом и США, сталкивается с серьёзными трудностями, имеющими объективные причины. Фундаментальная основа, на которой должно было выстраиваться региональное сотрудничество, оказалась слабой. Не была разработана единая базовая концепция региональной интеграции.

В отличие от интеграционной группировки в Европе, ядро которой составили государства, разделяющие общие демократические ценности и находящиеся примерно на одинаковом уровне экономического развития, Восточно-Азиатский регион является весьма разнородным. Экономическая интеграция в Европе могла опираться на политическое партнёрство и общность оборонной и внешнеполитической стратегии, реализуемой в рамках НАТО, а также на единое культурное пространство. Исходная близость внешнеполитических приоритетов определялась, в том числе, отсутствием территориальных претензий европейских стран друг к другу.

Продвижение вопросов восточноазиатской интеграции в последние годы происходит в условиях явно нарастающего соперничества между Японией и Китаем при одновременном углублении между ними взаимодействия.

В плане соперничества Япония, обладая большими финансовыми и технологическими возможностями, делает ставку на увеличение финансовой помощи правительствам стран АСЕАН в развитии инфраструктурных проектов, «людских ресурсов» и

«экономики знаний». При этом объём японского экспорта в НИС и АСЕАН на треть больше, чем в Китай.

В тактическом отношении Япония отдаёт приоритет созданию двусторонних зон свободной торговли, рассматривая именно двусторонние отношения как наиболее простой путь к объединению с АСЕАН, которая сама ещё остаётся далеко не единой экономической структурой.

Китай стремится играть на факторе своего превращения в растущую экономическую державу, предлагая АСЕАН концепцию «стратегического» партнёрства, которой зоне свободной торговли отводится роль важного, но не единственного компонента. Другими компонентами являются присоединение Пекина к асеановскому договору о дружбе и сотрудничестве, инициированию ряда совместных региональных проектов, в том числе по Меконгу, активизация сотрудничества по борьбе с терроризмом и новыми угрозами. В целом Китай воспринимается сегодня в ЮВА больше как «возможность», нежели как «угроза».

Тем не менее, в политических элитах многих стран АСЕАН рассматривается в качестве политического ориентира именно Токио, а не остающийся всё ещё «коммунистическим» Пекин.

## Финансовая интеграция

В последние годы заметно усилилась тенденция к интеграции стран Восточной Азии в финансовой сфере. Катализаторами этого процесса выступили азиатский финансовый кризис 1997—1998 гг. и глобальный финансовый кризис 2008—2009 гг., показавшие слабую защищённость восточноазиатских финансовых рынков от международных валютных спекулянтов и финансовых потрясений. В противоположность распространённому в экспертном сообществе мнению (базирующемуся на опыте Евросоюза) о том, что финансовой интеграции должно предшествовать объединение товарных рынков и капиталов, в Восточной Азии именно финансовая сфера становится сегодня лидером многосторонней экономической стратегии. Наряду с общей для стран Восточной Азии «внешней угрозой» национальной финансовой стабильности, другим фактором, обуславливающим

специфику восточноазиатского «пути» к единению, является наличие крупного финансового лидера — Японии.

Финансовое взаимодействие стран Восточной Азии началось ещё в начале 1990-х годов, когда было подписано соглашение РЕПО между 11 центральными банками стран региона, по которому страна-участница в случае финансового кризиса могла обменять имеющиеся у неё ценные бумаги американского казначейства на доллары США в Центробанке другой страны-участницы соглашения. Всего в середине 1990-х годов было заключено 7 таких соглашений в многостороннем и двустороннем форматах.

Дальнейшим этапом развития финансового сотрудничества стала так называемая Чангмайская инициатива 2000 г., согласно которой страны Восточной Азии в формате АСЕАН плюс 3 договорились о подписании двусторонних «СВОП-соглашений».

Страны Восточной Азии продолжают поиск путей финансового взаимодействия. Сегодня активно дебатированы три наиболее предпочтительных варианта создания «системы коллективной финансовой безопасности». Первый подразумевает наращивание резервных финансовых мощностей в рамках уже существующих «СВОП-соглашений». Второй — создание общего «Азиатского пула», из которого каждая из стран, оказавшаяся в тяжёлом положении, может использовать финансовые ресурсы в заранее оговорённых пределах. Третий — создание такого «пула» на более жёстких условиях, предусматривающих обязательства стран-участниц размещать оговорённый объём своих валютных резервов в коллективном финансовом пуле.

Разрабатывая защитные финансовые механизмы, страны Восточной Азии интенсифицируют и поиск схем создания Азиатского валютного союза. Ведущиеся в этом направлении дискуссии фокусируются вокруг нескольких ключевых вопросов.

— Возможно ли создание монетарного союза как предпосылки для координации региональной макроэкономической политики или первое является лишь следствием второго?

— Как двигаться к такому союзу: путём постепенного создания нескольких «маленьких» валютных союзов (как между Сингапуром и Брунеем) или вести речь о прорывных решениях?

— Что именно — корзина валют, иена или, может быть, юань — должно стать основой монетарного союза в Азии?

— Насколько реалистична идея о единой азиатской валюте — АКЮ — в контексте существующих экономических и социальных барьеров на пути к интеграции в Восточной Азии?

Важным направлением финансовой интеграции, относящимся к субрегиону СВА, является поиск источников финансирования крупных инфраструктурных и энергетических проектов. В отличие от стран АСЕАН, кредитующихся из Азиатского банка развития, для экономики СВА ресурсов этого банка явно недостаточно. В таких условиях в начале 1990-х годов появилась идея создания Банка развития СВА. Её авторы исходили из того, что для создания инфраструктуры интеграционного сотрудничества в СВА потребуется ежегодно около 7,5 млрд долл. капиталовложений. А за счёт средств государств-участников уже действующих международных финансовых институтов можно мобилизовать лишь около 2 млрд долл. Для привлечения остальных инвестиций необходимо создание особого, регионального банка развития. Акционерами такого банка, который бы привлекал финансовые ресурсы с мировых рынков для нужд СВА, могли бы стать правительства США, Японии, Южной Кореи, России, Китая и других стран. Банк развития должен заимствовать долгосрочные кредиты на мировых финансовых рынках путём выпуска облигаций и предоставлять собранные средства в виде долгосрочных кредитов на нужды, в первую очередь, транспортных и нефтегазовых проектов.

Первоначальная капитализация банка представляется на уровне 20 млрд долл. Страны СВА выкупят акции банка на следующих условиях: 50 % составит оплаченная часть уставного капитала и 50 % — гарантийная часть уставного капитала. Гарантийная часть уставного капитала может быть использована под обеспечение заимствования на мировых рынках по низким ставкам и с долгим сроком погашения. В случае создания Банка развития СВА в течение первых пяти лет работы он сможет аккумулировать около 15 млрд долл. инвестиций.

Банк развития СВА, в отличие от других многосторонних восточноазиатских начинаний, предусматривает и участие России, поскольку значительная часть привлечённых средств, как предполагается, будет инвестироваться именно в российские природные ресурсы и инфраструктуру. Если Россия поддержит

эту идею, её взносы в уставный фонд могут составить до 140 млн долл. в год в течение 5 лет.

Идея многостороннего энергетического сотрудничества в СВА, причём желательна на базе создания Банка развития СВА, выглядит весьма естественной. И для своего претворения в жизнь она требует формирования соответствующих институтов, которые, как в сфере финансовой безопасности, обеспечивали бы региональную энергетическую безопасность. Таким институтом мог бы стать Стратегический резервный нефтяной фонд СВА с участием России, Китая, Японии и Южной Кореи. Идея этого фонда состоит в следующем: Япония, Южная Корея и Китай инвестируют разработку нефтяных месторождений Сибири и Дальнего Востока России, создают вместе с Россией стратегические запасы нефти, которые задействуют в случае резких скачков производства нефти и цен на нефть на мировых рынках. Тем самым соседи России по СВА смогут защитить себя от непредсказуемых политических событий на Ближнем Востоке, а Россия получает возможность привлечения стратегических долгосрочных инвестиций в азиатскую часть своей экономики.

## Общеполитическая обстановка

Политическая обстановка в Восточной Азии представляется хотя и неоднозначной, но в целом благоприятной для распространения идей Восточноазиатского сообщества. Существующие источники напряжённости в регионе не содержат прямой угрозы крупного военного конфликта в регионе.

На политическом уровне напряжённости наибольшие риски несут в себе корейская проблема, китайско-тайваньские отношения и нерешённые территориальные споры. При этом северокорейский ядерный кризис представляется наиболее взрывоопасным.

Следующий уровень напряжённости связан с терроризмом и новыми угрозами безопасности. Ситуация здесь неоднозначная — более спокойная в СВА и более тревожная в странах АСЕАН.

Ещё один уровень напряжённости обусловлен политической конкуренцией больших стран в борьбе за региональное лидерст-

во. США на фоне лидерства в борьбе с международным терроризмом стремятся усилить в регионе свои военно-политические позиции. Китай отвечает на новые вызовы модернизацией своих вооружённых сил на основе современных, в том числе космических, технологий. Япония продолжает проводить пассивную внешнюю политику, акцентируя её финансовую составляющую. Южная Корея всецело занята северокорейской проблемой. Страны АСЕАН, лишившись в результате азиатского финансового кризиса явного лидера, каким была Индонезия, не могут выработать единую внешнеполитическую линию и не выступают единой внешнеполитической силой в регионе.

Экономический уровень напряжённости обусловлен стремительным превращением Китая в конкурента Японии, Южной Кореи и стран АСЕАН на мировых товарных рынках и рынках капиталов. Вступление Китая в ВТО усилило конкурентные позиции китайской экономики.

Однако именно общеэкономические проблемы региона как раз и служат дополнительным стимулом к раскручиванию идеи Восточноазиатского сообщества как наиболее эффективного варианта их решения.

Наконец нельзя не отметить уровень напряжённости, связанный с этнокультурными и историческими корнями многих ещё не решённых политико-психологических конфликтов. К ним относятся следующие:

- память о японском колониальном господстве, приводящая к официальным политическим демаршам Пекина и Сеула всякий раз, когда японское руководство так или иначе вспоминает о временах японского милитаризма;
- не изжитый в странах АСЕАН страх по поводу китайской экспансии и, мягко говоря, нелюбовь к китайскому населению, проживающему в АСЕАН, контролирующему местную торговлю и «умудряющемуся» выживать в моменты финансовых катастроф;
- рост антиамериканизма — как традиционного, так и нового, связанного с возрастающей ролью США в мире после событий 11 сентября 2001 г.;
- нарастание раздражения (в Южной Корее, России, АСЕАН) по поводу китайской историографии, начинаю-

щей активно предлагать новые версии исторической принадлежности территорий сопредельных с Китаем стран.

Хотя в целом общеполитическая обстановка для распространения идей Восточноазиатского сообщества является позитивной, её нельзя считать абсолютно благоприятной. И дело здесь не только в северокорейском кризисе или тех уровнях напряжённости, о которых говорилось выше. Конечный успех или неудача Восточноазиатского сообщества зависит от фактора Китая.

Проблема состоит в том, что сегодня Китай, как игрок заметный в мировой и важный в восточноазиатской экономике, воспринимается мировой рыночной демократией как экономически «свой», однако ещё «чужой» в политике.

Россия также не воспринимается восточноазиатским сообществом как «совсем свой». В экономике Россия «в принципе свой», однако не активный игрок на восточноазиатских рынках. В политике же восприятию России как «совсем своего» препятствуют её конкретные внешнеполитические шаги в Восточной Азии, напоминая действия СССР.

Несмотря на несомненные успехи в развитии двусторонних торгово-экономических обменов, Япония, Корея и Китай встретили глобальный финансово-экономический кризис в условиях стагнации трёхстороннего взаимодействия. Однако, столкнувшись с угрозой ухудшения мировой конъюнктуры, эти государства стали рассматривать возможность более активного использования потенциала регионального сотрудничества в целях поддержания позитивных тенденций в развитии своих экономик. Лидеры Японии, Китая и Южной Кореи на трёхсторонних встречах в Вашингтоне (ноябрь 2008 г.), в Дадзайфу (декабрь 2008 г.) и последовавших встречах в 2009 и в 2010 гг. обратились к поиску мер, противодействующих развитию негативных процессов.

Однако за прошедший период заметных сдвигов в решении поставленных задач достигнуто не было, равно как не удалось запустить в полном объёме реализацию программ трёхстороннего сотрудничества в различных областях экономики, науки и техники. Пока сотрудничество в валютно-финансовой сфере, а также первые инициативы по взаимодействию в гуманитарной

сфере и защите окружающей среды не опираются на фундамент широкого экономического взаимодействия.

Вместе с тем необходимо отметить, что идеи многостороннего сотрудничества начинают выходить за рамки академических обсуждений, поскольку затрагивают реальные проблемы, с которыми столкнулись экономики стран СВА. В Японии и Южной Корее ощущают зависимость преодоления кризиса от динамики экономических процессов в Китае.

Большинство предположений экспертов о будущем региональной интеграции исходит из перспективы развития регионального сотрудничества в рамках формата АСЕАН плюс 3. В основе таких оценок лежит тот факт, что процесс формализации отношений государств СВА со странами-членами АСЕАН идёт достаточно позитивно. Во многом это связано с высокой политической и экономической активностью Китая на юго-востоке направления. Финансовые вливания Китая в инфраструктурные проекты стран АСЕАН и поддержка их модернизации при формализации его отношений с этой организацией создают благоприятные условия для доступа китайских компаний к освоению месторождений энергетического и минерального сырья, рынкам сбыта конечной продукции, к участию в развитии транспортной инфраструктуры. Схожие мотивы лежат в основе региональной политики Японии и Южной Кореи. Это позволяет предполагать, что в ближайшей перспективе институционализация отношений в формате АСЕАН плюс 3 будет продолжаться.

Однако в плане долгосрочных интеграционных процессов АСЕАН имеет второстепенное значение, поскольку совокупный экономический потенциал десяти стран АСЕАН, как уже говорилось выше, не сопоставим с экономическими возможностями Японии, Китая и Южной Кореи. Поэтому с точки зрения формирования правовой основы регионального сотрудничества и отработки узловых интеграционных механизмов, более перспективной представляется модель экономической организации, объединяющей Японию, Южную Корею и так называемый большой Китай (КНР плюс Сянган и Тайвань).

Учитывая лидирующую роль Японии и Китая в развитии региона, можно утверждать, что их взаимодействие является ре-

шающим как для судеб интеграции в СВА, так и всей Восточной Азии. В этом плане будущее значение этих государств может быть сравнимо с ролью Германии и Франции в объединении Европы. Однако, в отличие от европейских прототипов, Токио и Пекин всё ещё далеки от начала новой эры в своих отношениях. По всей видимости, странам региона потребуется ещё какое-то время для взаимной адаптации сложившихся в них политических систем организации общества.

В этих условиях дополнительным фактором, который может гармонизировать сближение стран региона, стало стремление стран АСЕАН реанимировать культурное сотрудничество. В декабре 2008 г. состоялась первая встреча министров культуры Китая, Японии и Республики Корея, на которой была принята совместная программа расширения трёхстороннего партнерства в сфере культуры.

Общей для всех проявленных в это время инициатив является мысль, что преодоление последствий холодной войны в регионе станет возможно лишь в рамках «интегрированного азиатского сообщества». Таким «мягким интегратором» может стать именно культура. Однако, как показывает опыт 1990-х годов, и нематериальная сфера может быть источником межгосударственных трений, а потому решения в этой области требуют самой тщательной подготовки, чтобы не повторить прежних ошибок.

Вместе с тем, как подчеркивается в теории социально-культурной конвергенции, если культурная общность не будет подкреплена мерами по укреплению региональной безопасности, то её осуществление может оказаться проблематичным. Культурное сотрудничество создаёт лишь благоприятную среду для региональных контактов, которые требуют поддержки заинтересованных стран. Поэтому, закладывая фундамент культурного сотрудничества, странам СВА и государствам Восточной Азии в целом нельзя откладывать решение политических вопросов и актуальных проблем обеспечения безопасности. При этом найти возможные развязки можно только на основе взаимных компромиссов.

Дальнейшее наращивание разностороннего партнёрства между Японией, Китаем и Южной Кореей крайне осложнено отсутствием механизма решения региональных политических про-

блем. Пока это является самым слабым звеном в системе международных отношений в СВА. Недостаток доверия относительно стратегических планов партнёров и латентные конфликты могут подрывать развитие экономических и гуманитарных связей.

Наиболее сложной проблемой представляется формирование региональных политических институтов, призванных поддерживать должный политический уровень диалога по вопросам обеспечения безопасности и других основных условий, создающих благоприятные предпосылки для устойчивого расширения экономических связей, гуманитарных, научных и других обменов.

Создание региональных дееспособных политических институтов в значительной степени зависит от участия в этом процессе России и США. Эти государства выступают внешними партнёрами по отношению к «большой тройке» СВА, но без них проблемы обеспечения безопасности в регионе решены быть не могут в силу их вовлечённости в региональные экономические, военно-политические и гуманитарные процессы.

Всё более актуальными задачами становятся расширение валютно-финансового регулирования, снятие ограничений на перемещение товаров, умелое сочетание стимулирующих и контролирующих мер при переливе капиталов и создании корпоративных альянсов, активизация сотрудничества в инновационной сфере, а также обеспечение оптимального движения миграционных потоков. Всё это потребует формирования развитой правовой и институциональной основы, без чего добиться активизации экономического сотрудничества между странами СВА и создания объективной базы для укрепления в регионе интеграционных процессов (тенденций) будет весьма затруднительно.

## Перспективы формирования Восточноазиатского сообщества

Процесс интеграции в Восточной Азии будет, по всей видимости, развиваться во многих форматах и по многим уровням. Если говорить о форматах, то наибольшие шансы имеет интеграция в СВА, которая путём последующего вовлечения наибо-

более подготовленных членов АСЕАН и приведёт к созданию Восточноазиатского сообщества в виде АСЕАН плюс 3. Более того, без китайско-японского интеграционного сближения говорить о какой-либо законченной схеме восточноазиатского единения представляется преждевременным.

Пока последовательность реализации тех или иных объединительных форматов неясна. Что касается уровней, то можно выделить три из них:

- государственный, включающий многосторонние саммиты в разных форматах и переговоры о зонах свободной торговли;
- отраслевой, предполагающий двусторонние и многосторонние форматы сотрудничества, прежде всего в финансовой и энергетической сферах;
- уровень отдельных проектов — освоение реки Меконг, подготовка кадров, внедрение в менее развитых странах новых технологий и т. д.

Следует ожидать ускоренного развития интеграционных начинаний в областях, наиболее открытых для глобализации, — финансовом сотрудничестве и «новой экономике». Более умеренными темпами будет развиваться многостороннее взаимодействие в капиталоемкой и слишком политизированной энергетической сфере. Самыми трудными будут решения, связанные с либерализацией перемещения рабочей силы.

В политической области корейский кризис может дать толчок формированию новых военно-политических отношений в СВА, уменьшающих негативное воздействие военно-стратегического дисбаланса на региональную экономическую интеграцию. При этом страны СВА понимают, что ни решение корейской проблемы, ни реструктуризация военно-политических отношений в СВА невозможны без нового качества китайско-американских отношений, предполагающих формирование современной структуры военно-политического взаимодействия в формате Китай—США—Япония—Республика Корея.

Остаётся открытым естественный вопрос: как много времени займёт формирование Восточноазиатского сообщества, насколько похожим на ЕС будет новое образование? Речь идёт не о нескольких годах, а может быть, о нескольких десятилетиях.

Однако нельзя исключить и более быстрых сценариев распространения идеи сообщества и её реализации.

Многое будет зависеть не только от вызванного самой жизнью давления на экспертов и политиков Восточной Азии со стороны объективных, совершенно приземлённых экономических потребностей, многосторонний интеграционный подход к насыщению которых сулит большую эффективность, чем чисто национальный, но и от распространения в экспертном и политическом сообществах интеграционного видения будущего СВА, а на его основе — единения с наиболее подготовленными странами АСЕАН.

## Выводы для России

Россия сохраняет шансы стать одним из создателей Восточноазиатского сообщества. Более того, именно в этом видится главный, если не единственный, шанс на развитие Тихоокеанской России (регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока).

Однако сегодня практически все мыслимые концепции формирования Восточноазиатского сообщества уже сформулированы. Поэтому перед Россией возникает новая задача: выбрать для себя наиболее приемлемую из них и работать на её осуществление, внося соответствующие коррективы в стратегию российского экономического развития. Таковой может быть концепция экономической интеграции в формате СВА-3 при использовании России как энергетической базы региональной интеграции, как связующего пространства между СВА и ЕС и, по возможности, как научно-технического донора региона.

России важно не только наблюдать за происходящими вблизи её дальневосточных границ глубинными трансформациями мировой экономики и политики, но и с выгодой участвовать в них. Причём не только хорошими словами и по-дипломатически грамотными резолюциями, но и посредством соответствующей адаптации к новым восточноазиатским тенденциям своего экономического и внешнеполитического курса, необоснованно замкнутого сегодня лишь на трансатлантические отношения.

Пока Россия находится на периферии интеграционных процессов, проходящих в Восточной Азии. Вместе с тем соседние с ней страны испытывают объективную заинтересованность в расширении её присутствия, рассчитывая на её перспективный расширяющийся рынок, поставки из неё необходимых топливно-энергетических и минеральных ресурсов, услуг и товаров. Кроме того, они видят в ней партнёра, способного участвовать в обсуждении актуальных региональных политических проблем и внести вклад в стабилизацию региональной безопасности, а также участника региональных гуманитарных обменов.

Россия, ставя перед собой задачу диверсификации внешне-экономических связей за счёт расширения сотрудничества со своими дальневосточными соседями, не может не принимать во внимание тенденции регионального сотрудничества. Создавая благоприятные условия для региональных интеграционных процессов, Россия будет способствовать нормализации обстановки на своих восточных границах и формировать предпосылки для расширения внешнеэкономических и политических связей.

#### *Примечания*

1. Доклад о внутренней и внешней политике Японии на заседании 162-й сессии парламента 21 января 2005 г.

## **БЕЗОПАСНОСТЬ**

---

*А. В. Шлындов*

### **ОБ АМЕРИКАНО-ЯПОНСКОЙ СИСТЕМЕ ПРО ТВД В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Намерение Вашингтона развернуть элементы глобальной мобильной системы противоракетной обороны (ПРО) в Румынии, Польше, Испании и Турции, включая её морскую составляющую в акваториях Средиземного и Черного морей, вызвало серьёзную озабоченность нашего политического и военного руководства, поставило его перед необходимостью добиваться от США значимых гарантий ее неприменения против российских стратегических ядерных сил (СЯС). Это обусловлено тем, что в результате реализации 3-го и 4-го этапов развертывания Евро-ПРО и появления второго поколения ракет-перехватчиков SM-3 Block IIA и IIB будет существенно подорвана система как региональной, так и глобальной стабильности.

Для обеспечения адекватной реакции на складывающуюся ситуацию требуется объективная оценка не только планируемого европейского потенциала ПРО, но и уже несколько лет функционирующего реального потенциала американо-японской ПРО театра военных действий (ТВД) в Северо-Восточной Азии (СВА).

Для более чёткого понимания реальных намерений США по развёртыванию глобальной мобильной системы ПРО с европей-

ским и азиатским элементами представляется целесообразным восстановить основные моменты, предопределившие принятие политического решения на её создание.

После ряда неудач в ходе испытаний наземных элементов национальной противоракетной обороны (НПРО) на территории США американское экспертное сообщество высказалось в пользу разработки новых направлений развития защиты от средств ракетно-космического нападения.

Судя по последним открытым публикациям, американские специалисты пришли к выводу, что создаваемая в настоящее время НПРО пока не обеспечивает гарантированной защиты от ракетно-космического нападения. По их мнению, повышения эффективности системы возможно достичь путём изменения её структуры. В частности рассматривается возможность развертывания нескольких региональных систем ПРО ТВД, что обеспечивает приближение огневых компонентов ПРО к районам пусков и пролётов баллистических ракет потенциального противника, позволяя создать эффективные группировки сил и средств ПРО на наиболее ракетаопасных направлениях.

Американские эксперты исходили из того, что наращивание боевых возможностей ПРО ТВД на основе новых научно-технических и технологических разработок до уровня, обеспечивающего надежный перехват межконтинентальных баллистических ракет (МБР), создаст реальные предпосылки для последующего формирования глобальной стратегической ПРО с элементами наземного, морского и воздушно-космического базирования путём их объединения под единым боевым управлением.

Региональные системы ПРО ТВД могут включать различные элементы в зависимости от складывающейся ситуации. Конкретная политическая обстановка побудила США отказаться от развертывания эшелона НПРО в восточной части Европы, заменив её несколькими региональными системами ПРО с упором на морские элементы. Последние признаны более перспективными ввиду их мобильности и более высокой боевой эффективности. Выдвижение информационных и огневых компонентов ПРО к позиционным районам МБР обеспечивало возможность поражения баллистических ракет на разгонном участке траектории, когда они ещё не набрали максимальной скорости и высо-

ты и наиболее уязвимы. На промежуточном участке их перехват представляет более трудную задачу, поскольку разведение на разделяющиеся головные части индивидуального наведения (РГЧ ИН) уже проведено и требуется поражать каждую в отдельности. Более того, возникает необходимость осуществлять селекцию реальных и ложных боеголовок.

Исследования велись одновременно по нескольким проектам систем ПРО морского базирования и их элементов. Одной из самых перспективных была признана противоракетная оборона морского района (ПРО МР), поскольку она в конечном итоге могла быть использована как составной элемент многоуровневой НПРО.

Первоначально целью ПРО МР ставился перехват боевых блоков баллистических ракет на конечном участке их траектории полёта к цели, но до вхождения в атмосферу. Фактически ПРО МР предназначалась для прикрытия стационарных объектов, важных компонентов инфраструктуры страны. Система ПРО МР по сути должна была стать морским вариантом сухопутной объектовой ПВО-ПРО, но на более дальних рубежах.

Впоследствии работы по программе ПРО МР по ряду причин были расширены до более комплексной программы создания региональной ПРО морского базирования, получившей название ПРО расширенного морского района (РМР). Программа ПРО РМР предусматривала создание двух рубежей морского базирования. На Тихом океане первый рубеж предполагалось развернуть в Японском море в непосредственной близости от КНР и КНДР. Второй — на подступах к западной части Тихоокеанского побережья США на случай, если ракеты противника преодолеют первый рубеж.

В развернутых по указанным программам НИОКР ставилась задача разработать систему ПРО морского базирования, способную перехватывать баллистические ракеты на промежуточном участке их траектории до вхождения в атмосферу и таким образом прикрывать более обширную географическую зону.

Однако американская концепция ПРО ТВД и, как её разновидность, ПРО РМР в первое время не находила активной поддержки у союзников США. Им было очевидно, что Вашингтон заинтересован в создании ПРО ТВД прежде всего для защиты



собственной территории. Руководство Японии, главного военного союзника США на Дальнем Востоке, на ведшихся с середины 1990-х годов японо-американских переговорах по этому вопросу также проявляла сдержанность, находя формальные оправдания для отказа от участия в совместном с США проекте формирования ПРО ТВД.

Позиция Токио резко изменилась в 1998 г., после испытательного запуска КНДР баллистической ракеты, головная часть которой пролетела над Японией и упала в Тихий океан. Как известно, в декабре 2003 г. японское правительство приняло решение о разработке и развёртывании совместной с США региональной системы ПРО (ПРО ТВД). По мнению политического и военного руководства Японии, реализация этого решения позволит парировать ракетную угрозу не только со стороны КНДР, но и КНР, в арсенале которой, помимо межконтинентальных баллистических ракет, имеется большое количество ракет средней и промежуточной дальности, в зоне действия которых находится вся территория Японии.

Концепция ПРО Японии предусматривает две составляющие — морскую и наземную — и, соответственно, два рубежа. Предполагается, что после полного развёртывания она будет прикрывать район, простирающийся от Тайваня на юге и распространяться на север, включая акватории Японских островов, вплоть до Камчатки.

С самого начала разработки концепции ПРО японское руководство исходило из соображений широкого сотрудничества с США и предусматривало закупку передовой американской техники и оборудования, тесное взаимодействие в её разработке и подготовке к боевому применению, а главное — освоение передовых американских технологий, в том числе и в интересах её использования для повышения конкурентоспособности японской продукции двойного и гражданского назначения.

Структура ПРО Японии, как указывалось выше, имеет две составляющие — морскую и сухопутную — и в целом копирует американскую концепцию ПРО расширенного морского района. Морской компонент ПРО Японии в настоящее время сформирована из 4 эскадренных миноносцев управляемого ракетного оружия (ЭМ УРО) типа «Конго». На них развёрнуты

многофункциональная боевая информационно управляющая система (БИУС) «Иджис» (Aegis), включающий процессор и РЛС AN / SPY-1. В качестве огневого компонента установлен корабельный зенитно-ракетный комплекс SM-3 (Standart, SM-3 block 1), принятый на вооружение в США в 2004 г.

Максимальная эффективная дальность поражения противоракетами SM-3 block 1 более 500 км, максимальная высота перехвата более 250 км, скорость до 4500 м/с. Общая масса трёхступенчатой ракеты — около 1500 кг, ступени перехвата — 15—18 кг.

Корабли с комплексами SM-3 block I в большинстве случаев развёртываются в относительной близости от районов старта ракет потенциальных противников в секторах предполагаемых траекторий их полёта к целям. Комплексы SM-3 block I способны осуществлять перехват баллистических ракет на среднем (высотном) участке их траектории полета. Считается, что при наличии соответствующего информационного обеспечения они могут быть эффективны и для перехвата баллистических ракет на активном участке их траектории. Судя по сообщениям печати, японские ЭМ УРО типа «Конго» уже начали патрулирование на позициях в Японском море и во время испытаний северокорейских баллистических ракет имитировали их перехват.

Наземный компонент ПРО Японии включает подразделения, оснащённые хорошо зарекомендовавшими себя в боевом применении системами «Пэтриот» (Patriot Advanced Capability, PAC) последней модификации PAC-3. Это системы ПВО-ПРО ближнего перехвата, предназначенные главным образом для поражения оперативно-тактических ракет (ОТР). Однако они способны поражать маневрирующие и самонаводящиеся боевые блоки стратегических ракетных систем. Цель наземного компонента — защита конкретных объектов, например, столицы страны от МБР противника, преодолевших морскую составляющую ПРО.

Практически оба элемента ПРО ТВД в Японии в настоящее время сформированы и поставлены на боевое дежурство. Идёт их наращивание и развитие. Это право суверенного государства.

Однако развитие военно-политической обстановки в мире и, в частности, в Северо-Восточной Азии, диктует необходи-

мость для России и других соседних с Японией стран учитывать японскую ПРО ТВД, особенно её морской компонент, как существенную составляющую не только регионального, но и глобального баланса стратегических сил в мире.

По мнению российских специалистов, эсминцы УРО, оснащённые БИУС «Иджис» и SM-3 block 1, находясь на заданном расстоянии от позиционных районов российских ракетных подводных лодок, могут перехватывать их ракеты на активном участке траектории, в том числе и сразу после старта.

Необходимо иметь в виду, что в рамках подписанного США и Японией в декабре 2004 г. Соглашения о сотрудничестве в создании региональной ПРО обе стороны брали на себя также обязательство по объединению усилий в разработке новых более эффективных средств ПРО, в частности перспективной ракеты-перехватчика SM-3 block II. При этом на японских разработчиков была возложена задача по созданию системы защиты инфракрасного сенсора от нагревания во время полёта на гиперзвуковых скоростях. Американская сторона брала на себя разработку боеголовки, превосходящей предыдущую модификацию в скорости и в поражающей способности. По мнению специалистов, дальность поражения SM-3 block II может быть доведена до 1500 км, что практически превратит указанную систему в стратегическую. Создание нового огневого компонента системы ПРО ТВД в виде противоракеты SM-3 block III совместными усилиями американских и японских специалистов планируется завершить до 2018 г.

В США ведутся работы по модернизации системы боевого управления «Иджис». Цель модернизации — существенное увеличение возможностей по обнаружению и сопровождению ракет, а также по селекции ложных и реальные боеголовок. Для этого предполагается оснастить систему дополнительной высокопроизводительной компьютерной подсистемой.

Можно констатировать, что США и Япония совместно уже сформировали ПРО ТВД в западной части Тихого океана. По её образу в перспективе будут формироваться региональные ПРО ТВД, в которых основным компонентом будут морские силы ПРО. Формирование будет осуществляться постепенным наращиванием сил, возможно даже без демонстрации их предназначения.

Развертывая группировки сил и средств ПРО на ракетноопасных направлениях по образцу и подобию создаваемой ПРО ТВД в США, США и их союзники могут по мере отработки соответствующих технологий дополнять их космическим эшелонем, поэтапно наращивать их боевые возможности. В конечном итоге это позволит США создать глобальную систему ПРО, способную осуществлять перехват всех типов баллистических ракет с момента запуска, и тем самым нарушить баланс стратегических сил ядерного сдерживания.

Эффективность такой системы ПРО будет повышаться по мере сокращения количества ракет-носителей и боевых блоков потенциальных противников, и Вашингтон рассчитывает на это, о чём свидетельствует выход США в 2002 г. из Договора по ПРО. Опираясь формулой «эффективность—стоимость» и имея при этом в виду, в первую очередь, уровень предотвращённого ущерба, обеспечиваемый применением систем ПРО, американские эксперты пришли к выводу о приоритетном значении систем защиты от средств ракетно-космического нападения вероятных противников. Это во многом предопределило согласие США на многократное сокращение боеголовок и ракет-носителей в подписанном между США и Россией новом договоре по СНВ.

Судя по всему, после выхода США в 2002 г. из Договора по ПРО американское руководство ставит цель сломать систему взаимного ядерного сдерживания и обеспечить себе абсолютное военное превосходство, надёжно прикрыв в первую очередь свою территорию, а также американские базы на территориях своих союзников.

Представляется, что на стадии создания Соединёнными Штатами региональных систем ПРО с ограниченными возможностями перехвата баллистических ракет (БР), какими являются уже функционирующая в настоящее время американско-японская система ПРО в США и создаваемая ЕвроПРО, России необходимо добиваться от Вашингтона подписания юридически обязывающего документа, гарантирующего ненаправленность указанных противоракетных систем против России. Такой документ должен быть ратифицирован Федеральным собранием России и конгрессом США и иметь длительный срок действия. Он должен распространяться не только на ЕвроПРО, но и на америка-

но-японскую систему ПРО в США, поскольку на основе их объединения планируется создать основу мобильной глобальной системы ПРО. В документ целесообразно включить конкретные критерии, касающиеся дислокации и количества ракет-перехватчиков, задействованных в системе ПРО. Он должен гарантировать отказ от развертывания космического эшелона, включать предельные значения ряда технических параметров, таких, как высота и скорость перехвата БР. В части, касающейся высоты перехвата скоростных и других технических характеристик ракет-перехватчиков, а именно они являются одним из главных показателей их способности перехватывать стратегические МБР, необходимо ориентироваться на подписанный в 1997 г. министром иностранных дел России Е. М. Примаковым и госсекретарем США М. Олбрайт протокол, определявший технические параметры разграничения стратегической и нестратегической ПРО при развёртывании региональных противоракетных систем. Одновременно документ должен в обязательном порядке содержать обязывающие меры по обеспечению в сфере ПРО режима транспарентности и верификации, аналогичного тому, который уже имеется в сфере стратегических наступательных средств.

## ОБЩЕСТВО

---

*Е. А. Иконникова*

### ВОСТОЧНАЯ ОКРАИНА РОССИИ И МУРАКАМИ

Моя дочь Лиза родилась восемь лет назад... Родилась раньше положенного времени... В день появления дочери на свет я думала совсем о другом. В этот день 30 июня 2003 г. на Сахалин должен был приехать японский писатель Харуки Мураками. Уже за год до этого я поддалась массовому увлечению своих московских знакомых в читательской симпатии к Мураками. Я прочитала всё, что было переведено из книг Мураками на русский язык. А после даже пыталась осилить прозу писателя по-японски. Время от времени я заглядывала на популярный сайт русского переводчика Мураками Дмитрия Коваленина (родившегося, как ни удивительно, тоже на Сахалине и тоже в июне). И именно в одном из его сообщений было сказано, что 30 июня 2003 г. полюбившийся мне писатель отправится в короткую поездку. И ни куда-нибудь, а в Южно-Сахалинск, на самую окраину России... Писателя можно было без лишних затруднений увидеть воочию, как только он ступит на островную землю. Но в моей жизни этого тогда так и не произошло. Пока не произошло... В областном аэропорту Мураками встречала только студентка Сахалинского государственного университета Катя, рискнувшая обратиться к именитому писателю за автогра-

фом [1]. А я в эти часы уже и не мечтала о Мураками: больничная палата и бдительный надзор медперсонала на несколько дней покорили моё внимание другими заботами и желаниями.

Время шло. И в университетских аудиториях я почти всегда, говоря о Мураками, вспоминала день приезда писателя на Сахалин. «Может быть, — твердила я студентам, — в какой-нибудь очередной книге Мураками найдется место и нашему Сахалину... Причём не лаконичному, эпизодическому упоминанию, а цельной и захватывающей истории». В это я искренне верила. И ведь представляете? Это случилось!

Весна—лето 2009 г. потрясли Японию новым романом Мураками «1Q84». Многотысячные, а потом уже и перешагнувшие за два миллиона тиражи книг японского писателя стали самой заметной сенсацией года. И именно в этой книге (точнее — в объёмном для массовой печатной индустрии Японии двухтомнике) целая глава посвящена «Острову Сахалин» А. П. Чехова (а именно тем фрагментам, в которых русский писатель рассказывает о сахалинских гиляках [2]), а один из загадочных героев романа — телохранитель Кэнъити Тамару родом с Сахалина.

На протяжении двух томов «1Q84» в разных смысловых контекстах возникают, с одной стороны, имя Чехова, а с другой — важные для общего содержания романа вставки о сахалинских гиляках. Интригующе выглядит и судьба Тамару — сахалинского корейца, волею судьбы оказавшегося в Японии, но помнящего фамилию своих родителей Пак. Примечательно, что Мураками, рассказывая в своей книге о загадочных LittlePeople («Маленьком Народце»), посвящает достаточное количество текстового пространства упоминаниям о малочисленных и известных сегодня только узким специалистам народах — гиляках и айнах, некогда населявших южную часть Сахалина и Курильских островов.

Летом 2011 г. знаменитая книга Мураками (а этот роман, по крайней мере, уже читали в Великобритании, Америке, Китае и даже на Украине) вышла в России. Перевёл её всё тот же Дмитрий Коваленин. Роман «1Q84» [3] сразу же появился в книжных магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов. До Сахалина ещё не добрался... Видимо, всё впереди. Но заветные экземпляры, благодаря другой бывшей студентке Са-

халинского университета Саше, уже есть в моей домашней библиотеке. И что интересно, в русском переводе «1Q84» сахалинская проблематика усиливается в тех местах, которые были оставлены самим Мураками по умолчанию. Но это обнаруживается не сразу.

С придыханием читаю первые сто страниц романа (и это ещё не конец, потому что писатель таинственно пообещал своим поклонникам продолжение): интригующий сюжет, неожиданные повороты в судьбах героев... Читаю дальше и, перешагнув за четырёхсот страниц, обнаруживаю в пояснениях к роману переводчика (а это, как мне кажется, Дмитрий Коваленин делает с особой любовью) ссылки на... книгу моего земляка, коллеги — профессора Михаила Высокова, три года жившего чеховским «Островом Сахалином» и прокомментировавшего его так, как не всегда сумеет и самый вдумчивый текстолог [4]. О «Комментарии к книге А. П. Чехова “Остров Сахалин”» в 2011 г. писалось в дальневосточной периодике. Но одно дело — региональная публицистика, а здесь — столичное издание с тиражом в 40 тыс. экземпляров (конечно же, во много раз меньше, чем эта же книга Мураками в Японии, но все же...). Не это ли очередное напоминание (с двойным дном) русским поклонникам Мураками о том, что и в славной отечественной литературе есть достойные книги (а в этом, как ни странно, приходится иногда убеждать молодёжную аудиторию).

Благодаря точным пояснениям Дмитрия Коваленина к тем или иным фрагментам перевода «1Q84», можно найти ещё одну сноску с «сахалинским» компонентом. Это упоминание о нивхе Владимире Санги — писателе и поэте, резонанс творчества которого имел в своё время всесоюзное значение. У себя на родине Санги известен не только этнической прозой и стихами, но и входит в число разработчиков нивхской письменности как автор национального букваря, учебника и книг нивхского фольклора. Интересно, что произведения Санги знакомы в переводах и японским читателям, однако у самого Мураками такая информация отсутствует (что, естественно, определяется законами художественной литературы, не стремящейся к наукообразию).

Оба тома романа Мураками «1Q84» в буквальном смысле «дышат» Сахалином (а в более широком плане и Россией, пото-

му что имя Чехова в новой книге Мураками — это не единственное имя русского писателя и не единственная реалия, наталкивающая на связь с Россией). Пожалуй, «1Q84» во многом определит дальнейшую судьбу японского писателя за рубежом и в России. Ведь уже не первый год звучит полемика о возможности присуждения Мураками Нобелевской премии.

Примечательно, что «сахалинская» проблематика, заявленная в первых книгах романа «1Q84», продолжается и в третьей книге Мураками. Как известно, в апреле 2010 г. японские читатели могли познакомиться с новыми жизненными зигзагами главных героев самого нашумевшего произведения японского писателя — бывшими одноклассниками Тэнго и Аомамэ.

Японский литературовед Косино Го, сотрудник Центра славянских исследований (Хоккайдо, Саппоро) так прокомментировал общий замысел «1Q84» и, в частности, содержание третьего тома:

— Мураками сильно интересовался нивхами во время своей поездки на Сахалин летом 2003 г. Видимо, этот интерес реализовался в неоднократных ссылках на тему нивхов из чеховского «Острова Сахалин». Возможно, что вслед за третьим томом «1Q84» появится продолжение. Поэтому трудно дать окончательную оценку романа Мураками сейчас. Не исключено, что причиной высокой популярности нового произведения является его романтический сюжет. Обычно литературные персонажи Мураками теряют любовь безо всяких объективных причин. А в «1Q84» всё происходит наоборот: главные герои ищут любовь и находят её. Сюжет романа соответствует законам обычной любовной истории со счастливым концом. При этом Мураками создаёт альтернативную историю, совсем не похожую на антиутопию. В «1Q84» изображается другая Япония, но существует и много намёков на современную реальность, например, на секту Аум (которая совершила террористический акт в 1995 г.).

В третьем томе «1Q84» мир поочередно описывается глазами любящих друг друга Тэнго и Аомамэ, не меньшее значение в реконструкции мира реального и ирреального имеет позиция детектива Усикавы. Вторая книга романа заканчивается убийством лидера религиозной организации Сакигакэ. Аомамэ скрывается от преследователей, а через некоторое время понимает,

что она беременна. Героиня уверена, что отцом ребёнком является Тэнго, хотя она никогда не имела с ним никаких отношений. Надеясь на скорую встречу с Тэнго, она отказывается бежать дальше, невзирая на преследования детектива Усикава. Но прежде чем Усикава обнаружит своё присутствие в убежище Аомамэ, телохранитель Тамару убивает его. В финале романа Тэнго и Аомамэ встречаются, вскоре на свет появляется и ребёнок. Оставшиеся без лидера члены Сакигакэ пытаются забрать у Аомамэ её младенца, который может стать для них новым пророком. Завершается книга тем, что Аомамэ и Тэнго возвращаются из ирреального измерения 1Q84. Однако детали этой истории могут стать известны русскоязычным читателям только тогда, когда третья книга Мураками будет издана в России.

А я теперь, закончив читать два тома «1Q84» по-русски, опять мечтаю... А вдруг японский писатель решится и снова приедет на Сахалин... А может, вслед за книгой самого Мураками, так увлекательно цитирующего Чехова и его размышления о дальневосточных гилеях (а их сородичи всё ещё живут на современном Сахалине), потянутся на наш остров многочисленные туристы? Ведь есть в Сахалине что-то таинственное, что заставило когда-то Чехова отправиться сюда через всю Россию, а позже побудило вернуться на родину замысловатым маршрутом — через Сингапур, Цейлон и другие малоизвестные тогда в России уголки мира? Да и сам Мураками, кажется, ещё ни разу не бывавший в больших российских городах, своё знакомство с Россией начал именно с дальневосточной окраины — с Сахалина. И литературный маршрут Мураками по России (с многократными аллюзиями на Достоевского, Толстого, Чехова и иных русских писателей со стороны японского автора) и знаменитостей тоже начинается с Сахалина.

#### Примечания

1. См. об этом статью: *Иконникова Е. А.* Сахалинский государственный университет в пространстве биографии Мураками Харуки. URL: <http://sakhgu.ru/journal/work133.htm>

2. Гиляки — прежнее название коренных народов Сахалина и Нижнего Амура. В современном русском языке используется этноним «нивх», переводящийся словом «человек». Именно слово «гиляки» используется Чеховым в «Острове Сахалин» для описания дальневосточных аборигенов.

3. *Мураками Харуки*. 1Q84. Тысяча Невестьсот Восемьдесят Четыре: роман. В 2 кн. / пер. с яп. Д. Коваленина. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011.

4. *Высоков М.С.* Комментарий к книге А. П. Чехова «Остров Сахалин». Владивосток — Южно-Сахалинск: Рубеж, 2010.

*А. А. Кириченко*

## РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЯПОНСКОГО ИНТЕРНИРОВАНИЯ — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА РОССИИ

(Окончание. Начало в № 9.)

### Ассоциация «Взаимопонимание»

Мы несколько раз обсуждали с Сайто идею создания в СССР общественной организации, которая бы совместно с Всеяпонской ассоциацией бывших военнопленных вплотную занималась вопросами японского плена. В конце концов 12 ноября 1990 г. состоялось учредительное собрание Ассоциации по содействию и оказанию содействия бывшим военнопленным японской армии. Ассоциация стала называться «Взаимопонимание». На собрании выступил Сайто, который дал высокую оценку роли советской общественности в решении проблем японских военнопленных, а также присутствовал представитель японского посольства в Москве. 13 ноября 1990 г. в газете «Известия» журналист Юрий Тавровский опубликовал благожелательную статью об этом событии. Ряд японских газет также дали сообщения об учреждении ассоциации.

Забегая вперёд, хотел бы сказать, что в тех регионах, где находились лагеря для японских военнопленных, были созданы различные общественные организации, в том числе филиалы нашей ассоциации, которые провели гуманитарные акции по восстановлению разрушенных японских кладбищ, воздвигли памятные знаки, продолжают оказывать содействие родственникам умерших в плену в посещении захоронений, осуществляют розыск пропавших без вести. Письма, которые поступили и поступают в адрес ассоциации «Взаимопонимание», подтверждают, что мы делаем нужное дело.

После учреждения ассоциации «Взаимопонимание», никто даже не предполагал и не задумывался, что наступит «август 1991» и Советский Союз рухнет. Поэтому все службы СССР исправно исполняли свои обязанности и решение таких «закртых» вопросов, как проблема японских военнопленных, требовало значительных усилий. Но всё равно нужно было осуществлять задуманное. На первых порах, как минимум, необходимо было выполнить данное Сайто обещание — передать списки умерших в лагере № 7 МВД СССР для военнопленных японцев. От имени ассоциации «Взаимопонимание» я обратился с просьбой к директору особого архива А. С. Прокопенко с просьбой подготовить этот список, а в начале декабря 1990 г. мы с ним вылетели в Японию. В аэропорту Нарита нас встретил Сайто и мы направились в его штаб-квартиру в г. Цуруока.

5 декабря 1990 г. в присутствии около 500 бывших военнопленных состоялась торжественная и скорбная акция по передаче списков 1400 умерших японцев, о судьбе которых родственники долгое время ничего не знали. Это событие на время стало основным в японских средствах массовой информации, освещалось во всех газетах и по всем программам телевидения. При этом Сайто сделал довольно остроумный ход, когда церемонию передачи списков устроил не в Токио, а в небольшом провинциальном городке, к которому приковал внимание всей Японии, так как на эту церемонию приехало свыше сотни журналистов.

То, что мы с Прокопенко в глазах японцев стали героями — вполне понятно, но нас и на самом деле переполняли чувства наконец-то исполненного долга. И никогда не забыть тех слов

благодарности простых японцев, которые они нам высказали в порыве искреннего выражения чувств. И вместе с тем мы не могли не чувствовать за собой вину, допущенную в свое время нашими руководителями перед японским народом. Затем мы возвратились в Токио. Нас снова окружили японские журналисты, которых интересовали дальнейшие исследования проблемы военнопленных. Но не всё было так гладко: в гостинице нас ждал сюрприз — записка от советника посольства СССР в Токио Г. Е. Комаровского, в которой «он просил» прибыть к нему на беседу.

— Ну, началось, — сказал я Прокопенко и посоветовал ему быть готовым к отражению атаки, хотя он отнёсся к моим предположениям со смешком, ибо ещё не оценил по достоинству советских дипломатов и не представлял себе, как начнут раскручиваться события. Я же реально ощущал надвигавшуюся опасность, так как знал наших «правдолюбцев».

Просьба советника советского посольства — закон для советского гражданина, находившегося в командировке за границей. Поэтому мы явились в посольство и попросили связать нас с Комаровским. Когда мы несколько минут находились в фойе в ожидании Комаровского, мимо величественно проследовал недавно назначенный посол СССР в Японии Людвиг Чижов, удостоивший нас еле заметным кивком головы, хотя я с ним был знаком. Вскоре к нам вышел Комаровский и пригласил в комнату для переговоров, не забыв, правда, предложить по чашке чая. Мы с Прокопенко удовлетворили любопытство советского дипломата и рассказали ему о стоящих перед ассоциацией «Взаимопонимание» задачах, хотя это, по-моему, было ему глубоко безразлично. Главная его задача заключалась в том, чтобы поставить нас на место и подкрепить свою дипломатическую озабоченность тем, что японские «авторитетные круги» недовольны той самостоятельностью, которой занимаемся мы, так как это прерогатива правительственных учреждений. «А если эти учреждения продолжают гнуть свою лживую линию? Что, и нам молчать?» — размышлял я про себя, слушая витиеватые рассуждения советского дипломата. Затем Комаровский попытался нас образумить, что мы-де не с тем партнёром связались, так как Сайто пользуется в Японии не совсем хорошей репута-

цией. Комаровский порекомендовал нам переориентироваться на другую японскую ассоциацию. Я сказал, что мы держимся нейтральной позиции и сотрудничаем с теми, кто этого желает. Наша задача — сказать правду о том, что произошло с японскими военнопленными в советских лагерях. Всего в Японии в тот период существовало около 60 различных ассоциаций бывших японских военнопленных. Каждой из них мы готовы оказать помощь, но не вмешиваться в их внутренние дела. Расстались мы с советским дипломатом не в совсем хорошем настроении. Сердце подсказывало мне — в Москве не миновать беды.

Но как бы то ни было, первая акция ассоциации «Взаимопонимание» была с восторгом воспринята японским народом. Однако она не нашла взаимопонимания ни в японских эшелонах власти, ни в советских дипломатических кругах. Да и не могла найти! Ибо тому же послу Чижову было как-то не с руки, что он на протяжении долгих лет в ответ на многочисленные запросы японской стороны по военнопленным ссылался на отсутствие данных. По сути дела, Чижов вежливо и хладнокровно обманывал японцев, которые безуспешно разыскивали своих бесследно исчезнувших на суровых просторах Сибири родственников. (Правда, через несколько лет Чижов стал по поводу и без разглаговльствовать о «важности проблемы военнопленных». Ну, да бог с ним, служба у него была такая.)

Наше кратковременное путешествие в Японию подошло к концу, и меня всё более одолевала мысль: «А как же нас встретят на родине?» Но я не говорил о своих раздумьях Прокопенко, не желая его раньше времени расстраивать.

### «По собственному желанию...»

Был такой излюбленный приём у советских администраторов разного уровня, когда нежелательного работника пытались выжить из учреждения и направленно подвели его к мысли о том, что ему лучше всего написать заявление с просьбой уволиться «по собственному желанию», а не по какой-либо иной причине, например, за нарушение трудовой дисциплины с соответствующей отметкой в трудовой книжке. После возвращения

в Москву у меня было предчувствие, что и мне могут предложить уйти из Института востоковедения таким же путем.

Директором Института востоковедения был член-корреспондент АН М. С. Капица, который до прихода к нам работал заместителем министра иностранных дел СССР, где курировал дальневосточные вопросы и был знаком с проблемой японских военнопленных. Поэтому он считал себя знатоком в этой области. Однако он знал, в основном, дипломатическую сторону этой проблемы, то есть, как ответить на неприятный для СССР вопрос, но не знал архивных материалов, часть из которых к 1990-м годам уже были рассекречены и опубликованы в Японии, но замалчивались в нашей стране. М. С. Капица неодобрительно, хотя и терпеливо, относился к моим делам, связанным с японскими военнопленными. Он советовал прекратить это «бесполезное занятие». Но я был уверен, что занятие это далеко не бесполезное и продолжал своё дело.

Тем не менее, я отдавал себе отчёт в том, что рано или поздно терпение директора может кончиться, и мне не избежать неприятностей. И действительно, на одном из заседаний учёного совета Института востоковедения, на котором я не присутствовал, М. С. Капица заочно обрушился на меня, высказав ряд необоснованных обвинений, и объявил, что освобождает меня от занимаемой должности заведующего международным отделом за «антисоветскую деятельность и недостатки в работе». Об этой «филиппике» директора мне сразу же сообщили знакомые сотрудники. Так как замечаний по работе я не имел, а чего-либо «антисоветского» не «выкидывал», то продолжал работать, не подавая виду, что выпад М. С. Капицы меня как-то задел.

В конце концов, директор не выдержал и пригласил меня к себе. Свою беседу Михаил Степанович начал с того, что сообщил о неприятном для него разговоре по телефону с министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, который выразил неудовольствие по поводу моего антипартийного поведения в Японии (через два месяца Шеварднадзе наплевал и на Коммунистическую партию, и на свой пост члена Политбюро ЦК КПСС и гордо удалился в Грузию, где на посту президента страны здорово проявил себя то ли в организации, то ли в разобла-



чении заговоров и покушений на «его величество»). Я попытался объяснить директору свою позицию. Но М. С. Капица не стал меня слушать и предложил решить наши разногласия полюбовно. Он посоветовал мне написать покаянную объяснительную, в которой я должен был признать, что по недомыслию допустил несправедливый поступок, когда принял участие в передаче списка умерших в советском лагере японцев их родственникам, чем превысил свои полномочия и нанёс ущерб интересам советского государства. В этой же объяснительной я должен был попросить освободить меня от должности заведующего отделом и перевести на научную работу.

Честно говоря, предложение о переходе на научную работу меня вполне устраивало, да я и сам подумывал это сделать, чтобы освободиться от повседневной рутины административных дел и побольше времени отдавать архивам. Но в ситуации, когда в твой адрес высказываются обвинения и когда мой добровольный уход на другую работу будет преподнесён как наказание, я решил драться до конца. Поэтому заявил шефу, что никакой вины за собой не чувствую, что занимаюсь нужным делом и просил бы его включить в план научных разработок института исследование вопроса о японских военнопленных. Далее я попросил его дать мне возможность выступить на учёном совете с изложением своей позиции. Я также отказался писать объяснительную и заявление об освобождении меня от занимаемой должности.

Моя несговорчивость не понравилась директору и он сказал, что будет вынужден освободить меня от занимаемой должности своим приказом без моего желания. Тогда я в шутку сказал, что ему это не удастся сделать, так как суд, на котором могут присутствовать японские журналисты, меня все равно восстановит на работе. Хотя, конечно, я бы не стал заниматься судебными тяжбами. Я попытался еще раз объяснить М. С. Капице всю важность проблемы, которой я занимаюсь, и в политическом и в научном плане, но всё было бесполезно — видимо его кто-то слишком обработал. В конце концов всё осталось так, как было. Более того, через некоторое время, когда ситуация в стране изменилась и СССР распался, М. С. Капица нет-нет да и говорил, что поступил я отважно и грамотно.

## Донос профессора

К тому времени, когда состоялся этот разговор, я уже знал кое-что о том, как разворачивались события в советском посольстве в Японии после нашего с Прокопенко отъезда на родину. Конечно, советское посольство под нажимом МИД Японии должно было как-то отреагировать на наши «проказы». Но весь вопрос, как отреагировать? Какую позицию занять? Ограничиться ли только констатацией факта или же дать свою оценку? Для меня было ясно, что советские дипломаты постараются приложить максимум усердия, чтобы в негативном виде изобразить и даже опорочить в глазах Москвы двух непослушных, которые взялись бороться за правду. Так оно и вышло. Прежде всего, посол СССР в Японии Чижов обсудил результаты нашего вояжа в Японию на двух экстренных совещаниях. Заручившись поддержкой некоторых участников совещаний, посол Чижов направил обстоятельную телеграмму в Москву, в которой наша с А. С. Прокопенко поездка преподносилась как вредная затея, особенно накануне визита М. С. Горбачёва в Японию (в апреле 1991 г.). Телеграмма Чижова с грозной резолюцией генсека дошла и до среднего начальства, которое должно было примерно наказать виновников.

Самый главный из «специалистов» — Латышев — выступил на совещании в посольстве с погромной речью, в которой разнёс меня в пух и прах, предложил проинформировать немедленно ЦК КПСС и поставить вопрос об исключении из партии «за антисоветскую деятельность». Латышев, однако, не ограничился одним только выступлением на совещании, но и направил два доноса: один — в редакцию «Правды» с предложением опубликовать свою разгромную статью, но там нашлись умные люди, которые не стали обнародовать его опус. А второй донос в виде личного письма направил М. С. Капице, о реакции которого написано выше.

Ситуация для А. С. Прокопенко складывалась тоже далеко не лучшим образом, тем более, что он находился на государственной службе и без санкции руководства передал Сайто списки умерших. А руководство у него в то время было строгое: на-

чальник Главного архивного управления при СМ СССР, отставной работник аппарата ЦК КПСС Ваганов, который в своё время защитил докторскую диссертацию по материалам относительно «правого уклона» в ВКП(б) (Бухарина, Рыкова, Томского и др.). После развала СССР прекратило своё существование и вышеуказанное управление, а его начальника отправили на пенсию. Но до своего ухода он пытался ещё сорвать с одной из ведущих японских газет солидный куш, тихонько подписав с ней соглашение о передаче архивных материалов по японским военнопленным. Газета успела выплатить Ваганову аванс, но не успела получить материалы, так как новые российские власти аннулировали эту сделку.

Ваганов ополчился на Прокопенко и повёл массивную атаку в отработанных годами стиле, стремясь выжить его из архива. Не проходило дня, чтобы он не воспользовался случаем его «укусить». Затеял расследование, почему и как Прокопенко выехал в Японию, на каком основании передал списки и т. д. В конце концов Прокопенко не выдержал и решил уйти в Комитет по делам архивов РСФСР, куда его пригласили на должность заместителя председателя комитета. Для меня это было большим ударом, так как работа Ассоциации «Взаимопонимание» во многом зависела от позиции директора Особого архива, поэтому я пытался уговаривать Прокопенко не сдаваться, но он уже принял решение. Перед своим уходом из архива Прокопенко сделал мне очень хороший подарок: передал Ассоциации «Взаимопонимание» второй экземпляр списков всех умерших в советском плену японских военнопленных, а также схемы мест захоронений, что позволило в дальнейшем вести работу.

## Тучи сгущаются

Тот факт, что М. С. Капица не особенно церемонился со мной и допустил не очень приличные выпады в мой адрес, могло означать, как мне представлялось, что против меня затевается что-то ещё. Мне было нетрудно догадаться, «что». Я был уверен, что мною всерьёз займутся мои бывшие коллеги из КГБ, если не они, то какие-либо смежные спецслужбы. Впоследст-

вии мне удалось восстановить картину. Всё началось с дипломатического доноса Чижова, на телеграмме которого лауреат Нобелевской премии мира Горбачёв, боясь как бы у него не отобрали лавры миротворца, начертал указание председателю КГБ разобраться с нарушителями и достойно их наказать. Его слово было законом.

Возня вокруг нас мною не осталась незамеченной. Я не очень-то опасался за свою судьбу, так как знал, что ничего не только преступного, но и предосудительного не совершил и не так-то просто во времена «перестройки» и «нового политического мышления» доказать преступный характер содеянного нами, если не придумать какую-либо провокацию. Мне было не особенно приятно чувствовать себя «под колпаком» и я позвонил одному из своих друзей, который к тому времени продвинулся по службе, и попросил его передать кому следует, что зря ребята стараются, так как списки умерших военнопленных вражеских армий ещё в 1990 г. МВД СССР рассекретило, поэтому обвинить меня за разглашение государственной тайны не удастся. Честно говоря, я не знаю, чем закончилось это расследование, то ли «охотники за шпионами» пришли к выводу, что игра не стоит свеч, то ли уже к тому времени другие более важные заботы одолели советское руководство и «передовых бойцов», но от меня отстали. Тем более, что тут как раз подоспел и визит Горбачёва в Японию.

Во время визита Горбачёва в апреле 1991 г. японской стороне в торжественной обстановке были вручены списки на 38 тыс. умерших в советских лагерях японских военнопленных. Копии списков готовились в спешке, поэтому там было много ошибок. Накануне визита Горбачёва в Японию мне стало известно от японцев, что после получения японской стороной указанных списков, они, скорее всего, осядут в *Косэйсё* (Министерство здравоохранения и социального обеспечения Японии) и вряд ли станут известны тем, кого это непосредственно касается. То есть, родственники умерших в Сибири военнопленных японцев могут долго ещё не узнать о судьбе своих близких и родных. Этим данным нельзя было не поверить, ибо я немного знал основательность бюрократических устоев «страны победившего социализма» (так называли Японию в советское время в КГБ),

ни в одной японской организации не принимают скоропалительных решений, действуют по старинной русской поговорке: семь раз отмерь — один раз отрежь. Не то что у нас — накромают кусков, а потом начинают измерять.

Поэтому «контрабандным путём» я рискнул передать полученные от Прокопенко списки корреспонденту газеты «Ёмиури» Комото Акире (я о нём уже упоминал, когда он работал корреспондентом газеты «Токио»). Руководство газеты организовало их перевод на японский язык, и списки были опубликованы в специальном номере на второй день после отъезда из Японии Горбачёва. В Японии случился маленький-маленький фурор.

Хочу особенно подчеркнуть, что списки я передал бесплатно, ибо считал и считаю большим кощунством торговать именами и фамилиями покойных. Говорю это в ответ на домыслы моих «доброжелателей», распускавших слухи, что я сорвал за списки какой-то куш. Кроме того, нужно знать японцев: если бы мне за переданные списки руководство «Ёмиури» выплатило «вознаграждение», то славящиеся особой пронырливостью японские журналисты из других газет сразу бы эту «тайну» раскрыли, ибо у них нет недостатка в источниках информации.

Впрочем, моя «подрывная» деятельность вышла мне боком.

## Персона нон-грата

После подписания в апреле 1991 г. советско-японского соглашения об урегулировании некоторых вопросов в проблеме военнопленных, российская сторона начала их выполнение. Родственникам умерших в советских лагерях японских военнопленных наконец-то разрешили посещать японские захоронения в местах, которые ранее были объявлены закрытыми для посещения иностранцами. Начиная с 1992 г. было эксгумировано более 18 тыс. останков японцев, которые после кремации были вывезены на родину. Все вопросы, связанные с этим нелёгким делом, курирует специальный представитель Министерства здравоохранения и социального обеспечения Японии,

который в ранге первого (или второго) секретаря прикомандирован к посольству Японии в Российской Федерации.

С российской стороны основную поисковую и организационную работу по перезахоронению останков бывших японских военнопленных ведёт Ассоциация «Военные мемориалы».

Произошли сдвиги в лучшую сторону и в моей жизни — наконец-то наладились отношения с ныне покойным уже директором Института востоковедения М. С. Капицей (1921—1995), который не раз в частных беседах, хотя и в шутилой форме, но извинялся за свою горячность и хвалил меня за выдержку. Никто больше не помышлял меня преследовать и, казалось бы, всё идёт хорошо.

Но вскоре я ощутил справедливость тех предупреждений и советов, которые мне как-то давал один из моих хороших знакомых японцев: «Будь осторожен! За тобой охотятся!» В очередной раз я приехал в Японию за неделю до визита туда Горбачёва. Первое предупреждение мне «охотники» сделали ещё накануне, когда в апрельском номере 1991 г. еженедельника «Бунсю сюкан» напечатали пространную статью без подписи о перспективах визита советского президента в Японию. В этой статье автор уделил основное внимание ведущим политическим лидерам бывшего СССР и их позиции по отношению к Японии. К моему удивлению, в статье нашлось место и для оценки моих усилий по разрешению вопросов, связанных с японскими военнопленными, но в довольно своеобразном духе, который совсем не соответствовал интересам японских военнопленных. Но больше всего меня поразило то, что в статье как бы мимоходом сообщалось, со ссылкой на слухи, о некоторых подробностях моей личной жизни, которые на 99 % не соответствовали действительности.

Ознакомившись со статьей, я сказал Р. Сайто, что не намерен хранить молчание и прощать клеветников. Я попросил его помочь найти адвоката, так как хочу подать в суд на журнал. Мне сразу бросилось в глаза, что мои слова испугали Р. Сайто и он стал уговаривать меня не делать этого, особенно накануне визита Горбачёва. Его поведение мне показалось подозрительным, да и вёл он себя при этом так, что мне стало ясно: статья напечатана не без его участия. Во всяком случае, какую-то информацию обо мне он сообщил автору статьи. Я поддался его

уговорам, о чём сейчас могу только сожалеть, ибо впоследствии произошло то, что и должно было произойти.

В октябре 1991 г. по приглашению одной фирмы из г. Ямагата мы с женой должны были выехать в Японию для проработки конкретных вопросов, связанных с посещением группой родственников умерших японцев одного их мест захоронений в России. Поездка не состоялась, так как соответствующие японские органы не дали мне, а заодно и жене, визу на въезд в Японию. Консульский отдел японского посольства в Москве занял позицию лавирования, и на мои вопросы о причине отказа в визе работники отдела отвечали, что «визе пригласила слишком уж несерьёзная фирма...». Мне пришлось трижды уплатить штраф «Аэрофлоту» за продление авиабилетов, а затем и вовсе отказаться от поездки и провести переговоры в Москве.

Таким путём некоторые японские административные власти расплатились за мою излишнюю активность в работе по военнопленным, хотя я даже не предполагал, что кому-то в Японии это не понравится. Однако, как оказалось, моя активность не прошла незамеченной и решение японских административных органов отказать мне в визе на въезд в Японию я рассматриваю как высокую оценку моих усилий по восстановлению справедливости в решении проблем, связанных с японскими военнопленными.

Но даже после этой странной в нынешнее время для цивилизованного государства акции, некоторые японские круги не хотели оставить меня в покое. Тот же самый еженедельник «Бунсю сюкан» в ноябрьском номере 1991 г. опубликовал пространную статью в связи с назначением академика Е. М. Примакова руководителем Службы внешней разведки Российской Федерации. В этой статье истина тоже была перемешана с вымыслом. Один раздел статьи был посвящён моей особе, и моя скромная деятельность была представлена в таком виде, что только диву даёшься, насколько хитроумными оказались инициаторы и исполнители этой публикации. Автор утверждал, что я, в соответствии с неким глобальным планом КГБ и под личным руководством Е. М. Примакова, затеял «возню» с проблемой японских военнопленных с одной единственной целью — отвлечь внимание японской общественности от проблемы «се-

верных территорий» и этим самым создать помехи для её разрешения. Такая оценка моей личности в японской печати, видимо, поставила в тупик соответствующие службы КГБ, которые пытались меня преследовать, но уже за то, что я как раз занимался проблемой японских военнопленных. Здесь просматривается явная несогласованность в оперативной деятельности специальных служб Японии и бывшего КГБ СССР. Дипломатические службы двух государств работали более согласованно.

## Феномен плена

Отказ японских властей в выдаче мне визы послужил для меня точкой отсчёта для подведения итогов проделанной за три с небольшим года работы по восстановлению справедливости в отношении японских военнопленных. Эта задача долгие годы не решалась советскими и японскими властями. Приятно было сознавать, что мои усилия не пропали даром и почти удалось осуществить фактически все те задачи, которые мы обсуждали в Японии на первом японо-советском симпозиуме в 1990 г.: японской стороне были переданы списки умерших в плену японцев; разрешено посещение японских захоронений во всех регионах страны; реабилитированы многие «преступники», несправедливо осуждённые военными трибуналами или во внесудебном порядке.

Всё это сделано в условиях, далеко не благоприятных для нашей страны, когда, казалось бы, различные внутренние трудности и сложности не оставляют места для других проблем. И это особенно важно подчеркнуть, ибо это характеризует, прежде всего, такие качества русских людей, как отзывчивость, сердоболье, сочувствие чужому горю, готовность прийти на помощь другому человеку в трудную для него минуту. Не эти ли качества русского народа сыграли основную роль в восприятии японскими военнопленными истинной сути России, несмотря на все неприятности и жестокости жизни в плену?

В одну из поездок в Японию со мной связался незнакомый японец, который представился писателем Судзукава. Я пригласил его к себе в номер гостиницы и мы долго обсуждали различ-

ные вопросы, связанные с опубликованной в сентябре 1990 г. в журнале «Азия и Африка сегодня» моей статьёй о советско-японской войне в Маньчжурии в 1945 г. Масахиса Судзукава после «пленения» в 1945 г. провёл несколько лет в «отдельном рабочем батальоне» под Читой, изучил русский язык, переводил произведения русских писателей. Каждый год он посещал места, где провёл тяжёлые годы своей юности. Все неприятности и болевые точки воспоминаний с течением времени, говорит он, отодвинулись на второй план. Их вытеснила непреходящая любовь к русским людям и Сибири. Вот что Судзукава-сан завещал своим внукам.

### Моё завещание

Мои сыновья и внуки,  
Кто-либо из вас, отвезите меня в Сибирь,  
Пустите тихонько мои останки  
По течению Оби или Енисея.

Я люблю Сибирь.  
Я люблю ее стихию и естественность:  
Бурные метели,  
Пронизывающий до костей мороз.

Долгожданная весна растапливает снега,  
И талая вода заливают поля.  
Быстро проходит лето,  
Шелестя берёзовой листвой,  
А в небе равнодушно проплывают облака...

Сибирь — это красивая, суровая природа.  
Я растворюсь в водах её рек  
И стану частью её земли.  
Как прекрасно спать в груди сибирской земли!

К сожалению, я не могу верить в Бога.  
Это печально, но ничего не поделаешь.  
Я верю только в вечное движение жизни по кругу.  
Всё живое возвращается в природу.

Необъятная природа,  
Там только бескрайние просторы,  
Где возглас и крик не отдаются эхом.  
Эта пустота — сама природа.  
Эта суровость — само движение жизни по кругу.  
Я хочу отдать этой природе своё тело.

Мои сыновья и внуки,  
Кто-либо из вас, отвезите меня в Сибирь,  
Пустите тихонько мои останки  
По течению Оби или Енисея.  
Неприменно мои сибирские друзья  
С удовольствием помогут вам.

За большой вклад в укрепление японо-российских связей М. Судзукава награждён орденом Дружба народов и медалью в ознаменование 850-летия Москвы. И Судзукава не единственный бывший военнопленный, для которого Россия стала второй родиной. Оставшиеся в живых японские военнопленные наиболее остро ощущают сложности российских проблем. Далеко не единичны случаи, когда преклонного возраста японцы, выжившие в советских лагерях, разыскивают не только обычных советских людей, с которыми их столкнула судьба, но и бывших своих охранников, офицеров МВД, среди которых были и такие, кто не потерял человеческий облик.

Несколько лет назад один из японских послевоенных миллионеров Исихара, бывший военнопленный, поставил на кладбище в Воронеже памятник бывшему майору МВД Чеботарёву в знак признательности за то, что тот спас его от смерти. И это не прихоть разбогатевшего человека. Можно много привести ещё примеров, когда не только японцы, прошедшие советские лагеря, пытаются разыскать медицинских работников или кого-то из администрации лагерей, чтобы выразить им свою признательность за помощь в то нелегкое послевоенное время.

Мой хороший знакомый, секретарь Всеяпонской ассоциации принудительно интернированных Аэба-сан рассказывал мне, что ему спас жизнь советский хирург, а исполнительный директор этой Ассоциации Иноуэ-сан поведал, как советский

офицер в лагере защитил его от издевательств советского сержанта. И таких примеров много. Я ни в коем случае не хочу идеализировать взаимоотношения военнопленных бывших вражеских армий с администрацией советских лагерей, где сотни тысяч пленников нашли свою безвременную кончину. Но было бы интересно найти хотя бы одного бывшего военнопленного — русского, француза, еврея или представителя другой национальности, который бы пытался разыскать кого-нибудь из администрации фашистских лагерей Бухенвальда или Маутхаузена, чтобы выразить им свою признательность за человеческое отношение.

О советском Гулаге много написано не только на Западе, но и в России. Однако ещё предстоит объективно определить его роль в экономической политике СССР, равно как и в карательной. Как выше уже указывалось, одной из основных причин длительной задержки военнопленных в советских лагерях (до 1950 г., а около 1 тыс. «военных преступников» отбыли в Японию только 25 декабря 1956 г.) была поставленная Сталиным задача по использованию их как дешёвой рабочей силы на послевоенных стройках. Ситуация в те годы часто складывалась так, что партийные комитеты различных регионов, каждый из которых старался любыми путями выполнить напряжённые планы послевоенной сталинской пятилетки, требовали от администрации лагерей выводить на работу практически всех военнопленных, могущих стоять на ногах, и в любую погоду. Некоторые лагерные начальники предпочитали лучше нарушить существующие приказы, ограничивавшие рамки использования военнопленных в зависимости от состояния их здоровья, природных условий и т. д., чем спорить с партийным руководством области или края. Но и среди лагерной администрации находились строптивцы, которые пытались соблюдать инструкции о порядке содержания военнопленных, не разрешая выводить на работы больных или ослабленных людей. Это всегда для них заканчивалось крупными служебными неприятностями.

Начальник УНКВД по Приморскому краю генерал-лейтенант А. А. Закусило не согласился с позицией первого секретаря Приморского крайкома ВКП(б) Пегова и отказался отправлять японских военнопленных в места, где хозяйственными органами

не были подготовлены условия для их размещения, как было предписано в постановлении ГОКО № 9898сс. За такую «чувствительность» на заседании бюро Приморского крайкома ВКП(б) А. А. Закусило был обвинен в том, что он занимает антипартийную линию и безразлично относится к нуждам края. 10 ноября 1945 г. генерал Закусило написал мотивированную докладную наркому НКВД СССР Л. П. Берия, в которой выразил своё обостренное несогласие с позицией крайкома партии, направленной фактически на беспощадную эксплуатацию японских военнопленных без должных условий их содержания. 12 декабря 1945 г. Берия не стал вникать в неприятные подробности, сообщённые генералом, а направил свои общетеоретические рекомендации Пегову и Закусило. После этого Пегов ещё длительное время вертелся в верхних эшелонах партии, а затем был назначен послом СССР в Индии, а жалобщик Закусило был разжалован до генерал-майора и направлен на работу во второстепенную область, откуда в 1951 г. был уволен и вскоре умер.

Вмешательство ВКП(б) в функционирование лагерей в Приморье было подхвачено и на районном уровне. Дело дошло до того, что начальник ГУПВИ (Главное управление по делам военнопленных и интернированных) МВД СССР Кривенко вынужден был доложить министру Круглову в марте 1946 г. о том, что партийные организации Приморского края требуют от лагерного начальства «выполнения производственных планов, ...не считаясь с неизбежным массовым ухудшением физического состояния военнопленных и их потерями». Далее Кривенко привел пример, когда 5 марта 1946 г. на пленуме Красноармейского райкома партии Приморского края первый секретарь комитета Ткачёв бросил в адрес начальника лагерного отделения ст. лейтенанта Макаренко следующее обвинение: «Макаренко, вероятно, выслуживается перед японцами. Они ему вышлют из Японии орден микадо за то, что он оберегает их жизнь». На пленуме был поставлен вопрос о пребывании Макаренко в партии, если не будет выполнен производственный план, то есть, если он не отправит на работу больных и ослабленных военнопленных. Мы не знаем дальнейшей судьбы Макаренко и других, кто пытался соблюдать минимум нравственности и человечности, пусть даже не из-за своих личных побуждений, а в силу ис-

полнения инструкций и приказов, которые теоретически всегда соответствовали международно-правовым нормам. Но в лагерной жизни военнопленных между теорией и практикой была дистанция огромного размера.

### По приказу императора

Летом 1991 г. в поселке Листвянка, расположенного на берегу озера Байкал, было проведено собрание руководителей всех ассоциаций Сибири и Дальнего Востока, которые стали заниматься решением различных вопросов, связанных с японскими военнопленными. Встреча была приурочена ко времени приезда большой группы бывших японских военнопленных и их родственников в связи с посещением приведённого в порядок японского кладбища. Японскую делегацию возглавлял Р. Сайто. На собрании было принято решение организовать советско-японскую ассоциацию, которая и будет координировать все связанные с проблемой военнопленных вопросы. Однако принятое решение, по ряду причин, так и не воплотилось в жизнь.

Я продолжал заниматься изучением проблемы японских военнопленных. Знакомые японские корреспонденты убедили меня, что заниматься чистой наукой по этой проблеме — это хорошо, но было бы неплохо и оказывать японской стороне практическую помощь в этих вопросах. Заведующий бюро «Дзи-Дзи Цусинся» в Москве Нагоси организовал мне встречу с представителями Всеяпонской ассоциации принудительно интернированных (*Дзэнъёккё*), которую возглавляет бывший военнопленный Хидэюки Аидзава. Встреча с исполнительным директором Аоки-сан состоялась в апреле 1992 г., когда я находился в научной командировке в г. Токио. Во время беседы Я. Аоки и сопровождавшие его Хоригути и Кимура несколько настороженно отнеслись ко мне. Я объяснил им, что не хочу вмешиваться в противоречия, которые существуют между различными ассоциациями и обществами бывших японских военнопленных в Японии, а вижу свою задачу в том, чтобы наконец-то российское правительство внесло ясность в проблему японского интернирования.

С тех пор у нас установилось деловое сотрудничество и мы провели в Москве восемнадцать, а в Токио девятнадцать российско-японских симпозиумов, в работе которых принимало участие более 1000 российских и японских учёных, писателей, журналистов и общественных деятелей и на которых обсуждались проблемы, связанные с пребыванием интернированных японцев в советских лагерях. Японским участникам симпозиумов в Москве была предоставлена полная возможность встречаться с ответственными работниками Министерства обороны, МВД, ФСБ, МИД и других ведомств.

Многие вопросы, связанные с этой проблемой, уже решены, но японские интернированные хотят, чтобы их не считали «японскими военнопленными», так как они были этапированы на территорию Советского Союза после того, как разоружились по приказу императора. Кроме того, они справедливо требуют материального возмещения за свой труд в советских лагерях.

И хотя ст. 6 Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. говорит о том, что СССР и Япония взаимно отказались от всех претензий, связанных с войной в августе 1945 г., к требованиям бывших японских интернированных следовало бы правительственным органам Российской Федерации прислушаться. При благополучном решении этого вопроса Российская Федерация только приобретёт миллионы дружески настроенных к ней японцев.

## ИСТОРИЯ

---

В. Н. Ерёмин

### СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ 1956 ГОДА: ФУНДАМЕНТАЛЬНА, ХОТЯ НЕ БЕЗ СЛАБОСТЕЙ

*От редакции.* В 2001 г. известный российский японовед Владимир Николаевич Ерёмин (1928—2004) опубликовал в выходившем в Государственной думе III созыва Информационно-аналитическом бюллетене Депутатской группы по связям с парламентом Японии статью по Совместной декларации СССР и Японии. Эта публикация в скором времени оказалась в Интернете и стала пользоваться популярностью у тех, кто занимается территориальной проблемой. В память о замечательном учёном и человеке, специалисте-правоведе мы воспроизводим статью десятилетней давности в сборнике «Япония наших дней», поскольку территориальный вопрос всё ещё не решён, а сама проблема продолжает стоять в повестке российско-японских отношений, что зафиксировано в официальных двусторонних документах. Отметим, что В. Н. Ерёмин до последних дней своей жизни старался пропагандировать вариант решения территориальной проблемы на основе Декларации 1956 г.

Советско-японская совместная декларация: подписана 19 октября 1956 г. в Москве; вступила в силу 12 декабря 1956 г. В соответствии с Декларацией состояние войны, существовав-

шее между СССР и Японией с 9 августа 1945 г., было прекращено со дня вступления Декларации в силу; между двумя государствами восстанавливались мир и добрососедские отношения, СССР и Япония условились о восстановлении дипломатических и консульских отношений, согласились продолжить переговоры о заключении мирного договора. По этому поводу ст. 9 Декларации гласит: «Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении мирного договора».

При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактически передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией».

Предусматривалось, что в возможно короткий срок между СССР и Японией начнутся переговоры о заключении договоров или соглашений по вопросам торговли и торгового мореплавания; одновременно с Декларацией вступят в силу конвенция о рыболовстве и соглашение о спасании людей, терпящих бедствие на море, от 14 мая 1956 г.

СССР и Япония подтвердили, что в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава ООН, обязались не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга. СССР изъявил готовность поддержать просьбу Японии о принятии ее в члены ООН, согласился освободить всех японских граждан, осужденных в СССР, и репатриировать их в Японию.

Декларация зафиксировала отказ сторон от взаимных претензий, возникших в результате войны, а также отказ СССР от репарационных претензий к Японии.

Одновременно с Декларацией был подписан протокол о развитии торговли и взаимном предоставлении режима наибольшего благоприятствования.

Что касается статуса и действительности Декларации на сегодняшний день, то, с точки зрения международного права, абсо-



лютно корректна формулировка заместителя министра иностранных дел РФ А. П. Лосюкова, указавшего, что «Декларация 1956 г. была ратифицирована обеими странами и по существу является действующим юридическим документом, имеющим характер международного договора» [1].

Как вспоминает академик РАН С. Л. Тихвинский, возглавлявший в 1956 г. советское представительство в Японии, «27 ноября нижняя палата японского парламента единогласно ратифицировала Совместную декларацию, Протокол о развитии торговли, Конвенцию о рыболовстве и Соглашение о сотрудничестве при спасении людей, терпящих бедствие в открытом море. За ратификацию проголосовали все 365 присутствовавших на заседании депутатов; члены группировок, выступавших против нормализации японо-советских отношений, общим числом около 60 человек просто не явились на заседание парламента.

3 декабря советско-японские соглашения были ратифицированы верхней палатой японского парламента — палатой советников, где за ратификацию было подано 224 голоса, а против — 3.

8 декабря 1956 г. император Японии Хирохито утвердил ратификацию Совместной декларации и других документов, направленных на нормализацию советско-японских отношений. В тот же день, 8 декабря, Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал вышеупомянутые советско-японские документы.

Для обмена ратификационными грамотами, который, согласно статье 10-й Совместной декларации, должен был быть произведен в Токио, советское правительство назначило делегацию во главе с заместителем министра иностранных дел СССР Н. Т. Федоренко, который прибыл в Токио вечером 11 декабря.

Днем 12 декабря в конференц-зале министерства иностранных дел Японии заместитель министра иностранных дел СССР Н. Т. Федоренко и министр иностранных дел Японии М. Сигэмицу обменялись ратификационными грамотами Совместной декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии, а также Протокола между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией о развитии торговли и взаимном предоставлении режима наиболее благоприятствуемой нации, подписанных в Москве 19 октября 1956 г. и ратифицированных

Президиумом Верховного Совета СССР и правительством Японии 8 декабря 1956 г. По условиям Совместной декларации и Протокола они вступали в силу в день обмена ратификационными грамотами; таким образом, указанные Совместная декларация и Протокол вступили в силу 12 декабря 1956 г.» [2].

В связи с тем, что этот международно-правовой акт носит название декларации, нужно иметь в виду, что «договор может носить различные наименования, на его юридическую силу это не влияет. Этот момент отмечен как Венскими конвенциями, так и Законом о международных договорах РФ. Наиболее употребительны наименования: договор, соглашение, конвенция, протокол, устав. Особой формой является соглашение путем обмена нотами с тождественным содержанием. Юридически обязательные положения могут содержаться также в совместных заявлениях, декларациях, в совместных коммюнике» [3].

Среди базисных положений международного права «основополагающий принцип права договоров формулируется так: “договоры должны соблюдаться” (pacta sunt servanda): каждый действующий договор обязателен для участников и должен ими добросовестно выполняться. ...Каждый правомерно вступивший в силу договор юридически обязывает всех участников. Выполняться он должен добросовестно, т. е. честно, государство обязано сделать все от него зависящее для реализации договора во всей полноте» [4]. Поскольку Россия «как государство-продолжатель унаследовала договорную систему СССР» [5], вышеизложенные обязательства в отношении соблюдения Декларации 1956 г. возлагаются на неё.

За период с 1956 г. предпринимались и предпринимаются отдельные попытки сузить объём обязательных для соблюдения положений Декларации путём утверждений о том, что процитированная выше её девятая статья утратила силу.

Так, подобная попытка содержалась в Памятной записке советского правительства правительству Японии от 27 января 1960 г., где, в частности, говорилось следующее относительно японо-американского договора безопасности: «...В связи с тем, что этот договор фактически лишает Японию независимости и иностранные войска, находящиеся в Японии в результате ее капитуляции, продолжают свое пребывание на японской террито-

рии, складывается новое положение, при котором невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Сикотана.

Соглашаясь на передачу Японии указанных островов после заключения мирного договора, Советское правительство шло навстречу пожеланиям Японии, учитывало национальные интересы японского государства и миролюбивые намерения, выражавшиеся в то время японским правительством в ходе советско-японских переговоров. Но Советское правительство, учитывая, что новый военный договор, подписанный правительством Японии, направлен против Советского Союза, как и против Китайской Народной Республики, не может содействовать тому, чтобы передачей указанных островов Японии была бы расширена территория, используемая иностранными войсками. Ввиду этого Советское правительство считает необходимым заявить, что только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией острова Хабомаи и Сикотан будут переданы Японии, как это было предусмотрено Совместной декларацией СССР и Японии от 19 октября 1956 года...» [6].

В ответной Памятной записке японского правительства от 5 февраля 1960 г. указывалось: «...Совершенно трудно объяснить то обстоятельство, что Советское правительство в своей памятной записке связывает новый японо-американский договор с вопросом о передаче островов Хабомаи и острова Сикотан. По поводу островов Хабомаи и Сикотан в японо-советской Совместной декларации имеется следующее ясное указание: “Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией”».

Указанная Совместная декларация представляет собой международное соглашение, регулирующее основы японо-советских отношений, она является официальным международным документом, ратифицированным высшими органами обеих стран.

Следовательно, вряд ли есть необходимость говорить о том, что нельзя в одностороннем порядке менять содержание этого торжественного международного обязательства. Кроме того, когда подписывалась японо-советская Совместная декларация, уже существовал договор безопасности, не ограниченный никаким сроком действия. В тот период в Японии уже находились иностранные войска. Следовательно, Совместная декларация заключалась с учётом этих фактов. Уже этих фактов достаточно для того, чтобы заявить, что указанные выше обстоятельства не могут влиять на взаимное согласие, зафиксированное в японо-советской Совместной декларации.

Правительство Японии не может одобрить позицию Советского Союза, выдвинувшего новые условия осуществления положений Совместной декларации по территориальному вопросу и пытающегося тем самым изменить содержание декларации. Наша страна будет неотступно добиваться возвращения нам не только островов Хабомаи и острова Сикотан, но также и других исконных японских территорий...» [7].

Иные основания для утверждений об утрате силы ст. 9 выдвигал Президент СССР М. С. Горбачев во время и после своего визита в Японию в 1991 г. Выступая на сессии Верховного Совета СССР 26 апреля 1991 г., он говорил: «Премьер Кайфу настаивал на том, чтобы декларация 1956 года была названа в заявлении. Мы на это не пошли. И вот почему: в ней говорится не только об окончании состояния войны и восстановлении дипломатических отношений, но и о передаче Японии островов после заключения мирного договора. Мы считаем, что следует опираться только на ту часть документа, которая стала исторической реальностью, имела международно-правовые и физические последствия. А то, что не состоялось, что последующая история как бы “стерла”, невозможно, спустя 30 лет, просто так реанимировать. Шанс тогда был упущен. С тех пор возникли новые реальности. Из них и надо исходить» [8].

Уже в наши дни в докладе заместителя председателя Комитета защиты Курил и территориальной целостности России А. Ю. Плотникова на заседании депутатской группы по связям с Парламентом Японии Госдумы РФ 19 сентября 2000 г. утверждалось следующее: «В любом случае, в нынешних условиях девятую

статью Декларации 1956 г. следует безусловно признать утратившей свою силу как ввиду отказа Японии от первоначальных условий, на которых была заключена Декларация, так и ввиду того, что предусмотренная в этой статье передача Японии островов Малой Курильской гряды была рассчитана на заключение мирного договора в ближайшие годы в конкретных условиях послевоенного времени. За прошедшие десятилетия ситуация в районе южных Курил полностью изменилась, и возврат к договоренностям сорокапятилетней давности уже просто невозможен».

По мнению А. Ю. Плотникова, заявление японской стороны о том, что Япония будет добиваться возвращения ей не только островов Хабомаи и острова Сикотан, но также и «других исконных японских территорий», под которыми подразумевались острова Кунашир и Итуруп (см. выше Памятную записку японского правительства от 5 февраля 1960 г.), «напрямую принципиально меняло ситуацию, из которой стороны исходили при заключении Декларации, так как означало прямой односторонний отказ и пересмотр Японией первоначальных условий Совместной декларации». [9].

Однако «договор представляет собой единое целое, сбалансированный комплекс норм. Прекратить можно лишь договор в целом. Нельзя выбирать изюм из пирога. Прекращение действия отдельных постановлений возможно лишь в том случае, если это допускается договором или согласовано между сторонами. ...Лишь в исключительных случаях могут быть прекращены, приостановлены или объявлены недействительными только некоторые постановления договора. Необходимым условием является возможность отделения соответствующих постановлений от договора в плане его дальнейшего действия без коренных изменений в правах и обязательствах сторон» [10]. С нашей точки зрения, в данном случае нет ни исключительных обстоятельств, ни возможности «безболезненного» обособления ст. 9 от целостного текста Декларации.

Как можно видеть, японское правительство в процитированной выше Памятной записке от 5 февраля 1960 г. ссылалось именно на международно-правовые процедуры обращения с договорами, не допускающие одностороннего отказа от взятых на себя в договорном порядке обязательств.

В результате работы большого исследовательского коллектива ученых и специалистов из Японии, США и России было зафиксировано следующее: «В 1956 г. в Совместной декларации об установлении дипломатических отношений с Японией и прекращении состояния войны Советский Союз обязался передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. С точки зрения международного права, то обстоятельство, что это обязательство было оформлено в виде добровольного волеизъявления Советского Союза, не имеет никакого юридического значения в отношении обязательства России вернуть два меньших острова. Оно не может быть отменено или изменено в одностороннем порядке: декларация была ратифицирована парламентами двух стран и имеет силу закона, обязательного к выполнению обеими сторонами. ...Попытки советского правительства в нескольких заявлениях января—мая 1960 г. поставить под сомнение законность этого обязательства неправомерны. Единственным законным путем аннулирования этой декларации была бы её совместная денонсация Верховным Советом и японским парламентом или принятие Японией и Советским Союзом совместного документа, определяющего изменения в декларации. Подобный совместный документ должен быть ратифицирован верховной законодательной властью обеих стран для того, чтобы обрести силу международного права. Тот факт, что Совместная декларация не аннулирована после 1960 года и до сих пор является единственным документом, согласно которому обе стороны осуществляют международные отношения, означает, что она и по сей день имеет силу закона для двух стран» [11].

Предметом оживлённого обсуждения является вопрос о том, как же следует квалифицировать официальные настояния японской стороны о возвращении Японии, кроме Хабомаев и Сикотана, также Кунашира и Итурупа, о которых не шло речи в Декларации, если эти настояния не образуют исключительных обстоятельств, позволяющих отказаться от ст. 9.

Вот точка зрения японоведа Ю. В. Георгиева: «Из текста Совместной декларации с несомненностью следует, что нынешние требования японской стороны о возвращении ей Кунашира и Итурупа являются требованиями односторонних уступок от

России и фактически представляют собой такой же дипломатический “перехлест”, как и требование советской стороны в 1960 г. вывода из Японии иностранных войск как дополнительного условия для передачи японской стороне островов Хабомаи и Шикотан. Тем не менее, следует чётко представлять себе, что компромиссный характер решений, зафиксированных в Совместной декларации, дал японской дипломатии основание на собственную интерпретацию положений декларации, отличавшуюся от толкования советской стороны. Отличия в толковании Совместной декларации сохраняются у российской и японской дипломатии и в настоящее время. Японские дипломаты считают, что им удалось на переговорах в Москве зафиксировать обязательство СССР передать Японии острова Хабомаи и Шикотан — по Совместной декларации, и кроме того добиться согласия советской стороны на продолжение переговоров о возвращении Кунашира и Итурупа — в соответствии с договоренностью в обменных письмах. Естественно, что согласие советской стороны на продолжение переговоров по мирному договору, хотя оно и сопровождалось фактическим отказом передать Японии Кунашир и Итуруп, тем не менее давало японской стороне право ставить вопрос о судьбе этих двух островов, и это обстоятельство активно эксплуатировалось дипломатией Японии. Что касается советской стороны, то она рассматривала Совместную декларацию как документ, практически регулировавший основные вопросы послевоенных взаимных отношений СССР и Японии, в том числе и территориальный вопрос» [12].

Это суждение даёт пищу для некоторых комментариев, предварить которые целесообразно пояснением, о каких обменных письмах идет речь. Незадолго до подписания Декларации, а именно 29 сентября 1956 г., состоялся обмен письмами между полномочным представителем правительства Японии С. Мацумото и первым заместителем министра иностранных дел СССР А. А. Громыко. Письмо С. Мацумото гласило:

«Господин первый заместитель министра,

Имею честь сослаться на послание премьер-министра г-на Хатояма от 11 сентября 1956 г. и на ответное послание Председателя Совета Министров СССР от 13 сентября сего года и заявить нижеследующее:

Правительство Японии готово вступить в переговоры в Москве о нормализации советско-японских отношений без заключения в настоящее время мирного договора, как было сказано в вышеуказанном послании премьер-министра г-на Хатояма. При этом японское правительство считает, что и после восстановления дипломатических отношений в результате нынешних переговоров весьма желательно, чтобы японо-советские отношения достигли более прочного развития на основе формального мирного договора, включающего в себя и территориальный вопрос.

В этой связи японское правительство будет считать, что переговоры относительно заключения мирного договора, включающего территориальный вопрос, будут продолжены и после восстановления нормальных дипломатических отношений между нашими странами. Приступая к переговорам в соответствии с посланием премьер-министра г-на Хатояма, я буду весьма признателен, если советское правительство также предварительно подтвердит, что и оно придерживается того же мнения».

В ответном письме А. А. Громыко подтверждалось получение письма С. Мацумото и сообщалось следующее: «В связи с этим по поручению правительства СССР имею честь сообщить, что Советское правительство разделяет указанное выше мнение японского правительства и заявляет о своей согласии на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между нашими странами переговоров о заключении мирного договора, включающего и территориальный вопрос» [13].

С начала 1960-х годов настояния на том, чтобы будущий мирный договор предусматривал возвращение Японии не только Хабомаев и Сикотана, но также Кунашира и Итурупа, последовательно включаются японской стороной в повестку дня переговоров о заключении мирного договора. Ю. В. Георгиев прав в том, что редакция текста Декларации и приведённый выше обмен письмами между С. Мацумото и А. А. Громыко дают японской стороне определённые основания для такой трактовки Декларации и этих писем, которая позволяет выдвигать вышеназванные настояния. Наше мнение состоит в том, что трактовка, принадлежащая японской стороне, не является полностью убедительной, да и сам статус писем нельзя считать достаточно определённым.

Поэтому аргументация японской стороны не пересиливает доводы российской стороны, согласно которым в Декларации обеими сторонами решено, что Японии должны быть переданы только Хабомаи и Сикотан.

Наличие у японской стороны определённых оснований для своей трактовки опровергает утверждения, будто попытки включить в число подлежащих передаче островов также Кунашир и Итуруп влекут за собой утрату силы ст. 9 Декларации. В свете этих оснований нельзя согласиться с оценкой Ю. В. Георгиева, по которой «нынешние требования японской стороны о возвращении ей Кунашира и Итурупа являются требованиями односторонних уступок от России и фактически представляют собой... дипломатический “перехлест”».

По нашему убеждению, японская сторона вправе вносить свои предложения о содержании мирного договора, в том числе и о формуле разрешения территориальной проблемы. В то же время необходимо чётко различать право вести переговоры, ставить на них вопросы и предлагать свои варианты их разрешения и право абсолютизировать свою позицию, предопределять исход дискуссии. Словом, если с Хабомаями и Сикотаном все ясно, то с Кунаширом и Итурупом совсем нет, переговоры о них, если таково пожелание японской стороны, могут состояться, но исход их непредсказуем.

Как отмечается в совместном докладе японоведов В. Н. Ерёмкина, В. К. Зайцева, Г. Ф. Кунадзе и К. О. Саркисова, «в России необходимо серьёзное обсуждение всех подходов к территориальной проблеме. Очевидно, её решение должно быть компромиссным и в то же время отвечать государственным интересам России. Думается, что хорошей основой для дискуссии мог бы стать, в частности, возможный вариант мирного договора на началах Декларации 1956 г. В ходе обсуждения можно было бы провести поиск путей снятия имеющихся в Декларации слабостей с точки зрения международного права. При всех существующих слабостях Декларация представляет собой компромиссное решение вопроса, поскольку предусматривает передачу Японии лишь двух “малых островов” (Шикотана и Хабомаев)» [14].

О каких «слабостях» может идти речь в данном случае? Имеется в виду, что в Декларации не затронуты некоторые момен-

ты, которые, по нашему мнению, нельзя было не затронуть, и которые, надо полагать, будут должным образом проработаны в мирном договоре. Сюда входит международно-правовая характеристика фактического владения России вышеназванными четырьмя островами, соотношение между двусторонним разрешением территориальной проблемы и положениями Сан-Францисского мирного договора и др.

### Примечания

1. Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы по связям с парламентом Японии. № 3, сентябрь 2000. С. 11.
2. Тихвинский С. Л. Россия — Япония. Обречены на добрососедство. М., 1996. С. 129—130.
3. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М., 1997. С. 76.
4. Там же. С. 77.
5. Там же. С. 80.
6. Правда. 29.01.1960.
7. От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993. С. 164.
8. Визит М. С. Горбачева в Японию. М., 1991. С. 94.
9. Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы... № 3, сентябрь 2000 г. С. 17.
10. Лукашук И. И. Указ. соч. С. 84—85.
11. От холодной войны... С. 20.
12. Курилы — острова в океане проблем / составление, исследование, комментарий Ю.В. Георгиева. М., 1998. С. 253.
13. От холодной войны... С. 159—160.
14. Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы... № 3, сентябрь 2000 г. С. 14.

*Источник:* Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы по связям с парламентом Японии. № 5, январь 2001 г. С. 17—21.

А. Е. Забелин

## ЯПОНСКИЕ СПЕЦСЛУЖБИСТЫ И СОВЕТСКИЙ ПЛЕН

*Вина побеждённых и кара победителей*

После окончания советско-японского «блицкрига» на Дальнем Востоке в сентябре 1945 г. в течение нескольких лет в местах содержания бывших японских военнослужащих и гражданских лиц велась согласно директивам МВД СССР крупномасштабная и напряжённая работа по поиску в их рядах военных преступников. В отличие, например, от немецких, венгерских, итальянских военнопленных, содержащихся в советских лагерях, в подавляющей своей массе бывшие военнослужащие Квантунской армии не могли быть обвинены ни в массовых злодеяниях против советского мирного населения, в кровопролитной и жестокой борьбе против партизан и подполья, ни вообще в преступлениях против человечества. По очень простой причине: война велась на сопредельной с Советским Союзом территории. Отсюда следует, что основным объектом в работе по выявлению военных преступников среди японцев стали сотрудники всевозможных спецслужб.

В результате агентурно-оперативной работы в лагерях для японских военнопленных и интернированных с 1945 по 1949 г. было выявлено 8950 бывших сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов Японии. В их числе были:

- сотрудники японских военных миссий  
«токуму кикан» 1633 человека;

- сотрудники 2-го отдела Генштаба  
и его органов в армии 107 человек;
- сотрудники жандармерии 2551 человек;
- сотрудники полиции 3332 человека.

Японские разведчики, проводившие активную шпионскую деятельность против СССР, т. е. вербовавшие агентуру и забрасывавшие её в СССР, а также занимавшиеся допросами советских граждан, были привлечены к уголовной ответственности. В общей сложности было осуждено 1986 японских разведчиков.

В процессе оперативной и внутрилагерной разработки японских разведчиков был выявлен 971 человек, действовавший против Китая. По решению советского правительства они были переданы в распоряжение властей КНР в 1950 г. [1].

Совершенно секретно

### СПРАВКА

о количестве военнопленных японцев и интернированных в Маньчжоу-Го, которые в соответствии с приказом МВД СССР № 00314 от 19 марта 1947 г. не подлежат репатриации в 1947 г.

Наименование УМВД, МВД	Генералов	Старших офицеров	Бывших работников японских разведорганов	Реакционно настроенных и саботажников
УМВД Хабаровского края	156	78	1 166	242
УМВД Приморского края	—	17	692	—
УМВД Казахской ССР	1	65	1 785	753
УМВД Узбекской ССР	7	97	830	272
УМВД Татарской АССР	1	601	186	54
УМВД Тамбовской обл.	3	511	449	205
УМВД Читинской обл.	—	104	168	5
<b>ИТОГО</b>	<b>172</b>	<b>1 560</b>	<b>4 996</b>	<b>1 714</b>

ЗАМ. НАЧ. 2 ОТД. ГУПВИ  
МВД СССР  
МАЙОР МАКОВ

ЗАМ. НАЧ. 2 ОТД.  
ОУ ГУПВИ МВД  
ПОЛКОВНИК МАЙОРОВ

10 сентября 1947 г. [2]

Совершенно секретно

### СПРАВКА

о количестве военнопленных, содержащихся в лагерях МВД, на которых имеются компрометирующие материалы.

1. По данным МВД республик и УМВД по краям и областям в лагерях МВД, спецгоспиталях и рабочих батальонах МВС по состоянию на 1-е июня 1948 г. состояло на оперативном учете 102.269 человек военнослужащих, в том числе:

немцев	—	74.451 человек
австрийцев	—	3.862 «»
румын	—	3.569 «»
венгров	—	7.478 «»
голландцев	—	160 «»
югославы	—	710 «»
прочих государств (служивших в бывшей немецкой армии)	—	839 «»
<b>японцев</b>	—	<b>11.200 человек</b>

2. По данным 1-го Спецотдела МВД СССР по состоянию на 1-е октября 1948 г. состоит на оперативном учете по агентурным разработкам, делам-формулярам и учетным делам — 59.746 человек военнопленных, в том числе:

немцев	—	43.833 человек
австрийцев	—	3.610 «»
румын	—	229 «»
венгров	—	226 «»

прочих государств (служивших в бывшей немецкой армии)	—	7.933 «»
<b>японцев</b>	—	<b>3.915 человек</b>

Мы считаем, что исходными данными следует считать данные МВД республик и УМВД по краям и областям, так как по учетам 1-го спецотдела не отражаются лица, на которых имеются компрометирующие материалы и эти лица состоят на списочном оперативном учете оперативных отделов лагерей.

Для уточнения расхождений данных оперативного учета 1-го Спецотдела с оперативными данными МВД-УМВД считали бы необходимым запросить МВД республик и УМВД по краям и областям.

Генерал-лейтенант (А. Кобулов)

Полковник (Майоров)

18 ноября 1948 г. [3]

Совершенно секретно

### СПРАВКА

о количестве полученного контингента военнопленных японцев, взятых на оперативный учет, согласно приказу МВД СССР № 00374 от 12 апреля 1949 года.

По состоянию на 22 марта 1949 г.

**Общее количество** 8 870 человек.

В том числе:

1. Работников военных миссий и разведотделов штабов Квантунской армии	1 329 чел.
2. Работников полиции	3 025 чел.
3. Работников жандармерии	2 114 чел.
4. Работников радиоразведки	253 чел.

5. Работников тюрем, суда и прокуратуры	151 чел.
6. Участников диверсионных отрядов и шпионско-диверсионная агентура	194 чел.
7. Командно-преподавательский состав и курсантский состав шпионско-диверсионных школ	443 чел.
8. Работников т.н. противоэпидемического отряда № 731, занимавшихся подготовкой бактериологической войны против СССР и Китая	206 чел.
9. Военных преступников из числа генеральского и офицерского состава, избранные материалами в подготовке военного нападения на СССР, а также организаторов военных конфликтов на оз. Хасан и на реке Халхин-Гол и др.	38 чел.
10. Руководящий состав фашистского общества «Кио-Ва-Кай»	119 чел.
11. Руководителей и активных участников реакционных организаций и групп, ставящих перед собой задачу совершения враждебных действий в лагерях МВД и по возвращении на родину вести борьбу против демократического актива	640 чел.
12. Руководителей правительственных учреждений Маньчжоу-Го и японского правительства	50 чел.
13. 59-я карательная дивизия против китайской 3-й революционной армии	302 чел.
14. «БУНСИЦУ» (работники особого кабинета при полиции, проводившие пытки и зверства над лицами, подвергавшимися допросам)	6 чел.

НАЧ. 3 ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТДЕЛА ОУ ГУПВИ  
МВД СССР — Майор (Царев)  
22 марта 1949 года [4]

Совершенно секретно

### СПРАВКА о японских интернированных

В период военных действий с Японией органами «СМЕРШ» было арестовано на территории Маньчжурии и Кореи **6.009 человек агентов японской разведки и участников различных бело-гвардейских организаций.**

По указанию товарища БЕРИЯ Л.П. эти лица были приняты до особых указаний в лагеря МВД, в том числе **4.117 человек японцев, корейцев и китайцев** были помещены в лагеря системы ГУПВИ и **1.892** человека по национальности русские, украинцы, буряты и другие были направлены в лагерь ГУЛАГа.

Кроме того, на Курильских островах были интернированы японские рыбаки в количестве 1437 человек, которые были организованы в рабочие батальоны и переданы для трудового использования Северо-Курильскому Госрыбтресту.

**Всего, таким образом, ГУПВИ МВД СССР было учтено интернированных японских граждан 5.554 человек.**

В 1946 г. интернированные японские рыбаки были репатрированы. Из оставшихся 4.117 человек интернированных, полученных от органов «СМЕРШ», было также за время с 1945 по 1949 год репатрировано **2.531** человек и **435** человек будут переданы органам репатриации до 1 января 1950 года, а всего будет репатрировано 4.403 человека и 119 человек за это время умерло.

По состоянию на 1-е января 1950 г. в лагерях МВД останется японских интернированных **1032** человека, в том числе **666 человек, состоявших на оперативном учете**, о которых представлены предложения Совету Министров СССР (**509 человек судить** и 157 человек репатриировать), 57 человек группы ПУ-И и 309 человек китайцев, корейцев и маньчжур, о репатриации которых вопрос еще не решен.

Необходимость исправлений составленных на 20 декабря сего года справок о японских военнопленных и интернированных вызвана тем, что в разделе «подлежат суду» было показано **2.883** человека японских военнопленных, тогда как в это коли-



чество **собственно военнопленных** входит только **1.995** человек, а остальные **888** человек составляют: японские интернированные **509** человек и **379 человек японских военнопленных**, содержащихся в **тюрьмах**, которые должны быть показаны отдельно.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (И. ПЕТРОВ)

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (А. КОБУЛОВ)

22 декабря 1949 г. [5]

\* \* \*

Вербовка агентуры среди военнопленных японской армии и интернированных, захваченных в Маньчжурии, дала значительные результаты. Общее количество крупной агентуры, завербованной среди японцев и переданной нашим разведывательным органам, составило 94 человека.

Возможности этой агентуры характеризуются следующими примерами.

**Морио Араки** 荒木護夫, японец, майор, сын одного из военных министров Японии (Садао Араки), служил в японской армии с 1938 г. в пехотной дивизии, последние два года перед поражением Японии являлся преподавателем унтер-офицерской школы в Маньчжурии. Ввиду его широких связей во влиятельных военных кругах был завербован и под прикрытием специально подобранной группы японских военнопленных репатрирован в 1949 г.

**Тосио Имаёси** 今吉敏雄, японец, генерал-лейтенант в отставке, окончил Токийский императорский университет, после чего работал на руководящей должности последовательно в министерстве иностранных дел, в министерстве колоний и Великой Восточной Азии в ранге «тёкунинкан» 勅任官 — чиновника, непосредственно назначаемого императором. С 1944 г. и до капитуляции Японии являлся губернатором Квантунской провинции. Как крупный политический деятель Японии был широко известен в военных кругах и среди высшего чиновничества, пользовался среди них большим авторитетом, особенно по вопросам колониальной политики. Будучи допрошен в плену, дал развернутые показания о своей политической, экономической и

административной деятельности в Маньчжурии. На этой базе был завербован и после соответствующей подготовки с участием работников Комитета информации, репатрирован [6].

Вышеприведённые документы ГУПВИ МВД СССР показывают динамику процесса выявления бывших сотрудников японских спецслужб — от постановки на оперативный учёт до вербовки агентов, предназначенных для закордонной работы. Но, к счастью, для подавляющего большинства военнопленных кошмар лагерей закончился ещё в первой половине 50-х годов прошлого века. Репатриация!

#### Примечания

1. РГВА. Ф. 451п. Оп. 9. Д. 9. Л. 187—188.
2. Там же. Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 40. Л. 98.
3. Там же. Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 46. Л. 149.
4. Там же. Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 40. Л. 268—269.
5. Там же. Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 46. Л. 222—223.
6. Там же. Ф. 451п. Оп. 9. Д. 13. Стр. 73.

## НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

---

*О. Н. Железняк, Д. Н. Сенина*

### О КОНФЕРЕНЦИИ «КИТАЙ, КОРЕЯ, ЯПОНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУР»

С 13 по 15 октября 2011 г. в Киевском национальном университете им. Т. Шевченко (Киев, Украина) прошла 2-я международная конференция «Китай, Корея, Япония: методология и практика интерпретации культур».

Организаторами конференции стали: Центр исследований Дальнего Востока (Институт литературы им. Т. Шевченко НАН Украины); Киевский национальный университет им. Т. Шевченко; Научно-исследовательский центр изучения корейского языка и литературы Brian Korea 21 при Университете Корё (The Education and Research Group for Korean Language and Literature); Институт Конфуция при Киевском национальном университете им. Т. Шевченко; Музей искусств Богдана и Варвары Ханенко; Институт востоковедения им. А. Крымского НАН Украины.

В конференции приняли участие учёные, аспиранты и студенты из университетов и академических институтов Украины (Киев, Харьков, Львов, Одесса), России (Москва, Владивосток, Южно-Сахалинск, Санкт-Петербург), Китая, Кореи, Японии (Токио, Киото), Сингапура, Польши, Великобритании, Латвии,

Болгарии и др. Рабочие языки конференции — украинский, английский и русский.

После торжественной части, посвящённой открытию конференции, во время которой выступили председатель оргкомитета конференции, научный сотрудник Института литературы им. Т. Шевченко, член Национальной академии наук Украины, руководитель Центра исследований Дальнего Востока Юлия Осадча, ректор Киевского национального университета им. Т. Шевченко Леонид Губерский, а также послы Кореи и Японии в Украине. В своих вступительных речах выступающие подчеркнули важность проведения данной конференции для расширения знаний о странах Дальнего Востока, изучения и понимания культуры каждой из стран, подчеркнули значимость конференции для укрепления взаимопонимания между нашими народами. Основной целью проведения конференции стал обмен идеями и результатами исследований специалистов в различных областях духовной и материальной культур стран Дальнего Востока.

Далее участников конференции разделили по тематическим секциям: «Лингвистика», «Корейская филология», «Современная литература», «Классическая литература и эстетика», «Социальная жизнь в современной Японии», «История и политология: теория и практика», «Искусство и архитектура», «Понятие чужестранца в литературе и культуре», «Религия и фольклор».

К сожалению, побывать на работе всех секций было невозможно, подробно расскажем о работе лишь нескольких.

На секции «Лингвистика» с докладами выступили: Екатерина Проклова (associate professor Кафедры восточных языков Московского государственного лингвистического университета) «Онимы в современном корейском языке»; Юлия Дзябко (лектор, Львовский национальный университет им. И. Франко, кафедра востоковедения) «Гиперо-гипонимичные отношения термина “языковая политика” в украинском и японском языках»; Надежда Коберник (Токио, Япония; Токийский университет иностранных языков) «Анализ ошибок в письменной речи и влияние особенностей родного языка в процессе изучения японского языка как иностранного»; Виктория Жила (лектор, Киевский национальный университет им. Т. Шевченко)

«Соматические фразеологические единицы как объект лингвистического изучения в корейском языке»; Марина Попович (Киевский национальный университет им. Т. Шевченко) «Спортивная терминология современного японского языка: формирование и классификация»; Владимир Верхоляк (профессор, Высший колледж изучения Кореи при Дальневосточном федеральном университете) «Об этимологии русских и корейских имен в книгах».

Работу секции «Классическая литература и эстетика» вела О. Н. Железняк (в.н.с. Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН). Она выступила с докладом «Феномен *Va* в японской культуре», в котором рассказала об истории возникновения в японской культуре феномена *Va*, о его связи с синтоистским мировосприятием японцев, подчеркнула различие западного и восточного мировосприятия, постаралась показать, какую роль *Va* играет в философии и эстетике, а также как данный феномен находит проявление в жизни современного японского общества и в бизнесе.

Кроме того, в указанной секции с докладами выступили представители Киевского национального университета им. Т. Шевченко: Ольга Кирик — «Разговорный язык в японском фольклоре»; Екатерина Мурашевич — «Традиционные образы в стихах Лю Дабая (1880—1932)»; Наталья Коломиец с докладом «Особенности поэмы “Вуюгути” в эпоху Тан»; Ярослава Шеке-ра — «Понятие пустоты в китайской культуре: происхождение и проявление в поэзии времен империи Сун (X—XIII век)», а также Юлия Зиновьева, сотрудник Национального музея искусств Украины — «Различные точки зрения на эстетику Ли Зехоу» и др. Все доклады были очень содержательными и интересными. После каждого выступления присутствующие задавали докладчику вопросы, обменивались мнениями.

Д. Н. Сенина (н.с. Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН) возглавила секцию «История и политология: теория и практика». Она выступила с докладом на тему «Особенности денежно-кредитной политики Банка Японии в период глобального финансового кризиса», затронув следующие вопросы: нетрадиционные меры денежно-кредитной политики центральных банков в условиях финансового кризиса

2007—2009 гг.; нетрадиционные меры денежно-кредитной политики Банка Японии в условиях кризиса 2007—2009 гг.; финансовый сектор Японии в условиях финансового кризиса; Банк Японии и реальный сектор японской экономики.

В работе этой секции особо хотелось бы отметить доклады Эльвиры Синецкой (Институт востоковедения РАН, Россия, Москва) на тему «Малая цикличность в новой и новейшей истории Китая», а также Ларисы Забровской (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Россия, Владивосток) на тему «Северокорейское ядерное испытание и позиция соседних стран». В последнем докладе рассмотрены: шестисторонние переговоры как прообраз международной организации; оценка зарубежными обозревателями второго северокорейского ядерного испытания; описаны попытки возобновления шестисторонних переговоров. Внимания также заслуживает доклад гостя из Великобритании Winstanley- Chesters Robert (студент University of Leeds) «Ландшафт как политический проект? Прагматичная и рефлексивная политика в Демократической Республике Корея, вскрывающая многофункциональный подход стратегии лесоводства». Стоит также отметить доклады профессора Киевского национального университета Тамары Комарницкой «Особенности парламентского закона (Parliament Law) в Японии» и профессора Одесского национального университета Ирины Черных «Дальневосточная цивилизация как модель развития незападного типа — теоретико-методологический аспект».

Удалось также побывать на работе секции «Религия и фольклор». Здесь хотелось бы выделить два доклада: Сергея Капранова (с.н.с. Института востоковедения им. А. Ю. Крымского Национальной академии наук Украины) «Синтоистский храм как феномен и способы его интерпретации» и Владлены Федяниной (Институт иностранных языков Московского городского педагогического университета) «Концепция *ками* в истории Японии. “Записки глупца” (“Гукансё”»).

Интересным был также доклад Наталии Бортник (Киевский национальный университет им. Т. Шевченко) на тему «Дискриминация айну в Японии» на секции «Социальная жизнь современной Японии».

Конференция вызвала живой интерес у студентов и аспирантов, которые принимали активное участие в обсуждении докладов, задавая вопросы. Присутствовали и представители общественности.

В целом сделанные на конференции доклады значительно расширили представления о культуре Китая, Кореи и Японии, познакомили участников с новыми аспектами культуры этих стран, способствовали укреплению взаимопонимания между представителями стран-участниц.

После академических дискуссий учёные нашли также время и для обсуждения вопросов дальнейшего научного сотрудничества и гуманитарных связей между разными странами. 15 октября 2011 г. участники конференции имели возможность ознакомиться с достопримечательностями столицы Украины г. Киева. В частности, посетить музей деревянного зодчества и архитектуры под открытым небом «Пирогово». Там можно было полюбоваться привезенными из разных уголков Украины деревенскими постройками.

Работа конференции была признана успешной. Материалы семинара, заранее изданные в Корею, во время конференции розданы участникам.

*О. И. Казаков*

## О КОНФЕРЕНЦИИ «ЯПОНИЯ И РОССИЯ: ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО В ОКЕАНЕ ПРОБЛЕМ»

15 и 16 декабря 2011 г. в Институте мировой экономики и Международных отношений РАН прошла международная научная конференция «Россия и Япония: экономика и общество в океане проблем», организованная Ассоциацией японоведов при поддержке ИМЭМО РАН, Института востоковедения РАН и Японского фонда. На открытии конференции были озвучены приветствия со стороны ИМЭМО РАН, ИВ РАН и от представителя Японского фонда. Затем председатель Ассоциации японоведов Д. В. Стрельцов провёл презентацию трёх изданий Ассоциации японоведов — «Япония: экономика и общество в океане проблем» (М.: Восточная литература, 2012) [1], «Япония: опыт модернизации» (М.: АИРО-XXI, 2011) и «Япония 2011» (М.: АИРО-XXI, 2011), а руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН В. О. Кистанов рассказал о ежеквартальном сборнике ИДВ РАН «Япония наших дней».

На конференции прозвучали выступления гостей из Японии и российских учёных из разных научных и учебных учреждений.

Первый докладчик конференции — заместитель директора ИМЭМО РАН, руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН **Е. Ш. Гонтмахер** с темой «Проблема старения населения в России». Как отметил докладчик, процес-

сы старения населения носят глобальный характер и в первую очередь это относится к наиболее развитым странам, включая Японию. Старение общества — один из самых сильных вызовов и экономике, и социальной сфере, и даже политической жизни, на который в Японии ищут ответы. В России проблема старения населения становится всё более острой, и опыт Японии может быть крайне полезен. И здесь открывается широкое поле для обмена мнениями между официальными органами и экспертами обеих сторон. Для начала этого диалога Гонтмахер в своём выступлении представил свой анализ процессов старения населения России. В частности он отметил, что новая пенсионная система России должна превратиться из инструмента борьбы с бедностью в систему страхования и накоплений.

Президент Международного центра общественно-политических исследований **Наоки Танака** (Япония) в выступлении «Беспокойство населения по поводу “Плана успокоения из 5 пунктов”» раскрыл «японские государственные секреты», рассказав о нюансах политической жизни современной Японии, в частности, в условиях старения японского общества и связанных с этим явлением проблемами пенсионной системы. Как отметил докладчик, в Японии есть непривлекательные государственные должности, включая должность премьер-министра, по причине необходимости принятия на этих постах назревших, но непопулярных в Японии решений. Япония, по мнению Танаки, в период холодной войны имела экономические преимущества от того, что другие страны вынуждены были тратить заметную часть бюджета на военные нужды, тогда как Япония имела уровень военных расходов порядка 1 % ВВП. Но сейчас Япония такого преимущества не имеет, и поэтому она более уязвима. Нынешним властям необходимо сократить социальные расходы, однако у японских политиков нет мужества это сделать, отметил Танака.

**Е. Л. Леонтьева** (ИМЭМО РАН) в своём выступлении «Япония: восстановление после удара стихии» остановилась на проблеме восстановления страны от Великого бедствия на Востоке Японии. Полная оценка прямых потерь, рассчитанная правительством, составила 33,8 трлн иен, или более 430 млрд долл. Это 7,05 % годового ВВП Японии. Наибольший ущерб в денеж-

ном выражении понесли дорожная сеть, связь, жилищный фонд, фермерские хозяйства, промышленные предприятия. Как отметила Леонтьева, первоочередными задачами являются восстановление инфраструктуры транспорта и связи в пострадавших районах, возобновление поставок товаров и топлива и строительство нового жилья для расселения пострадавших людей, причём эти задачи выполняются быстро и организованно, главным образом силами частного бизнеса. В стране начинается строительный бум. Полная расчистка и обеззараживание территории, рекультивация сельскохозяйственных земель и возможное перепрофилирование экономики на опустошённой земле может занять до 3 лет. На полное переустройство северо-востока Японии уйдёт не меньше 10 лет. В то же время сегодня самыми тяжёлыми задачами являются контроль над атомной энергетикой и восполнение дефицита электроэнергии. И хотя нестабильность политической системы Японии не помогает государственному финансированию восстановления, тем не менее, по мнению докладчика, сильная экономика Японии способна справиться с этими вызовами.

**Д. В. Гордиенко** (ИДВ РАН) в выступлении на тему «Мировой финансово-экономический кризис и уровень экономической безопасности Японии» провёл оценку антикризисных мер Японии, направленных на поддержание необходимого уровня экономической безопасности страны в условиях начавшегося в 2008 г. глобального финансово-экономического кризиса, который значительно повлиял на возможности Японии по повышению уровня своей экономической безопасности. Ухудшили экономическую ситуацию в стране природная, экологическая и техногенная катастрофы 2011 г. Тем не менее, по мнению Гордиенко, анализ и оценка эффективности антикризисных мер, принятых в 2008 — 2010 гг., вселяют значительный оптимизм в быстрое преодоление Японией негативных последствий на национальное хозяйство страны землетрясений и цунами, радиационного заражения почвы и воды в районе аварийной АЭС «Фукусима-1».

Доцент **Тосихико Сиобара** (университет Коти, Япония) в докладе «Сравнительный анализ коррупции в России и Японии» пришёл к выводу о том, что, по данным индекса воспри-

ятия коррупции, в России ситуация с коррупцией ухудшилась, а в Япония улучшилась. Он также отметил: Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции 9 мая 2006 г., однако до сих пор не утвердила 20-ю статью Конвенции («Незаконное обогащение»), которая предусматривает признание странами-подписантами в качестве уголовно наказуемого деяния «незаконное обогащение» государственных служащих. 4 октября 2006 г. Россией была ратифицирована Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Со своей стороны, Япония ещё не ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, которая была утверждена японским парламентом 2 июля 2006 г. Как пояснил Сиобара, в Японии до сегодняшнего дня не приняты национальные законы, соответствующие этой конвенции, поэтому процедура ратификации невозможна. В Японии также происходит процесс внедрения в практику «Принципов повышения честности в общественных поставках», которые были утверждены в октябре 2008 г. в качестве рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития. В ходе дальнейшей дискуссии по данному докладу было отмечено, что коррупция также оказывает негативное влияние на российско-японские торгово-экономические отношения. Эта дискуссия нашла отражение и в публикации на сайте газеты «Известия» [2].

Профессор **Сатоси Мидзобата** (университет Киото, Япония) выступил с темой «Положение в экономике после кризиса: Россия и Япония». В частности он отметил, что Россия и Япония сильно пострадали от мирового финансового кризиса в 2008—2009 гг. Причём сильная зависимость России от нефти и газа, экспортных цен на нефть стали причиной так называемой русской болезни. И после кризиса положение дел в России не изменилось и риски остаются. В то же время кризис показал и уязвимость Японии в виде сильной зависимости от внешнего спроса, которая после кризиса также не претерпела изменений. В итоге для Японии имеем «потерянное десятилетие». Таким образом, риски России в том, что в стране имеются предприятия-монополисты и коррупция, а Японии — в корпоративных скандалах и политической нестабильности (так называемая японская болезнь). В обеих странах риски сохраняются и на-

блюдается низкое доверие населения к правительству. По мнению Мидзобаты, кризис не закончился, а продолжается, и странам необходимо принимать меры, нацеленные на «излечение» стран от их «болезней».

**Ю. Д. Денисов** (ИВ РАН) выступил с темой «Море инноваций против океана проблем». По его мнению, среди множества современных проблем немало таких, которые могут успешно решаться в случае прогресса науки и технологий. Это проблемы, связанные с энергообеспечением, сохранением окружающей среды, здравоохранением, совершенствованием транспортных и информационных систем и т. д. В Японии такого рода проблемы решаются особенно успешно, чему способствуют её высоко-развитая научная и производственная база и тесное научно-техническое сотрудничество с такими странами — лидерами инновационного развития, как США, Великобритания, Германия и др. В России же на рубеже 1970—1980-х годов началось отставание от стран — лидеров в инновационной сфере и высокотехнологичных отраслях экономики. На сегодня это отставание приобрело немыслимые масштабы: Россия оказалась неспособной конкурировать с развитыми странами мира, успешно реализующими технологии пятого технологического уклада, именуемыми «высокими технологиями». В докладе были приведены примеры технологий, призванных решать высокоактуальные проблемы экономического и социального развития в период до 2020—2025 гг. Указаны страны — лидеры в их разработке и возможные пути ускорения инновационного развития России на высокотехнологичных направлениях.

Профессор **Таити Оно** (Высшая школа государственной политики университета Токио, Япония) представил доклад «Социальное обеспечение в Японии: история и вызовы». В 1961 г. Япония добилась всеобщего охвата населения медицинским страхованием и общественными пенсиями. В 2011 г. исполнилось 50 лет данной системе. После 1961 г. история японской системы социального обеспечения может быть разделена на пять этапов, о которых рассказал докладчик. Современная система «Комплексной помощи сообщества», за которую выступает правительство и которая должна быть реализована к 2015 г., предполагает предоставление со стороны государства необходи-

мой поддержки для ухода за пожилыми людьми. Концепция исходит из приверженности людей и в старости оставаться физически и умственно здоровыми, чтобы сохранять независимость и принимать активное участие в общественной деятельности, взаимно поддерживать друг друга в повседневной жизни. Данная концепция должна обеспечить реализацию понятий солидарности и социальной интеграции в сложных экономических условиях. По мнению японцев, в ближайшем будущем при поддержке людей такая японская социальная система могла бы стать моделью для стареющего мира.

**С. Б. Маркарян** (ИВ РАН) в выступлении «Иммигранты в Японии: pro & contra» затронула вопросы, связанные с пребыванием иностранцев в Японии, которая до сих пор остаётся моноэтнической: 99 % её населения — японцы. В настоящее время пребывание иностранных работников в Японии — а их около 2 % — ставит правительство перед необходимостью создания комфортных условий для проживания и работы иностранной рабочей силы, ибо в новой японской стратегии экономического роста именно они названы основой устойчивого развития страны в условиях тенденции сокращения населения. Наиболее серьёзной проблемой для правительства является неприятие иммигрантов и их субкультуры большинством населения страны, а также связанный с ними рост преступности. По мнению Маркарян, Япония остро нуждается в выработке стратегических установок по вопросам иммиграции, создании государственной программы адаптации иммигрантов.

**Д. В. Стрельцов** (МГИМО(У) МИД России) выступил с докладом на тему «“Низкоуглеродное общество” в Японии». Понятие «низкоуглеродного общества» обозначает новый тип социума с высоким экологическим сознанием, ставящего перед собой цель постепенного отказа от использования ископаемых видов топлива. В Японии проблема строительства «низкоуглеродного общества» обрела особую актуальность в связи с реализацией тех обязательств, которые она взяла по Киотскому протоколу. При этом нужно отметить амбициозную инициативу по сокращению эмиссии к 2020 г. на 25 % по сравнению с уровнем 1990 г., выдвинутую после прихода к власти правительства Демократической партии. Предполагается проведение долгосрочной государ-

ственной стратегии, нацеленной на решение трёх задач: 1) снижение доли углеводородов в энергетическом балансе страны; 2) эффективное энергосбережение и приоритетное развитие «низкоуглеродных технологий»; 3) построение нового социума с высоким экологическим сознанием. С начала 2000-х годов Министерство по защите окружающей среды Японии приступило к осуществлению крупного исследовательского проекта, цель которого заключалась в том, чтобы обозначить наиболее существенные характеристики «низкоуглеродного общества», подтвердив их соответствующими количественными индикаторами. Вместе с тем «низкоуглеродное общество» пока ещё является достаточно расплывчатым понятием, основанным на множестве допущений, схематизации, в которой отправной точкой выступает некая идеальная модель общественного развития, которую предстоит построить к 2050 г.

**И. С. Тихоцкая** (МГУ им. Ломоносова) выступила на тему «“Тихие революции” в Японии». Япония — это страна, где на протяжении всей истории предпочитали эволюционный путь развития. И слово «*какумэй*» («революция») применялось в Японии лишь в отношении событий, происходивших за рубежом, но не в отношении самых что ни на есть радикальных преобразований в своей стране: яркий пример — именование революционных по своей сути событий Мэйдзи «*какусин*» («реформа», «обновление»). В пережившем длительную депрессию 1990-х годов японском обществе в начале нового столетия стали отчётливо проявляться перемены, к которым подходит определение «тихая революция». Среди таких «тихий революций»: повышение роли женщин в обществе; развитие молодёжных субкультур (молодёжь предпочитает «работать, чтобы жить», а не «жить, чтобы работать»); переход власти от Либерально-демократической партии к Демократической партии Японии. По мнению Тихоцкой, парадигма современного японского общества во всё большей степени определяется наиболее активной её частью — женщинами.

**Н. П. Тебин** (ИДВ РАН) представил своё видение российской проблемы преобразования милиции в полицию в выступлении «Полиция Японии. Опыт для реформы полиции России». По мнению Тебина, при проведении реформы МВД России

можно использовать положительный опыт Японии, где эти проблемы во многом решены эффективной организационной структурой полиции с главным звеном — системой полицейских будок *кобан*. Опыт работы японской полиции, главным образом, системы *кобан*, изучают и внедряют у себя полицейские ряда стран Юго-Восточной Азии. Данный опыт говорит о том, что многое положительное из структуры и принципов деятельности японской системы полиции оказывается применимым и эффективным и на другой национальной почве. При этом весьма важно, как показывает зарубежная практика, что заимствовать японский опыт можно постепенно, эволюционно, сохраняя действующие структуры, применительно к России, милиции.

**Е. Л. Катасонова** (ИВ РАН) определила темой своего выступления «Японцы в виртуальном пространстве». Возникшее на базе Интернета новое цивилизационное явление — киберкультура — в Японии кардинальным образом изменило жизнь японцев. Бум японской массовой культуры среди зарубежной молодёжи наглядно отражает число соответствующих сайтов в поисковой системе Google на английском языке. Так, например, на 27 июня 2007 г. количество веб-сайтов, относящихся к разделу *манга*, составляло 132 млн 170 тыс., *караокэ* — 86 млн 930 тыс., *анимэ* — 25 млн 480 тыс. и т. д. Новый и принципиально важный этап в развитии Интернета в Японии связан с переходом страны на мобильную связь. В настоящее время число пользователей мобильным Интернетом превышает 90 млн человек. Мобильный телефон стал непременным элементом урбанистической жизни современной Японии, а молодёжь просто не мыслит себя без этого современного изобретения, начиная с поддержания повседневных рабочих, социальных, частных контактов и кончая всевозможными развлечениями в минуты досуга. Киберкультура, куда можно со всем основанием отнести и её мобильный сегмент, — это уже вполне устоявшаяся реальность нашего времени, один из основных векторов развития современной цивилизации, считает Катасонова.

**В. О. Кистанов** (ИДВ РАН) выступил с докладом «Торгово-экономические отношения между Россией и Японией: проблемы и тенденции». Экономические связи между Россией и Японией в первое десятилетие XXI века продемонстрировали

поступательную, хотя и неровную, динамику. Однако доля Японии в российском товарообороте даже в благополучном 2008 г. составила всего 3,9 %. Ещё меньшую роль играет Россия во внешней торговле Японии: её доля во внешнеторговом обороте Японии в том же году равнялась лишь 1,6 %. Причём Япония закупает у России преимущественно энергоресурсы, цветные металлы, морепродукты и лес. Доминирующей тенденцией последних лет был ускоренный рост российского экспорта в Японию нефти и нефтепродуктов: на них приходится примерно половина всего объёма экспорта. В российском же импорте из Японии главной статьёй являются автомобили. Таким образом, торговля с Японией носит характер обмена топлива, сырья и морепродуктов на готовую промышленную продукцию в основном потребительского характера. Если называть вещи своими именами, то Россия как была, так и остаётся сырьевым придатком Японии и рынком сбыта её автомобилей. Именно на производстве и экспорте автомобилей и электроники в значительной степени держится вся японская экономика. По объёму всех инвестиций в экономику России Япония, долгое время являвшаяся второй экономической державой мира, находится всего лишь на 8-м месте среди зарубежных стран-инвесторов. Однако, по мнению Кистанова, несмотря на имеющиеся трудности и преграды, торговое и инвестиционное сотрудничество между Россией и Японией имеет немалый потенциал, но нужна кропотливая работа обеих сторон, чтобы этот потенциал реализовать.

Профессор **Хидэтаке Каварадзи** (Технологический университет Киото, Япония) выступил на тему «Значение японо-российских отношений в контексте восточноазиатской экономической интеграции», обозначив ряд направлений исследований: активная борьба США за господство в АТР, развернувшаяся в том числе и на саммитах АТЭС; трудное положение Японии в АТР, обусловленное нарастанием военной напряжённости из-за Китая и Северной Кореи; стратегия России в АТР, у которой нет врагов в регионе; важность двусторонних отношений России и Японии для стабильности и безопасности в АТР. Так, по мнению Каварадзи, в связи с переориентацией японской обороны с севера страны на юг, возрастает роль Окинавы. Этот архипелаг, на котором сейчас проживают порядка 35 тыс. японцев, может



стать центром восточноазиатского региона. Хотя в настоящее время Окинава является самым бедным регионом Японии с высокой безработицей, но развитие там военных баз может поднять экономику архипелага. Докладчик также отметил важность намеченного в 2012 г. саммита АТЭС во Владивостоке и заявления председателя правительства России В. В. Путина по формированию Евразийского союза.

**П. А. Калмычек** (ИДВ РАН) в своём выступлении поднял тему «Японская политическая культура в условиях глобализации». Япония более 150 лет не свободна от западного влияния, однако очевидно, что «традиция» в этой стране на всех уровнях довольно успешно борется с «современностью». Демонтаж авторитарного государства после поражения страны во Второй мировой войне не повлек за собой коренных перемен в политической культуре, что привело к сохранению «закрытой» политической системы без активной политической конкуренции. В послевоенный период сфера политики продолжала находиться под сильным влиянием традиции, которая большое значение уделяла личной и коллективной лояльности, иерархии и т. д. На рубеже XX—XXI веков нарастающие проблемы внутреннего и международного плана поставили под вопрос не только целесообразность дальнейшего функционирования «успешной» политико-экономической системы (которая позволила Японии достаточно уверенно миновать кризисные периоды послевоенного развития), но и некоторые фундаментальные принципы организации самого японского общества. В настоящее время Япония ищет свой путь, отвечающий японской своеобразности, понимая, что американская и европейская модели развития ей не вполне подходят.

**И. П. Лебедева** (ИВ РАН) представила доклад на тему «Японская система управления: испытание глобализацией». За рубежами Японии функционируют более 14 тыс. филиалов японских промышленных компаний, на долю которых приходится около 17 % совокупного объёма производства национальных и зарубежных предприятий. При налаживании производства в зарубежных странах японские компании сталкиваются с самыми разными проблемами, поскольку вынуждены оперировать в среде, отличающейся от той, с которой они имеют дело в Япо-

нии. Поскольку японская система организации и управления производством представляет собой целостную структуру, все элементы которой тесно взаимосвязаны и тщательно подогнаны друг к другу, существует опасность её повреждения и даже разрушения при тех или иных обстоятельствах, в частности при переносе в другую бизнес-среду. Именно с такого рода проблемами и сталкиваются японские компании, когда пытаются, учитывая несомненные конкурентные преимущества этой системы, применять её в своих зарубежных филиалах. Прошедшие со времени открытия первых филиалов японских фирм за границей годы позволили японским менеджерам накопить ценный опыт управления в чужеродной среде, что позволит со временем поднять эффективность деятельности зарубежных предприятий. В то же время, по мнению Лебедевой, этот опыт может им пригодиться и в самой Японии в связи с происходящими в стране изменениями.

**П. В. Кульнева** (ИВ РАН) выступила с темой «Опыт японских компаний в управлении китайским персоналом». По её мнению, опыт японских компаний в управлении китайским персоналом как один из аспектов «глобализации» в мировой экономике представляется особенно интересным, поскольку: 1) за последние десятилетия Восточная Азия превратилась в центр мирового производства; 2) экономики Японии и Китая были важными движущими силами этого процесса; 3) начиная с 1990-х годов Китай стал крупнейшим реципиентом японского капитала в Восточной Азии; 4) особенно важную роль для реализации стратегий японских компаний в Китае играет наём местного персонала. Было отмечено, что для преодоления культурного барьера некоторые японские компании по примеру западных предприятий создали в Китае свои школы менеджмента («Минами Фудзи сангё» «Мацусита дэнки»). Ряду японских компаний в Китае (например, «Сантори», «Мацусита эрэбэта», «Тяньцзинь Хонда») удалось разработать стратегии, которые позволили сочетать положительные стороны японского и китайского менеджмента, привлечь ценные местные кадры и свести к минимуму недопонимание между двумя деловыми культурами. Это дало компаниям возможность занять лидирующие позиции на китайском рынке.

**К. Э. Туаева** (ИДВ РАН) осветила тему «Официальная помощь развитию как инструмент экономической дипломатии Японии: тенденции, перспективы». Динамика ОПР с конца 1990-х годов показывает, что Япония взяла и строго придерживается курса на сокращение объёмов средств, выделяемых на этот инструмент внешнеполитической деятельности. В настоящее время по размерам ОПР в абсолютном исчислении Япония занимает 5-е место после США, Великобритании, Франции и Германии. Доля общего объёма помощи составляет примерно 0,2 % от ВВП, что является самым низким показателем среди развитых стран. Намеренное перемещение инструмента ОПР в координаты экономической дипломатии, подкреплённое документально, вкупе со снижением динамики может свидетельствовать о пересмотре базисных подходов Японии к ОПР и трансформации её роли в сторону вспомогательного средства решения экономико-политических задач на международной арене.

Выступление **Д. В. Сулова** (Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Хабаровск) «Перспективы формирования Восточноазиатского сообщества: японский подход» было посвящено концепциям объединения стран Восточной Азии, которые рассматривались Японией. Япония совершила первую попытку консолидации стран Восточной Азии еще в годы Второй мировой войны, когда попыталась реализовать вооружённым путем концепцию создания «Великой Восточноазиатской сферы процветания». Череда смен кабинетов и премьер-министров в Японии в последние два года естественным образом сказались на позиции и реальных шагах властей страны в отношении формирования Восточноазиатского сообщества, что показали последние саммиты АТЭС в Гонолулу и на Бали. По мнению Сулова, в настоящее время важнейшим для Японии является решение по вопросу её присоединения к соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве и соглашениям в рамках «большой тройки» Северо-Восточной Азии, которые являются ключевыми в формировании общеазиатской архитектуры интеграции и от которых зависят перспективы развития отдельных секторов экономики внутри самой Японии и её ТНК в Азии и Америке.

**Г. В. Глеба** (Сахалин) в выступлении «Об успехах народной дипломатии в Сахалинской области» рассказал о сотрудничестве между жителями Сахалинской области и Японией, которое затрагивает как культурную область, так и японское содействие жителям островов по линии оказания медицинской помощи.

В выступлении **О. И. Казакова** (ИДВ РАН) «О реакции России на Великое бедствие на Востоке Японии» были рассмотрены действия российской стороны по оказанию помощи Японии после землетрясения 11 марта 2011 г. Россия быстро отреагировала на это бедствие: в Японию была направлена группа экспертов из Росатома и большая группа спасателей из МЧС вместе с материальной помощью. Российское правительство приняло решение оказать помощь Японии энергоресурсами, в самой России были организованы места по приёму денег пострадавшим — как через открытие счетов в банках, так и через проведение благотворительных концертов с последующей передачей денег японской стороне. Российский народ продемонстрировал своё искреннее сочувствие японскому народу в этом бедствии. По мнению Казакова, в целом действия российских властей можно признать своевременными и адекватными. Однако данные события выявили и системные проблемы между странами, которые препятствуют развитию российско-японских отношений.

**А. В. Шлындов** (ИДВ РАН) в выступлении «К вопросу о разрывании японо-американской ПРО в СВА» поднял проблему создания США региональных систем ПРО с ограниченными возможностями перехвата баллистических ракет, какими являются уже функционирующая в настоящее время японо-американская ПРО в Северо-Восточной Азии и создаваемая ЕвроПРО. На основе их объединения планируется создать глобальную эшелонированную систему ПРО. По мнению Шлындова, России необходимо добиваться от Вашингтона подписания юридически обязывающего документа, гарантирующего ненаправленность данных противоракетных систем против стратегических ядерных сил России. Такой документ должен быть ратифицирован Федеральным собранием России и конгрессом США и иметь длительный срок действия. Он должен распространяться не только на ЕвроПРО, но и на американо-японскую систему ПРО в СВА.

По ходу работы со стороны участников задавались вопросы докладчикам. Также с российской стороны было много вопросов японским гостям, касающихся ситуации в Японии. Подвёл итоги конференции председатель Ассоциации японоведов Д. В. Стрельцов.

В декабре 2012 г. ежегодную научную конференцию Ассоциации японоведов намечено провести в ИДВ РАН.

### Примечания

1. В этом издании, приуроченном к конференции «Япония и Россия: экономика и общество в океане проблем», были опубликованы статьи, часть из которых стала темой выступления ряда российских учёных.

2. Волков К. Японцы жалуются на российские «мохнатые лапы» // Известия. 15.12.2011 17:56. URL: <http://www.izvestia.ru/news/509844>

## АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

---

### «КВИНТА ТУР» ПРИГЛАШАЕТ В ЯПОНИЮ

*Одним из важных для бюджета Японии источников доходов является туристический бизнес, который испытал в 2011 г. резкое падение из-за Великого бедствия на Востоке Японии, вызванного землетрясением 11 марта силой 9 магнитуд [1]. Мы попросили генерального директора туристической компании «Квинта тур» (URL: <http://quinta.ru>) Ирину Серганову ответить на наши вопросы.*

— Ирина Геннадьевна, прежде всего поздравить с исполнившимся в 2011 г. 15-летним юбилеем компании и пожелать дальнейших успехов. Как получилось, что Вы — японистка, окончившая филологический факультет МГУ, оказались в туристическом бизнесе и стали директором успешной компании?

— После окончания Университета я проработала более 10 лет в качестве переводчика японского языка в торговых компаниях Японии и преподавателя русского языка сотрудникам японского посольства в Москве, получила колоссальный опыт работы не только в иностранных компаниях в Москве, но и в Японии. Настали 90-е годы, которые перевернули жизнь многих людей. Мой опыт, знания, приобретённые во время работы, друзья по Университету — всё это заставило задуматься, а в дальнейшем и реализовать проект по созданию туристической компании. Изначально я думала об организации увлекательных путешествий в «редкие» страны. А после создания компании «Квинта тур» туры в Японию, естественно, стали нашим первым предложением.

— «Квинта тур» активно работает с Японией. Какие Вы можете отметить особенности японского направления по сравнению с другими странами, например, Азиатско-Тихоокеанского региона?

— Основная особенность работы с Японией — это менталитет японцев и специфика взаимоотношений с иностранцами. Если не понимать эти особенности, то вести бизнес достаточно сложно.

— Как Вы оцениваете динамику туристического потока между Россией и Японией? Наблюдался ли рост числа туристов до 11 марта 2011 г.?

— Говоря о динамике туристического потока, хочу сразу оговориться, что имею в виду только европейскую часть нашей страны. Объёмы и цели поездок из этой части страны резко отличаются от потока из регионов Дальнего Востока. Мы специализируемся на групповых экскурсионных турах по Японии, индивидуальных турах по стране и инсентив- или бизнес-поездках. Есть ещё небольшая группа россиян, которые едут на стажировки или для изучения японского языка. Как правило, они самостоятельно оформляют эти поездки. До марта 2011 г. наблюдался стабильный рост этой категории туристов. Если в 2006—2007 гг. мы отправляли в год около 300—400 человек с туристическими целями, то уже в 2010 г. количество туристов превысило 1000 человек. Постоянно рос и деловой туризм в Страну восходящего солнца.

— 11 марта 2011 г. в Японии произошло мощное землетрясение силой 9 магнитуд, которое породило цунами, выведшее из строя систему охлаждения АЭС «Фукусима-1», что привело к радиоактивному загрязнению вокруг АЭС. «Квинта тур» почувствовала на себе последствия этих событий?

— Конечно. Это случилось накануне самого популярного для поездок в Японию периода — цветение сакуры и Golden week. На момент катастрофы у нас уже были проданы туры на конец марта, апрель и начало мая. Общее количество туристов — 300 человек. Все эти люди отказались от поездок. Кроме этого, за весь 2011 г. было всего около 10 человек, которые поехали в индивидуальные туры и 2 группы корпоративных клиентов.

— Сообщается, что в Японии в апреле 2011 г. туристический поток упал сразу на 62,5 %. На Ваш взгляд, когда Японии удастся

восстановить прежние показатели посещаемости страны иностранцами?

— Уже в настоящий момент наблюдается достаточно хороший поток туристов из стран Юго-Восточной Азии и Китая. Что касается российских туристов, думаю, трудно ожидать восстановления полного объёма и в 2012 г.

— Как Вы относитесь к инициативам Японии по привлечению в страну иностранных туристов путём (1) отмены визового сбора для иностранцев, желающих посетить пострадавшие от землетрясения и цунами регионы (префектуры Иватэ, Мияги и Фукусима), и (2) реализации плана, предложенного Национальной туристической организацией JNTO, согласно которому Япония компенсирует расходы на поездку 10 тыс. иностранных туристов, которые посетят страну в 2012 г.? Поясните насчёт виз, ведь в России визы в Японию бесплатные.

— Я думаю, что первая инициатива не очень актуальна для наших туристов, так как районы бедствия никогда не входили в программы для посещения. Россияне практически ничего не знают об этих районах Японии, а посещение этих мест из чувства сострадания и с точки зрения гуманитарной помощи, к сожалению, пока не слишком популярно в нашей стране.

Был план компенсации расходов, но он был приостановлен. Кроме этого, даже на момент обсуждения этого плана нам было не понятно, как реально можно им воспользоваться. Я думаю, что снижение цен на гостиницы и другие туристические услуги в Японии смогло бы привлечь какое-то количество туристов из России, но этого не было. Почему-то то, что так популярно в любом другом месте мира, — реальное снижение цен в случае каких-то негативных явлений в стране, — в Японии не произошло.

Консульский сбор за оформление японских виз, действительно, не взимается. Но для получения визы российским туристам необходим ряд оригинальных документов от принимающих японских компаний, которые они отправляют в Россию срочными почтовыми службами. Кроме этого существует определённая процедура регистрации прибытия и отправления россиян, которая должна осуществляться представителями япон-

ских компаний — наших партнёров. Из этих сумм и складываются расходы на получение японских виз.

— **Дипломаты и политики периодически говорят о том, что Россия и Япония облегчают визовый режим. Насколько эти усилия заметны профессиональным туроператорам?**

— Визовый режим для россиян был изменён несколько лет назад. Срок оформления визы сократился с 21 дня до 4 дней. Конечно, это тоже способствовало увеличению потока туристов.

— **Как Вы считаете, что России и Японии ещё нужно сделать, чтобы увеличивался поток туристов из России в Японию?**

— Если говорить об индивидуальных поездках в Японию, то одной из преград является языковой барьер. К сожалению, в Японии пока недостаточно англоязычных надписей, особенно в небольших городах. Многие курортные места практически не доступны россиянам из-за языкового барьера. Необходимость сопровождения русскоязычным гидом делает путешествия по стране для индивидуальных туристов довольно дорогим. А при организации бизнес-поездок для специалистов мы часто сталкиваемся с весьма сложной процедурой организации посещения японских предприятий, встреч на определённом уровне.

*Беседовал Олег Казаков*

#### *Примечание*

1. По данным Национальной туристической организации Японии (Japan National Tourism Organization), в 2011 г. Японию посетило 6 219 300 иностранных гостей, что на 27,8 % меньше, чем в 2010 г. Среди иностранцев — 33 900 граждан России, что на 34,1 % меньше, чем в 2010 г. См.: Отчёт Национальной туристической организации Японии за 2011 г. URL: <http://www.jnto.go.jp>

## VOX POPULI

---

*О. И. Казаков*

### ОПРОСЫ В ЯПОНИИ ПОКАЗЫВАЮТ РОСТ АНТИЯДЕРНЫХ НАСТРОЕНИЙ

После произошедшего в Японии 11 марта 2011 г. мощного землетрясения силой 9 магнитуд, которое привело к появлению цунами, вызвавшего природно-техногенную аварию на АЭС «Фукусима-1» и последовавшие за аварией радиоактивные выбросы, в Японии стали расти антиядерные настроения в отношении «мирного атома» [1]. Японская некоммерческая организация Ассоциация атомной промышленности [2] собрала во едино проведёнными разными японскими СМИ опросы общественного мнения, в которых японцам задавались вопросы об их отношении к атомной энергетике в стране [3].

Результаты этих опросов представлены в таблицах, в которых ответы указаны в процентах к общему количеству респондентов, ответивших на вопросы.

Результаты опросов общественного мнения в Японии показывают устойчивый рост количества людей, которые после событий на АЭС «Фукусима-1» меняют своё отношение к будущему атомной энергетике в Японии:

- со стороны граждан уменьшилась поддержка планов правительства, заявленных до 11 марта 2011 г., по развитию атомной энергетике в Японии;

- уменьшилось количество людей, согласных с сохранением статус-кво, т. е. готовых поддерживать атомную отрасль на сложившемся фиксированном уровне;
- увеличилась доля респондентов, считающих необходимым сокращать долю атомной энергетики;
- увеличилась доля респондентов, выступающих за полную ликвидацию атомной энергетики в Японии.

Для сравнения приведём данные по России. Так, по данным ВЦИОМ [4], идею полностью отказаться от использования АЭС в России — по примеру Германии, Италии и других стран, — поддержали бы 57 % россиян; против высказались 20 % опрошенных; затруднились ответить — 23 %. Главный довод сторонников отказа от атомной энергетики — повышение безопасности жизни, улучшение экологии (68 %). Вторым по значимости аргументом является тот, что альтернативные источники безопаснее и экономичнее (24 %). Те, кто возражает против остановки АЭС, убеждены, что Россия не может существовать без атомной энергии (38 %), что альтернативных источников энергии пока недостаточно (16 %), что при правильном использовании АЭС безопасны (13 %) и выгодны для нашей экономики (11 %), что у России нет средств на другие виды топлива (6 %), что такой шаг повлечёт за собой повышение цен на электроэнергию (4 %).

Очевидно, что имеются существенные различия между Россией и Японией. Так, Россия имеет ядерное оружие и углеводородное сырьё, тогда как Япония лишена и первого, и второго, что оставляет ей меньше возможностей для манёвра. В то же время, Япония как высокотехнологичная страна под давлением обстоятельств способна совершить очередной рывок в развитии менее потенциально опасных источников энергии, чем атомная.

Отметим, что в Японии по состоянию на 26 декабря 2011 г. [5] из 54 реакторов общей мощностью 48,96 ГВт лишь 6 находятся в рабочем состоянии, вырабатывая 5,624 ГВт, что соответствует 11,5 % от общей мощности атомной энергетики Японии. Остальные реакторы отключены по причине проведения регулярного техосмотра и проверок, а также из-за цунами и требований правительства. По мнению экспертов, перспективы возобновления работы отключённых реакторов не просматриваются, поскольку ни один из них не отвечает необходимым требованиям безопасности.

Таблица 1. Каким должно быть будущее атомной энергетики в Японии?

СМИ	Дата	Варианты ответов				
		Должна развиваться	В основном сохранить статус-кво	Должна сократиться	Должна исчезнуть	Другое
NHK	18 апреля	7	42	32	12	7
	16 мая	3	32	43	14	8
	16 июня	1	27	47	18	7
	28 октября	2	23	42	24	9
Ёмиури	4 апреля	10	46	29	12	3
	16 мая	4	34	44	15	3
	2 июня	2	32	45	16	5
	3 июля	2	29	46	19	4
Никкэй	29 мая	3	35	42	12	8
Асахи	18 апреля	5	51	30	11	3
Санкэй/FNN*	26 апреля	4	49	33	11	3

\*) FNN — Fuji News Network.

Таблица 2. Вы за или против атомной энергетики? (Асахи)

Дата	Варианты ответов		
	За	Против	Другое
18 апреля	50	32	18
16 мая	43	36	21
14 июня	37	42	21

Таблица 3. Вы поддерживаете или нет атомную энергетику? (Майнити)

Дата	Варианты ответов			
	Сохранить статус-кво	За сокращение	За ликвидацию	Другое
18 апреля	40	41	13	6
16 мая	31	47	12	10
21 августа	13	74	11	2

Таким образом, заявленные ранее правительством Японии планы развития атомной энергетики в стране не будут реализованы. Правительство вынуждено искать пути замещения выпадающих из-за остановок и вывода из строя реакторов на АЭС другими источниками энергии — как традиционными, так и альтернативными. Однако в настоящее время в Японии ещё не пришли к общенациональному консенсусу по поводу будущего атомной энергетики в стране. Представляется, что ответ на этот вопрос находится только в стадии формулирования в среде политиков и экспертов.

#### Примечания

1. Казаков О.И. О некоторых последствиях для атомной энергетики аварии на Фукусиме // Япония наших дней. № 2(8), 2011. М., 2011. С. 23—45.

2. Японское название — 原子力産業協会 (Ассоциация атомной промышленности), англоязычное название — Japan Atomic Industrial Forum (JAIF). Организация была зарегистрирована 1 марта 1956 г. URL: <http://www.jaif.or.jp>

3. Public Opinion Survey by Japanese Mass Media (April — October, 2011) // Japan Atomic Industrial Forum. 04.11.2011. URL: <http://www.jaif.or.jp>

4. Полный отказ от АЭС: за и против. Пресс-выпуск № 1779 / ВЦИОМ. 16.06.2011. URL: <http://wciom.ru>

5. 日本の原子力発電所の運転状況（福島事故以降の推移）：[Состояние АЭС в Японии (Перемены после аварии на Фукусиме)] // Japan Atomic Industrial Forum. 26.12.2011. URL: <http://www.jaif.or.jp>

## ЯПОНИЯ О СЕБЕ

---

*Кэнро Нагоси*

### НОВЫМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ЯПОНИИ ИЗБРАН ЁСИХИКО НОДА, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРОСТОНАРОДЬЯ И СТОРОННИК СТАБИЛЬНОГО КУРСА

*Ставка на согласие, нежели противоборство*

Ёсихико Нода, лидер правящей Демократической партии, 30 августа был избран новым премьер-министром Японии. Он стал 62-м по счету премьером со времени реставрации Мэйдзи, имевшей место 144 года тому назад. Нужно сразу сказать, что на плечи нового премьера возлагается весьма серьёзная ответственность за восстановление после недавнего стихийного бедствия страны и отечественной экономики. Главным политическим кредо господина Ноды, занимающего умеренную позицию, является стабильность в политической и социальной сферах. Руководствуясь принципом «согласия, а не противоборства», «гармонии, нежели агрессивности», господин Нода является сторонником стабильного курса в политике, он не склонен к неожиданным действиям, сюрпризам, что, в свою очередь, говорит о том, что во внешнеполитической сфере существенных изменений не произойдёт.

Осмелюсь познакомить читателя этих строк с недавно появившимся японским анекдотом. В момент, когда вновь избран-

ный премьер Нода вынашивал замысел новой власти, появился Бог:

— Тебя избрали премьером, но почему ты так подавлен? Давай-ка, я исполню твоё желание.

— Прошу ускорить восстановление районов, пострадавших от землетрясения.

— Хорошо, твоя просьба будет исполнена.

— Прошу ещё Твоей помощи в подъёме отечественной экономики.

— Попробую исполнить и эту просьбу.

— Оставь меня на посту премьера в течение 2—3 лет.

— А вот эту просьбу исполнить не могу. Я не могу лишить страну её идентичности.

После ухода в отставку в 2006 г. премьер-министра Коидзуми, который находился у власти на протяжении 5 лет, на посту премьер-министра Японии побывали Абэ, Фукуда, Асо от Либерально-демократической партии, затем Хатояма и Кан от Демократической партии, т. е. смена высшего руководства страны происходила почти каждый год. В сентябре следующего года (т. е. сентябре 2012 г. — *Ред.*) должно произойти переизбрание председателя Демократической партии, и, если Ноду не выберут её главой, то его пребывание на посту премьер-министра будет ограничено одним годом. Исходя из того, что в сентябре 2012 г. истекает срок полномочий палаты представителей, вероятность длительного и стабильного пребывания премьера Ноды у власти невелика, если до истечения этого срока не будут проведены всеобщие выборы.

На всеобщих выборах, проведённых два года назад, Демократическая партия одержала мощную победу, положив конец длительному диктаторскому правлению Либерально-демократической партии, но политика, проводимая демократами, не оправдала надежд народа. Премьер Хатояма, предлагавший, например, реализацию смелых замыслов в сфере охраны экологии и военных баз, дислоцирующихся на Окинаве, учинил серьёзный беспорядок. Премьер Кан оказался в эпицентре критики вследствие медлительного принятия эффективных мер в борьбе с последствиями землетрясения на востоке Японии и аварии на атомной электростанции «Фукусима». Потомствен-

ный элитарный политик Хатояма, с одной стороны, и Кан, в прошлом представитель гражданского движения, — с другой, предстали в образе политиков популистского типа, делая главную ставку на риторику. Что же касается новоиспечённого премьер-министра Ноды, родившегося в обычной семье, то своим достоинством он считает неотёсанность, или «топорность», приобретённые в период довольно длительного его пребывания в неблагоприятном политическом положении.

Нода родился в 1957 г. в префектуре Тиба в семье воина сухопутных сил самообороны. После учёбы в муниципальных школах (начальной, средней и полной средней) он окончил университет Васэда. С раннего детства его мечтой и целью жизни была политическая карьера. После окончания университета стал одним из первых выпускников Института государственного управления и менеджмента по подготовке новой политической элиты страны, учреждённого основателем компании «Панасоник» Коносукэ Мацусита. Впоследствии, будучи инспектором городского газа и репетитором, успешно прошёл выборы депутатов префектурального собрания Тиба. В 1993 г. впервые был избран депутатом палаты представителей (нижней палаты парламента).

После успешных выборов в парламент Нода, с присущим ему трудолюбием, буквально каждое утро появляется на привокзальной площади в районе своего избирательного округа и выступает перед соотечественниками, спешащими на работу. Он очень любит традиционные боевые искусства и сам имеет второй дан по дзюдо. Будучи заядлым курильщиком, может много выпить, но не пьянеть, в партии представляет либерально-консервативную группу. Проявляя враждебное отношение к бывшему главе партии Итиро Одзаве, одному из наиболее влиятельных политиков ДПЯ, которого называют «теневым лидером», Нода призывал к избавлению от влияния Одзавы. 29 августа, заняв 2-е место в голосовании за нового главу правящей Демократической партии, во втором решающем туре голосования победил своего соперника Каиэду, которого поддерживал Одзава, и был избран главой ДПЯ. Таким образом, в политическом мире Японии, в котором немало депутатов второго поколения, произошло любопытное событие, связанное с избранием



премьер-министра, рождённого в простой семье, выходца из простонародья.

В своём выступлении накануне вступления на пост премьера господин Нода намекал на возможность повышения налоговых ставок для финансирования борьбы с последствиями землетрясения на востоке Японии, обозначив наиболее приоритетные направления своей работы, т. е. полную ликвидацию последствий стихийного бедствия и аварии на АЭС «Фукусима». В этой связи, исходя из необходимости обеспечения стабильного политического положения, в его словах прозвучал намек на образование коалиции с Либерально-демократической партией. «Главное, что нам предстоит, — состоит в создании системы, которая соединила бы воедино все силы в партии», — говорил он, призывая к сплоченности демократов.

Газета «Майнити» следующим образом комментирует нового премьер-министра. «Нода — политик умеренного склада, склонен придерживаться золотой середины. Лишён, в какой-то степени, изощрённой дальновидности, но в условиях сегодняшней Японии наиболее востребованной является не что иное, как энергия, способная выдержать и довести до логического конца начатые дела, и в таком контексте избрание господина Ноды имеет определённый смысл». Другая газета, «Асахи», называет его политиком консервативного склада в образе местного уроженца. «Этот человек, — говорится в статье «Асахи», — способен примирить анти- и проодзавские группировки внутри партии». Таким образом, оценка нашей прессы удовлетворительная. Вместе с этим в политических кругах, со ссылкой на ранее занимаемый Нода пост министра финансов, встречается недовольство и критика в адрес нового премьер-министра, называющая его «марионеткой министерства финансов, поддерживающего политику увеличения налогов».

В отношении проблемы с АЭС премьер Нода, в отличие от своего предшественника, допускает «возможность эксплуатации атомных электростанций при условии полного обеспечения безопасности», демонстрируя гибкую позицию в связи с возобновлением их работы. «Исходя из изменения приоритетности действий в результате стихийного бедствия», заявил премьер-министр, манифест, обещанный ДПЯ, может быть под-

вергнут пересмотру. В период пребывания в должности министра финансов он призывал к соблюдению финансовой дисциплины и эффективности бюджетной политики, не раз заявлял о необходимости повышения потребительского налога.

Во внешнеполитической сфере и национальной безопасности новый премьер-министр проявляет консервативность. «Японо-американский союз, — говорит он, — нельзя подвергать дрейфу», ставя ударение на внешнюю политику, остью которой будет союз Японии и США. Обращаясь к отношениям с Китаем, Нода выразил намерение строить их в условиях «обоюдного выигрыша» (win-win). Вместе с этим премьеру не чужда «озабоченность, связанная с увеличением военной мощи Поднебесной и расширения сферы её действий в регионе». Отсутствие у премьера опыта во внешней политике потребует поддержки соратников.

Отношения с Россией будут, видимо, продолжаться по той же схеме многостороннего расширения, принятой ранее, и сохранения позиции к скорейшему разрешению проблемы Северных территорий и заключения мирного договора.

*Источник:* Взгляд из Японии. 06.09.2011.

URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/>

## ОШИБОЧНОСТЬ ЯДЕРНОЙ ЭКСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ

*Редакционная статья*

В связи с ядерным фиаско на АЭС «Фукусима-1» компании Токуо Electric Power премьер-министр Ёсихико Нода заявил, что он максимальным образом снизит зависимость Японии от атомной энергетики. Прискорбно, но он, кажется, в своей политике в области ядерной энергии следует нелогичным путём.

31 октября г-н Нода и его вьетнамский коллега Нгуен Тан Зунг согласились в Токио, что Япония будет продвигать сотрудничество с Вьетнамом в проекте строительства атомной электро-

станции. Это соглашение соответствует октябрьской 2010 г. договорённости между тогдашним премьер-министром Наото Каном и г-н Зунгом о том, что Вьетнам купит в Японии два реактора. Последнее соглашение между г-ном Нода и г-ном Зунгом означает, что правительство Демократической партии Японии продолжит политику поощрения экспорта ядерных реакторов.

За два дня до встречи г-на Ноды и г-на Зунга, министр иностранных дел Коитиро Гэмба и его индийский коллега С. М. Кришна договорились в Токио, что Япония и Индия будут добиваться проведения переговоров по заключению двустороннего ядерного соглашения, в соответствии с которым Индия приобретет японские ядерные технологии.

Правительство ДПЯ склонно поощрять экспорт ядерных реакторов, поскольку оно считает экспорт инфраструктуры одним из основ своей политики экономического роста. Очевидно за этой политикой продвижения экспорта реакторов в Индию и Вьетнам стоят геополитические соображения: чтобы помочь им противостоять Китаю.

Правительство ДПЯ проводит свою экспортную политику в отношении ядерных реакторов в тот момент, когда многие люди страдают от радиационных проблем, вызванных выбросами радиоактивных веществ АЭС «Фукусима-1».

Кроме этого, ядерные аварии продолжают до сих пор, и не существует перспектив того, что АЭС, которые были закрыты в связи с землетрясением и цунами 11 марта или из-за плановых проверок, будут перезапущены. Исследования по выяснению, что случилось на «Фукусиме-1» и каковы причины несчастных случаев, пока не дали результатов. Если администрация Ноды будет в этой ситуации экспортировать реакторы, то люди будут смотреть на такую энергетическую политику с подозрением.

Г-н Нода должен сначала выработать чёткий план поэтапно отказа от атомной энергетики, а также конкретные меры для ускорения развития возобновляемых источников энергии, таких, как ветровая, солнечная и геотермальная.

*Источник:* The Japan Times. 11.11.2011.

*Перевод с английского:* О. И. Казаков

*Тэцунори Коидзуми*

## ОБЛАДАЮТ ЛИ ЯДЕРНЫЕ РЕАКТОРЫ ПРИРОДОЙ БУДДЫ?

**Токио.** — Эйхэйдзи (Храм Вечного Мира), приютившийся в густом лесу из величественных деревьев криптомерии в гористом районе префектуры Фукуи, вместе с обителем Содзидзи в Иокогаме, главенствует над более чем 15 тыс. храмов течения Сото японского дзэн-буддизма. Основанный Догэном в 1244 г., этот храм служит не только центром обучения монахов, продолжающих заложенную основателем традицию строгого послушания, но и является прибежищем для тех мирян, которые хотят приобрести дзэнский опыт через сокращенную программу проживания в храме, подчинённую суровым правилам распорядка с обязательной медитацией.

В отличие от большинства японских буддийских школ, которые, кажется, довольствуются социальной ролью организатора погребальных церемоний, школа Сото известна своей общественной активностью, особенно в сфере защиты окружающей среды. С 1995 г. школа продвигает свой «Зелёный план», всеяпонскую кампанию защиты природы под девизом «Мир, права человека, окружающая среда».

С учётом местоположения храма и истории его социальной активности, нет ничего удивительного в том, что Эйхэйдзи был вовлечён, пусть и косвенно, в процедуру выбора имён для двух ядерных реакторов, построенных на территории префектуры

Фукуи, в приморском городе Цуруга. Реакторы назвали «Фугэн» (*Самантабхадра*) и «Мондзю» (*Манджушири*). Фугэн, которого часто представляют восседающим на слоне, есть бодхисаттва сострадания, тогда как Мондзю, восседающий на льве, — бодхисаттва мудрости.

В соответствии с заявлением, опубликованным Японским агентством по атомной энергии, которое управляет данными реакторами, эта организация, выбирая для реакторов имена бодхисаттв, намеревалась всего лишь подчеркнуть следующее: единственный способ укротить и поставить на службу человечеству колоссальный потенциал атомной энергии, которую можно уподобить гигантскому животному вроде слона или льва, — это обратиться к состраданию и мудрости бодхисаттв, имена которых и были даны ядерным реакторам.

Несмотря на имена бодхисаттв, двум ядерным реакторам не удалось выполнить возложенную на них функцию — укротить атомную энергию. Так, усовершенствованный тепловой реактор «Фугэн» был выведен из эксплуатации в 2003 г., поскольку он к этому времени технологически устарел. Подобная судьба была уготована и реактору на быстрых нейтронах «Мондзю», который пострадал от серии инцидентов и принудительных остановок. Таким образом, мудрость тех, кто дал имена бодхисаттв потенциально опасным ядерным реакторам, была поставлена под сомнение задолго до катастрофы на атомной электростанции «Фукусима», вызванной грандиозным землетрясением и цунами, ударившим по северной Японии 11 марта.

В свете снова возникших тревог и споров о безопасности атомных электростанций, вызванных недавней трагедией в Фукусиме, для Эйхэйдзи было бы естественно признать ошибочным своё решение помогать продвижению атомной энергии как чистой и безопасной и позволять использовать имена бодхисаттв для ядерных реакторов, сооружённых «на заднем дворе» храма, который в случае серьёзной аварии окажется внутри зоны поражения.

И действительно, как сообщила газета «Токио симбун» в номере от 7 октября, представитель Эйхэйдзи по связям с общественностью признал, в частности, что атомная энергия направлена против учения Будды, ибо потенциально она может уничто-

жить жизнь. 2 ноября Эйхэйдзи организовал симпозиум под названием «Дорожить жизнью: на пути к жизни без атомной энергии», на котором присутствовало более 300 участников со всей Японии. Теперь, похоже, в Эйхэйдзи пора публично заявить, что хотя Догэн учил, будто деревья обладают природой Будды, но тот мирянин, который предложил давать имена бодхисаттв ядерным реакторам, вовсе не считал, что они тоже обладают природой Будды.

*Источник:* Japan Today. 15.11.2011 05:42JST.

*Перевод с английского:* Е. Н. Кручина

## F-35 БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНО ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАКУПЛЕНЫ И ВВЕДЕНЫ В БОЕВОЙ СОСТАВ ВОЗДУШНЫХ СИЛ САМООБОРОНЫ ЯПОНИИ

Мы считаем правильным решение правительства выбрать истребитель F-35 lightning II в качестве основного истребителя пятого поколения для Воздушных сил самообороны Японии, учитывая ухудшение среды безопасности вокруг воздушного пространства Японии. Указанный самолёт был создан в рамках международной программы совместными усилиями США и Великобритании. Правительство предполагает ассигновать около 40 трлн иен в следующем финансовом году на закупку 4 таких самолётов, планируя в конечном итоге приобрести 42 истребителя этой модели.

F-35 заменит состоящие на вооружении Воздушных сил самообороны истребители F-4 «Фантом», которые в ближайшем будущем предполагается вывести из боевого состава. Помимо F-35 правительство рассматривает возможность закупки многофункциональных истребителей F/A-18 и самолётов аналогичного класса типа «Еврофайтер».

Среди трёх названных типов многофункциональных истребителей только F-35 представляет собой самолёт пятого поколения. Это означает, что он является наиболее современным истребителем, созданным по технологии «стелс», то есть является малозаметным для РЛС потенциального противника. Помимо этого он имеет наиболее эффективный комплекс бортового радиоэлектронного оборудования (БРЭО), обеспечивающего возможность в реальном масштабе времени получать и передавать необходимую информацию пилотирования и управления оружием.

**Основание номер один.** КНР ускоренными темпами осуществляет модернизацию своих военно-воздушных сил и предположительно намерена принять на вооружение до 50 самолетов «стелс» до 2020 г. Россия также планирует придать более агрессивный характер своим ВВС, базирующимся на её Дальнем Востоке и приступить к массовому производству и принятию на вооружение многофункциональных истребителей пятого поколения с применением технологий малозаметности для РЛС.

За последние годы развитие военных технологий осуществлялось в ускоренном темпе. Поскольку авиационная техника и вооружение с точки зрения боевых возможностей морально устаревают за период приблизительно в 10 лет, есть опасение, что Япония существенно отстанет в области военных технологий от других стран, в т.ч. и от соседних. Поэтому для японского правительства совершенно оправданно повышенное внимание к тактико-техническим характеристикам самолёта, который составит основу Воздушных сил самообороны Японии, несмотря на его высокую стоимость.

США планируют сделать F-35 основным истребителем своих ВВС. Для Воздушных сил самообороны Японии иметь на вооружении тот же самый тип самолета, который имеет основной союзник Японии, чрезвычайно выгодно с точки зрения достижения максимального взаимодействия военно-воздушных сил двух стран в совместных боевых операциях.

Необходимо, тем не менее, отметить некоторые недостатки выбора F-35 в качестве основного истребителя Воздушных сил самообороны Японии. Указанная модель самолета ещё находится в стадии разработки, и в случае отставания от графика его

создания для Японии окажется невозможным приобрести первую партию F-35 в количестве 4 самолетов в 2016 фин. г. И это необходимо иметь в виду.

Согласно источникам в Министерстве обороны Японии, официальный представитель Министерства обороны США, ответственный за программу создания F-35, заверил японскую сторону в том, что график поставок самолёта будет соблюдаться неукоснительно и дыр в обороне воздушного пространства Японии не будет. Несоблюдение графика поставок снизит уровень доверия к японо-американскому военному союзу. Тем не менее правительство Японии со своей стороны должно сделать всё возможное, чтобы план поставок F-35 был реализован в полном объёме и в установленные сроки. Во имя этого оно должно тесно взаимодействовать с высшим руководством США.

Некоторые эксперты указывают, что поскольку Япония не участвовала в международной программе разработки F-35, доступ японских специалистов к технологиям, использованным в создании указанного самолета, может быть ограничен по сравнению с двумя другими типами самолётов. И этот факт является препятствием для налаживания производства F-35 на японских предприятиях.

**Промышленность должна идти в ногу со временем.** Тем не менее правительство Японии включило возможность участия японских компаний в производстве F-35 в качестве одного из четырёх условий выбора основного боевого самолета воздушных сил самообороны, а США пообещали пойти на компромисс в этом вопросе. В результате японские компании смогут на своих предприятиях производить до 40 % от общего числа закупаемых самолётов этого типа. Это позволит японской промышленности освоить новые технологии и идти в ногу со временем в вопросах производства современной военно-воздушной техники и вооружения.

Если японский оборонный сектор промышленности не будет соответствовать современным требованиям, это не только негативно отразится на уровне обслуживания и ремонта авиационной техники, но и окажет серьёзный негативный эффект на общее состояние обороноспособности Японии в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В настоящее время правительство Японии рассматривает вопрос о том, следует ли придерживаться так называемых трёх принципов экспорта вооружения и военной техники (ВВТ). Оно предполагает снять ограничения на экспорт ВВТ для того, чтобы обеспечить возможность участия Японии в реализации международных программ разработки и производства вооружения с другими странами помимо США. Рассматривая экспорт ВВТ как вклад в укрепление стабильности и мира, правительству удалось добиться согласия Демократической партии Японии по этому вопросу.

Премьер-министру Японии Ёсихико Нода необходимо как можно раньше принять окончательное политическое решение относительно ослабления «трёх принципов экспорта вооружения».

*Источник:* The Yomiuri Shimbun. 22.12.2011.

*Перевод с английского:* А. В. Шлындов

*Ясуо Найто*

## 2012 ГОД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЯПОНЦЕВ

В последнее время молодёжь Японии нет-нет да и затрагивает в беседах так называемую Проблему 2012 года, т. е. тему, встречающуюся нередко в научно-фантастических фильмах — о возможной гибели, перед лицом которой окажется человечество в 2012 г. Основанием для таких разговоров является эсхатологическая идея о том, что приблизительно 23 декабря 2012 г. по григорианскому календарю заканчивается очередной цикл «великого цикла» цивилизации майя, процветавшей в своё время в Центральной Америке. Майя утверждали: космос существует в рамках «великих циклов». Какое-то воздействие на такие разговоры, разумеется, имеет и голливудское кино, которое описывает гибель человечества в 2012 г. И в самом деле, трагическое зрелище Великого землетрясения на Востоке Японии, которое 11 марта 2011 г. неожиданно унесло в небытие почти двадцать тысяч жизней, до сих пор преследует многих моих соотечественников. А с учётом высокой вероятности повторения в недалёком будущем нового крупного землетрясения, нас тем более охватывают тревожные мысли о будущем.

Кроме того, беспокойство вызывает ряд других обстоятельств. В мире, например, в 2012 г ожидается смена лидеров в ряде стран. Всё заметнее начинают проявляться признаки распространения кризиса евро по всему миру. Как же будет выглядеть пресловутый 2012 год в глазах японцев и что потребуется от

Японии? Перед наступлением Нового года я пришёл к кое-каким соображениям, которые хочу вынести на суд читателя.

Наиболее серьёзным представляется будущее нашего соседа — Китая. Взаимоотношения Японии и Китая настолько тесны, что представить экономику Японии без Китая теперь почти невозможно. В то же время Китай страдает от усугубляющегося разрыва в доходах между богатыми и бедными и серьёзной коррупции, которые не идут ни в какое сравнение с Японией, и не исключено, что такая обстановка в стране может проблематично сказаться на устойчивости её государственного строя. Кроме того, власти Китая склонны пренебрегать законом, правами человека и демократией. Инцидент с китайским рыболовным судном, которое в акватории архипелага Сэнкаку (префектура Окинава) в сентябре 2010 г. протаранило сторожевой корабль погранично-береговой охраны Японии, становится грозным предупреждением об экспансии Китая в водах Японии. На Тайване, который находится неподалеку от Сэнкаку, вскоре после Нового года, т. е. 14 января, пройдут выборы главы государства. Переизберут ли нынешнего президента Ма Инцзю, которого считают относительно лояльным в отношении Китая, или новым главой Тайваня станет председатель Демократической прогрессивной партии (ДПП) Цай Инвэнь, который выберет свой собственный курс в политике? Обстановка на Тайване будет зависеть от результатов предстоящих выборов и может оказать влияние на Японию.

В Китае также на предстоящем осенью 18-м съезде Компартии преемником Ху Цзиньтао, как предполагают, будет назначен Си Цзиньпин и переизбрано в полном составе правительство. Пока рано загадывать и утверждать, какую форму управления государством выберет новая власть Поднебесной, но уже сейчас можно предположить, что она устремится к наращиванию военной мощи в противовес Соединенным Штатам, о чём, кстати, свидетельствуют тесные связи Си Цзиньпина с китайской Народно-освободительной армией, придерживающейся жёсткой позиции во внешней политике. Эта армия окутана плотной завесой секретности, которая не позволяет узнать её истинное состояние. В отличие от Ху Цзиньтао или экс-председателя Цзян Цзэминя, Си Цзиньпин является лидером нового

поколения, которое знает только эпоху становления страны на путь развития. Экономический кризис, разразившийся в глобальном масштабе, вскоре коснётся и Китая. Каким образом молодой лидер в возрасте 58 лет, видевший только развитие страны, сможет справиться с недовольством внутри страны? Соседним странам, в том числе Японии, нельзя не быть настороже и не проявлять бдительность в отношении Китая.

В Соединенных Штатах, что на противоположной стороне Тихого океана, в ноябре состоятся выборы президента. К настоящему времени тот горячий пыл к впервые появившемуся в этой стране четыре года назад «чёрному» президенту с призывом «чендж» (т. е. «перемены». — *Ред.*), успел остыть. Если Обама и будет переизбран на второй президентский срок, ему будет нелегко в сложившейся обстановке восстановить центростремительную силу. Тем не менее остаётся лишь приветствовать позицию Обамы, определившего Тихоокеанский регион, где наблюдается экспансия влияния Китая, «стратегически важнейшей зоной», и выразившего готовность присутствия США в этом регионе. Вместе с тем следует ожидать увеличения требований к Японии как к союзному государству США в данном регионе.

У ещё одного нашего соседа — России в марте появится новый (?) президент. Предположим, что В. В. Путину удастся подавить оппозицию и снова вернуться на пост президента. Однако если он будет продолжать авторитарную политику — политику силы, проблемы в его стране будут лишь усугубляться. Не исключено, что отношения России со странами Европы и Америки, а также с Японией, с которой существует проблема Северных территорий (имеются в виду южные Курильские острова. — *Ред.*), будут сопровождаться усилением жёсткого курса.

Недавно умер Ким Чен Ир, вождь народа Северной Кореи. И теперь мир пристально наблюдает, как будет развиваться ситуация в этой стране. В апреле Северная Корея справит 100-летнюю годовщину со дня рождения основателя государства Ким Ир Сена, уже определив следующий год как «год открытия больших ворот, ведущих к укреплению государства». А в марте следующего года в Южной Корее состоятся всеобщие выборы в парламент, рассматривающиеся как столкновение политических сил перед выборами президента, намеченными на конец

декабря. В этой связи в некоторых кругах ожидают проведения Северной Кореей ядерных испытаний. Так что на Корейском полуострове тоже очень неспокойно.

А вот в Японии на фоне совершенно бессмысленной и непроизводительной политической борьбы народ вообще потерял всякий интерес к политической жизни в стране, которая, не двигаясь ни на шаг вперед, попусту тратит время и сбережения населения. Когда в мировом сообществе предпринимаются попытки изменить обстановку в мире, для Японии остаётся, мне кажется, не так уж много времени. Наша интеллигенция очень озабочена таким удручающим положением в стране. В конце ноября 42-летний политический деятель Тору Хасимото, заявивший о слиянии второго в стране города Осака с префектурой Осака с намерением придать новому административному образованию статус «большой столицы Осака», был избран новым осакским мэром, заручившись большой поддержкой избирателей. Некоторые называют его «опасным диктатором», но, так или иначе, сама эпоха радикальных перемен требует появления «сильного лидера», который повёл бы за собой свой народ. Таким образом, у 2012 года есть шансы стать годом больших надежд на появление «сильного лидера в Японии».

Источник: Взгляд из Японии. 27.12.2011.

URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/>

## ЯПОНИЯ О РОССИИ

---

*Грегори Фейфер*

### ПУТИН НЕ ПОТЕРЯЛ СВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТАКТ

**Вашингтон.** — Всё чаще высказывается предположение, что Владимиру Путину придётся ослабить хватку, которой он держит власть, если он хочет остаться лидером России. Уровень его поддержки, который год назад составлял около 80 %, упал до 60 %. Причины этого, помимо прочего — неясное экономическое будущее, нападки критиков, которые пользуются растущей популярностью Интернета, и медленно зреющее у россиян недовольство циничным планом премьер-министра вернуться на президентский пост в следующем году (2012 г. — *Прим. пер.*). Обычно высокомерный, Путин придал этим переменам наглядный символизм, когда в прошлом месяце предстал потрясённым после освистывания на матче по боевым единоборствам.

Результаты парламентских выборов 4 декабря, на первый взгляд, нанесли дополнительный удар по путинскому авторитаризму. Его партия «Единая Россия» не смогла вновь завоевать большинство, получив чуть меньше 50 % голосов по сравнению с 65 %, которые четыре года назад позволили партии беспрепятственно поменять конституцию. Но результаты выборов в действительности сулят беду тем, кто надеется на либерализацию: эти результаты, вовсе не ограничивая будущее президентство Путина, дадут ему власти больше, чем если бы «Единая Россия» выступила лучше.

Годами накопленные данные свидетельствуют, что российские власти вряд ли разрешат избирателям решать исход важных общенациональных выборов. В этот раз видео, размещённые на портале YouTube, показывали тайники с фальшивыми бюллетенями, в то время как количество проголосовавших превысило 100 %, по крайней мере, в одном городе и «Единая Россия» получила «советские» 99 % голосов в Чечне. Без сомнения, это лишь верхушка айсберга: получение правильного результата — нелёгкая задача.

Итак, зачем Путину позволять своей собственной партии потерять почти 15 % голосов? Частично это произошло потому, что быстрое падение популярности «Единой России» за последний год — особенно после начала блестящей кампании блоггера Алексея Навального по клеймению её «партией жуликов и воров» — означает, что любой другой результат, кроме значительной потери голосов, вряд будет правдоподобным даже по фантастическим стандартам Кремля.

Такой результат удобен не только для того, чтобы выпустить немного пара общественного недовольства, но и для того, чтобы отвести обвинения в авторитаризме внутри страны и за её пределами. Чтобы «нагонять» «Единой России» чрезмерно не ободрил оппозицию, полиция напомнила, кто тут хозяин, арестовав 5 декабря Навального и сотни других участников протестов против фальсификации результатов выборов.

Путин дистанцировался от «Единой России» задолго до выборов, помимо прочего создав параллельное, по-военному звучащее движение «Народный фронт». Кто получил реальный удар по своей репутации, так это согласившийся возглавить избирательные списки «Единой России» «верноподданный» президент Дмитрий Медведев, который вскоре по договорённости с Путиным займёт пост премьер-министра.

Четыре года назад, до того, как Путин оставил свои обширные президентские полномочия в конце своего срока, он создал «Единую Россию» вместе со своим имиджем человека действия с голым торсом и оружием в руках. Ему необходимо было ослабить президентскую власть с тем, чтобы упрочить свою личную. Прокремлёвские должностные лица в то время даже распускали слухи о переходе с президентской на парламентскую систему

управления, чтобы гарантировать, что Медведев — назначенный Путиным «временно замещающий» — никогда не будет угрожать статусу Путина как «национального лидера». В случае необходимости Путин мог использовать своё положение лидера большинства для объявления импичмента президенту. Теперь, когда он готовится вернуть себе президентскую власть, Путин заинтересован в обратном — «подрезать» полномочия партии и будущего премьер-министра. Не случайно, что босс «Единой России» не является даже её членом.

Путин — виртуоз по управлению страной через сеть своих «дружков», замещаая ими такие институты, как парламент (очень старая русская практика). Результаты выборов 4 декабря вполне вписываются в его десятилетний проект по расширению своей личной власти через дестабилизацию институтов и получение гарантии того, что элиты в стране не будут угрожать его роли как верховного арбитра. С точки зрения его интересов, поражение «Единой России» — благоразумный ход и хороший пиар.

*Источник:* The Japan Times. 22.12.2011.

*Перевод с английского:* П. А. Калмычек

## ПУТИН ДОЛЖЕН В ПОЛНОЙ МЕРЕ ОСУЩЕСТВИТЬ ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА В РОССИИ

*Редакционная статья*

Массовые митинги в знак протеста против своевольных политических действий премьер-министра России Владимира Путина иллюстрируют общественное недовольство его долгим пребыванием у власти.

Можно сказать, что противоречия, преследующие Россию, выходят на первый план через 20 лет после распада бывшего Советского Союза.



На демонстрациях, которые начались в начале декабря сразу после выборов в Государственную Думу, протестующие утверждали, что были фальсификации выборов, и требовали проведения повторных выборов. Фотографии предполагаемой фальсификации выборов были размещены в Интернете, подогревая митинги.

По данным МВД России, только в одной Москве в субботу (10.12.2011 — *Прим. пер.*) собралось около 30 тыс. человек. Состоявшийся 10 декабря митинг стал самым масштабным антиправительственным митингом за все годы правления Путина. Помимо осуждения якобы имевших место нарушений выборов, протестующие открыто призывали к прекращению правления Путина, выкрикивая: «Россия без Путина!»

В течение 12 лет его пребывания у власти в качестве президента и премьер-министра российская политика стала относительно стабильной, а экономика выросла благодаря высокой цене на сырую нефть.

Однако недавняя серия митингов указывает на рост недовольства людей Путиным, который стремится продлить своё правление, приняв участие в президентских выборах в марте 2012 г.

**Гнев против коррупции.** Стоит отметить, что многие участники антипутинских протестов принадлежат к среднему классу и интеллигенции, положение которых улучшилось за счёт экономического роста.

Они могли быть мотивированы гневом в отношении крайне незначительного прогресса, который был достигнут в ходе модернизации российской политики. Их негодование в значительной степени направлено на безудержную коррупцию бюрократической машины, тесно связанной с правящей партией.

Правительство в полной мере использовало такие ресурсы, как телевидение для проведения успешной рекламной кампании в пользу правящей партии «Единая Россия». Отсутствие беспристрастности как необходимого условия выборов стимулировало критику администрации.

Путин отказался от проведения повторных выборов. Он пытается уйти от нынешних проблем, пообещав принять меры для предотвращения нарушений на президентских выборах.

В связи с отсутствием сильных кандидатов из оппозиционного лагеря, стратегия Путина по возвращению в Кремль по-прежнему непоколебима.

**Соблюдение закона жизненно важно.** Однако, естественно, что власти должны соблюдать правила. Обеспечение полного верховенства закона откладывается с момента распада бывшего Советского Союза. Путин должен всерьёз заняться проблемами, вызвавшими серию митингов и в полной мере осуществить верховенство закона.

Путин сталкивается с проблемами и на дипломатическом фронте.

Он выдвинул идею создания «Евразийского союза», направленную на экономическую интеграцию бывших советских республик. Но эти государства упрочили свои связи с европейскими странами и США и по-прежнему сильно опасаются попыток России играть руководящую роль.

После 18 лет переговоров в 2012 г. Россия станет официальным членом Всемирной торговой организации. Если Россия стремится к капиталовложениям со стороны Запада, Москве настоятельно рекомендуется следовать правилам ВТО и международной деловой практики.

*Источник:* The Yomiuri Shimbun. 27.12.2011.

*Перевод с английского:* В. В. Кузьминков

Такамаса Сакурай

## АНИМЭ ВООДУШЕВЛЯЕТ РОССИЙСКУЮ МОЛОДЕЖЬ. ЯПОНСКИЕ УЗЫ

Моя карьера в так называемой анимэшной культурной дипломатии началась в 2007 г. Тогда Министерство иностранных дел Японии обратилось ко мне с просьбой прочитав лекцию дипломатам о том, что должно быть для них наиболее важным в их работе за рубежом. Моя лекция была об индустрии анимэ и её целях. После лекции один из присутствующих дипломатов попросил меня прочитав такую же лекцию в Европе, и я с чтением лекций побывал в Италии и Чехии.

«Вам нравится анимэ?» — спрашивал я своих слушателей, и всегда получал один и тот же ответ: — «Мы все выросли на анимэ». Порой казалось, что у них даже не было желания отвечать на этот вопрос. Всем своим видом они показывали: ну, к чему задавать такой ненужный вопрос! Таким было начало моей «анимэшной» культурной дипломатии.

Через четыре года после этого отношение частного сектора к анимэ и манга как к средствам культурной дипломатии радикально изменилось.

Когда я только начал заниматься «анимэшной» дипломатией, мне оказывали поддержку многие дипломаты, и в целом моя стратегия виделась очень оригинальной. В распространении поп- и традиционной культуры нет ничего парадоксального. Очень часто японские анимэ или манга могут «работать» на то,

чтобы привлекать внимание молодых людей за рубежом к японскому обществу и японской традиционной культуре. Мне постоянно приходится объяснять эту идею в моих статьях, лекциях и на неформальных встречах с различными людьми. В результате растущий интерес молодых людей за рубежом к японской поп-культуре постепенно выдвинул на ведущее место в культурной дипломатии анимэ, манга и японскую моду.

Именно анимэ, манга и японская мода стали символами J-Fest (Japan Festival — Фестиваль японской культуры), который был организован в Москве моими усилиями, а также усилиями посольства Японии. Я никогда не видел такого масштабного культурного события, организованного посольством Японии, каким стал J-Fest. Это событие привлекло внимание такого большого количества молодых людей за рубежом!

J-Fest представлял в России современную японскую культуру. При его организации были использованы материалы, которые можно найти, просматривая Интернет, или в других СМИ, которые расширяют представления о Стране восходящего солнца. Сюда также было включено то, что может стать большим хитом: анимэ не на DVD; Харадзюку-кэй Готик и Лолита фэшн; визуальное кэй и кумиры поп-музыки (поп-идолы); а также песни из анимэ. Удивительно, но всё это очень популярно за пределами Японии — от России до США и Латинской Америки.

На первом J-Fest желающие попасть на фестиваль стояли на морозе в очереди в течение более пяти часов ради того, чтобы только посмотреть Евангелион 2.22: очередь то двигалась вперед, то стояла на месте, а в это время девушки, демонстрируя шоу моды Харадзюку-кэй, приветствовали всех. Я был настолько поражен любовью российской молодежи к Японии, что у меня на глаза накатывались слезы, когда я выходил на сцену, чтобы прочитав очередную лекцию или объявить о том или ином событии, происходящем на сцене.

«Пожалуйста, приезжайте в Россию снова!» — пронзительно кричали в толпе. «Я уверен, что приеду», — ответил я. И это было действительно искреннее обещание, которое я дал российской молодежи.

Третий J-Fest привлек уже 13 тыс. человек. Это в 4 раза больше, чем было на первом фестивале.

Многие японцы живут в Москве, и посольство Японии привлекает их к организации фестиваля. Как организатор первого такого фестиваля, я понял, что результатом работы должно стать успешное проведение такого грандиозного события. Кроме того, я также понял, что очень важно проводить фестиваль регулярно.

Японские дипломаты в России должны осознавать свою роль в поощрении энтузиазма российской молодёжи в отношении Японии. Те сегодняшние молодые люди, которые будут руководить Россией в будущем, наверняка создадут позитивное будущее для Японии и России.

Во время J-Fest я только и занимался тем, что бегал со сцены на сцену в костюме героя известного анимэ по имени Наото, пробегая мимо других участников и организаторов фестиваля, которые молниеносно проносились мимо меня, общаясь через наушники. Этот хаос можно было сравнить разве что с ситуацией, когда казалось бы обычный рабочий день, который должен быть размеренным, стал для всех дипломатов в мире, как в Японии, так и за её пределами, таким насыщенным и напряжённым, что все они были «в мыле» от работы.

Я хочу поблагодарить тысячи молодых людей, которых я встретил за границей в течение последних четырёх лет, включая работников посольства Японии в Москве и россиян — организаторов Фестиваля японской культуры с российской стороны, а также тех, кто принял участие в J-Fest, за помощь и поддержку. Это событие стало поистине бесценным вкладом в развитие отношений между Японией и Россией.

*Источник:* The Daily Yomiuri. 23.12.2011.

*Перевод с английского:* О. Н. Железняк

## КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»

---

---

### МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО ДОЛЖНО ПРИГОТОВИТЬСЯ К ОТСУТВИЮ СТАБИЛЬНОСТИ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

В прошлую субботу (17.12.2011. — *Прим. пер.*) умер лидер Северной Кореи, генеральный секретарь правящей Трудовой партии Кореи Ким Чен Ир.

Он в течение 17 лет после смерти отца, Ким Ир Сена, вёл борьбу за сохранение политического режима закрытой страны. Новость о внезапной смерти диктатора была передана после сокрытия на протяжении двух суток факта кончины.

Северная Корея — страна, в которой действует система передачи политической власти от отца к сыну — в течение некоторого времени неизбежно будет менее стабильной.

Как будет выглядеть режим при правлении наследника Ким Чен Ира? Возникнут ли изменения в его внешней политике? Какой эффект произведёт смерть Кима на Южную Корею, где в 2012 г. состоятся выборы парламента и президента страны?

Растёт неопределённость по поводу будущего проблем, связанных с ядерным оружием и баллистическими ракетами, так же как и по поводу усилий, направленных на обеспечение безопасности японцев, похищенных северокорейскими агентами.

Главным приоритетом для международного сообщества является сохранение мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. Международное сообщество, включая Японию, должно проявлять спокойствие в подходе к ситуации на Корейском полуострове, развитие которой вступило в очень серьёзную фазу.

Как сообщают государственные СМИ Северной Кореи, Ким Чен Ир внезапно скончался в поезде после того, как с ним произошёл сердечный приступ, вызванный накопившейся усталостью из-за чрезмерной работы.

**Беспокойства по поводу режима Ким Чен Ына.** В апреле будущего года исполнится 100 лет со дня рождения Ким Ир Сена. Это событие Ким Чен Ир наметил как новый этап развития Северной Кореи, превращения её в «сильную и процветающую нацию». Ким увлечённо занимался непосредственным руководством экономическими и производственными структурами, а также военными объектами страны. Смерть наступила в процессе его руководящей деятельности.

СМИ Северной Кореи начали официально именовать Ким Чен Ына, 28-летнего третьего сына Ким Чен Ира, преемником.

Ким Чен Ын впервые появился в центре внимания северокорейской политики осенью прошлого года в качестве члена Центрального комитета правящей партии и заместителя председателя Центрального военного комитета ТПК. Следуя путём своего отца, Ким Чен Ын только-только начал взбираться по лестнице, ведущей к статусу преемника.

Процесс передачи власти лидеру в третьем поколении всё ещё находится в самой ранней стадии, и это положение несравнимо с переходом управления от Ким Ир Сена к Ким Чен Иру, на который ушло более 20 лет. Поддержка Ким Чен Ына в среде военных ещё не укрепилась.

Высшие должностные лица старшего поколения постараются в период передачи власти в условиях коллективного руководства подготовить молодого и неопытного преемника, поднять его потенциал до требуемого уровня и минимизировать расстройство системы. Представляется невероятным, что в Северной Корее — в стране, где всё жёстко контролируется государством — сразу же возникнут серьёзные волнения.

Однако можно ожидать колебания и уклоны. В отсутствие сильного лидера нельзя полностью исключить возможность борьбы за власть или военного переворота. Имеются опасения, что огромное число жителей Северной Кореи окажутся беженцами.

В прошлом году Северная Корея совершила торпедную атаку на разведывательный корабль южнокорейского военно-морского флота в Жёлтом море и потопила его, а также совершила артиллерийский обстрел небольшого южнокорейского острова.

Международное сообщество должно оставаться бдительным, учитывая возможность подобных провокаций и других опасных действий.

**Добиться отказа от ядерных амбиций.** Особую озабоченность вызывает сценарий, по которому Северная Корея для защиты нынешнего политического режима будет ещё твёрже и последовательнее проводить линию на обладание ядерным оружием и тем самым сделает обретение статуса ядерной державы свершившимся фактом.

Ким Чен Ир продемонстрировал честолюбивое стремление превратить свою страну в серьёзную военную силу, проводя пробные запуски баллистических ракет большой дальности и ядерные испытания.

Если Пхеньян после осуществления третьего по счёту ядерного испытания сможет вооружить свои ракеты ядерными боеголовками и совершит новый шаг, предприняв пробный запуск ещё одной баллистической ракеты, это значительно ухудшит ситуацию с безопасностью в Азии. Существуют опасения, что серьёзно усилится прямая угроза Японии, так как страна находится в пределах дальности полёта ракет «Нодон».

Премьер-министр Ёсихико Нода в понедельник созвал заседание Совета безопасности и дал указания усилить меры по сбору информации о дальнейших шагах Северной Кореи и в порядке тесного партнёрства делиться такой информацией с заинтересованными странами, включая Соединённые Штаты, Южную Корею и Китай. На некоторое время необходимо усилить разведывательную деятельность и отслеживание со стороны Сил самообороны, других организаций и посмотреть, как проявит себя новый северокорейский режим.

Вопрос о японцах, похищенных Северной Кореей, остаётся нерешённым после того, как Пхеньян три года назад в одностороннем порядке прекратил расследование похищений. Для продвижения вперёд к разрешению этой проблемы совершенно необходимо сотрудничество с Соединёнными Штатами, а также с Китаем и Россией.

**Основную роль играет Китай.** Нода должен вести дипломатическую работу в позитивном ключе. Надеемся, что во время визита в Китай, который начнётся в это воскресенье, он проведёт с лидерами Китая углублённые дискуссии.

Китай является крупнейшим донором помощи Северной Корее и стал первой страной, признавшей Ким Чен Ына в качестве преемника Ким Чен Ира. Остаётся неясным, как Китай поведёт себя после смерти Ким Чен Ира. Если Пекин последует обычным путём оказания экономической помощи закрытой коммунистической стране при молчаливом одобрении её программ разработки ядерного оружия, включая программу, предусматривающую обогащение урана, то это только поможет Северной Корее повысить её возможности в ядерной сфере.

Смерть Кима случилась вскоре после сообщений о том, что Вашингтон и Пхеньян скоро проведут консультации. Они должны были касаться оказания Северной Корее продовольственной помощи, приостановки Пхеньяном деятельности по обогащению урана и приёма северокорейской стороной инспекторов-ядерщиков в порядке подготовки к возобновлению шестисторонних переговоров по урегулированию проблемы осуществления Северной Кореей программ разработки ядерного оружия.

Ядерное оружие, баллистические ракеты и похищения японцев составляют то огромное «негативное наследие» проблем, которые эра Ким Чен Ира оставляет неразрешёнными. Задача решения этих вопросов передана преемнику покойного лидера.

Международное сообщество, и прежде всего пять стран, участвующих вместе с Северной Кореей в шестисторонних переговорах — Япония, Соединённые Штаты, Китай, Южная Корея и Россия — должны воспрепятствовать превращению Северной Кореи в признанную ядерную державу.

До тех пор, пока Северная Корея будет отказываться от сотрудничества в деле разрешения проблемы похищений и не от-

кажется от курса на получение ядерного оружия, она не сможет восстановить свою обанкротившуюся экономику. Очень важно довести это до сведения нового северокорейского руководства.

*Источник:* The Yomiuri Shimbun. 20.12.2011.

*Перевод с английского:* В. А. Гринюк

## СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ НА РАСПУТЬЕ

Смерть северокорейского лидера Ким Чен Ира в субботу (17.12.2011. — *Прим. пер.*), о которой было сообщено в специальной передаче Пхеньянского радио в полдень понедельника, может дестабилизировать обстановку в коммунистической стране, находящейся в изоляции, а также на Корейском полуострове в целом.

Нужно внимательно отслеживать развитие ситуации в руководстве Северной Кореи, чтобы быть готовым к возможному нарушению стабильности в регионе.

Согласно сообщениям, г-н Ким в 2008 г. пережил паралич. Он умер в своём поезде от сердечного приступа из-за «сильного психологического и физического переутомления, вызванного поездкой, в ходе которой он осуществлял непрерывное руководство на местах». Кончина г-на Кима может оказаться слишком ранней для его третьего сына и бесспорного наследника Ким Чен Ына, который в сентябре 2010 г. был произведён в генералы и назначен на высокие посты в правящей Трудовой партии Кореи.

СМИ Северной Кореи называют Ким Чен Ына «величественным лидером нашей партии и вооружённых сил», и он возглавляет комиссию по проведению похорон. Но едва ли можно говорить, что его власть уже укрепилась. Являясь заместителем председателя Центрального военного комитета Трудовой партии Кореи, он не входит в число членов Государственного комитета обороны КНДР — высшего органа государственной власти Северной Кореи. Будучи в возрасте 27 или 28 лет, он ещё не дока-

зал, что обладает способностями национального лидера. Чтобы скрыть свою слабость в качестве руководителя, он может прибегнуть к «бряцанию оружием» в форме ядерного испытания, пробного пуска ракеты или локальных военных провокаций.

В противоположность своему сыну, Ким Чен Ир уже возглавлял Государственный комитет обороны, когда его отец и основатель северокорейского государства умер в июле 1994 г. В 1997 г. Ким Чен Ир стал генеральным секретарём Трудовой партии Кореи, то есть занял высший пост. Он осуществлял программу разработки ядерного оружия, чтобы сохранить свой режим после развала Советского Союза, но это нужно рассматривать как проявление слабости Северной Кореи. Начиная с середины 1990-х годов КНДР постоянно страдает от дефицита продовольствия и экономической стагнации. Как полагают, в текущем году нехватка зерна в Северной Корее составляет более 400 тыс. тонн.

Г-н Ким должен понимать, что политика «приоритета армии» приведёт к ещё большей изоляции его страны. Ему бы следовало использовать переходный период как шанс для выстраивания конструктивных отношений с соседями Северной Кореи. Международное сообщество должно предпринять всё возможное для вовлечения Северной Кореи в диалог. Однако Японии, Южной Корее и Соединённым Штатам нужно быть готовыми к наихудшим сценариям, в том числе к массовому бегству жителей Северной Кореи из страны и к военному нападению КНДР на Южную Корею.

*Источник:* The Japan Times. 21.12.2011.

*Перевод с английского:* А. В. Гринюк

## ВНОВЬ ПОДНЯТА ПРОБЛЕМА СЕКС-РАБЫНЬ

### *Редакционная статья*

В воскресенье (18.12.2011. — *Прим. пер.*) президент Южной Кореи Ли Мён Бак на встрече на высшем уровне с премьер-министром Японии Ёсихико Нодой неожиданно особо прокомментировал проблему корейских женщин, которые принуждались к сексуальному обслуживанию контингента Императорских вооружённых сил Японии в годы войны.

Ли убеждал Ноду проявить «подлинное мужество», включив решение проблемы в число приоритетных, и пойти на «политическое решение» в этом вопросе. Он заявил, что проблема становится основным «препятствием» в двусторонних отношениях. Согласно канцелярии президента Южной Кореи, из 60 минут встречи ей было уделено 40 минут.

Позиция Ли, видимо, сформирована под влиянием последних событий в его стране. Но это служит и напоминанием правительству Японии, что двусторонние проблемы времён колониального правления Японии на Корейском полуострове могут вновь возникать в любое время. Япония не может не быть слишком осторожной, имея дело с такой проблемой.

В августе Конституционный суд Южной Кореи вынес решение, по которому правительство поступает антиконституционно, если не прилагает усилий решить проблему компенсации для бывших секс-рабынь. Это стимулировало выступления в Южной Корее с требованиями рассмотреть проблему. 14 декабря группа поддержки бывших секс-рабынь разместила бронзовый памятник в виде девушки-подростка, символизирующий секс-рабыню, перед посольством Японии в Сеуле. Ли, которому в 2012 г. предстоят выборы, посчитал трудным игнорировать отношение граждан к этой проблеме.

Нода изложил позицию Японии, по которой право предъявлять претензии было решено японо-южнокорейским договором 1965 г. Он также потребовал убрать памятник. Ли в ответ сказал, что «второй и третий памятники будут возведены», если Япония

не пойдёт на «чистосердечные» шаги. В 1995 г. Япония учредила Азиатский женский фонд для предоставления средств и письменных извинений премьер-министра бывшим секс-рабыням. Но фонд был раскритикован как попытка избежать официальной компенсации и был ликвидирован в 2007 г.

Нода предложил приложить усилия для разрешения проблемы с «гуманитарной точки зрения».

Японии необходимо попытаться найти пути оказания помощи в восстановлении чувства собственного достоинства бывшим секс-рабыням, которые стареют без особого внимания к их положению. Важно, чтобы Япония делала это искренне. И Токио, и Сеул должны не допустить, чтобы проблема раздувала национализм, который может наносить ущерб двусторонним отношениям.

*Источник:* The Japan Times. 21.12.2011.

*Перевод с английского:* Н. П. Тебин

## ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

---

### ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ БЕРЕГОВЫМИ ОХРАНАМИ РОССИИ И ЯПОНИИ

Пограничная служба ФСБ России выразила благодарность сотрудникам Управления безопасности на море Японии в лице его начальника Хисаясу Сузуки за высокий уровень сотрудничества между ведомствами.

По представленной российской стороной информации в течение двух недель японские коллеги в своей исключительной экономической зоне задержали два судна.

Рыболовецкие шхуны «UTSUKUSHII» и «SNAKE» занимались незаконным промыслом под флагом Королевства Камбоджа в морских пространствах России и Японии. В момент задержания в трюмах судов находился живой краб. Разрешений Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии на ведение промысловой деятельности у капитанов Владимира Мельникова и Евгения Тимошенко не было.

Факты пресечения противозаконной деятельности свидетельствуют об эффективности сотрудничества в сфере обмена информацией между пограничными ведомствами России и Японии. Практическая реализация информационного взаимодействия способствует поддержанию порядка на море.

*Источник:* Сахалинское пограничное управление береговой охраны ФСБ России. 19.10.2011.

URL: <http://www.sakhpubo.ru>

## О ПЕРЕГОВОРАХ ЗАМЕСТИТЕЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ РОССЕЛЬХОЗНАДЗОРА ЕВГЕНИЯ НЕПОКЛОНОВА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ РУКОВОДИТЕЛЯ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА РЕСУРСАМИ ДЕПАРТАМЕНТА РЫБОЛОВСТВА ЯПОНИИ КЭНДЗИ КАГАВОЙ

Переговоры состоялись по инициативе японской стороны. Кэндзи Кагава выразил признательность России за помощь, оказанную Японии в связи произошедшим в марте землетрясением и разрушительным цунами.

Он также выразил сожаление о радиоактивном выбросе после аварии на атомной электростанции Фукусима-1. Как уже сообщалось, после этой аварии Россельхознадзор принял решение о введении временного ограничения на поставки продукции с 242 японских рыбоперерабатывающих предприятий, расположенных в зоне бедствия.

Кэндзи Кагава обратился к российской стороне с просьбой об отмене ограничений с части предприятий в связи с улучшением радиационной обстановки в прибрежной зоне Японии. Эта просьба также связана с началом вылова сайры, традиционно экспортируемой на российский рынок, а главные порты и заводы по переработке сайры находятся в 12 пострадавших префектурах. Японская сторона передала Россельхознадзору материалы мониторинга пострадавшей территории и выловленной рыбы на радиационную безопасность.

При этом было особо подчеркнуто, что вылов рыбы в акватории, и в настоящее время представляющей опасность в плане радиационной безопасности, запрещен. При поставках рыбы в Россию японская сторона может давать на каждую партию продукции декларации о радиационной безопасности, подписанную должностным лицом, с приложением анализа уполномоченной лаборатории на уровни иода-131, цезия-134 и цезия-137.

Евгений Непоклонов заверил японскую делегацию в том, что представленные материалы будут тщательно изучены экспертами Россельхознадзора. При этом будет проведено необхо-

димое зонирование и регионализация в отношении предприятий-поставщиков. Как известно, в отношении перемещения продукции, поднадзорной государственному ветеринарному надзору, действуют правила Международного эпизоотического бюро, одно из которых требует установления доверия между компетентными службами стран-экспортеров и импортеров. Принцип доверия, в свою очередь, подразумевает эквивалентность систем этих стран по проверке безопасности поднадзорной продукции. Основы совместной работы Россельхознадзора и компетентных служб Японии заложены Меморандумом о безопасности рыбы, рыбной и морской продукции, подписанным 29 марта 2010 года. Для того, чтобы Россельхознадзор смог в максимально сжатые сроки решить вопрос о возобновлении поставок продукции с предприятий, попавших под ограничения в связи с аварией на Фукусима-1, Евгений Непоклонов предложил сформировать двустороннюю рабочую группу, которая могла бы оперативно решать возникающие вопросы.

*Источник:* Россельхознадзор. 20.10.2011.

URL: <http://fsvps.ru/fsvps>

## ИЗ ОТВЕТОВ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. В. ЛАВРОВА НА ВОПРОСЫ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ В ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИЙ «ГОЛОС РОССИИ», «РАДИО РОССИИ» И «ЭХО МОСКВЫ», 21 ОКТЯБРЯ 2011 г.

*Вопрос:* Неделю назад в СМИ появилось сообщение, что группировка российских войск на Курильских островах получила новые зенитно-ракетные комплексы «Бук-М1» и батальон танков Т-80 взамен устаревших. Планируется также обновить вертолетный парк и создать большой комплекс практически «неприступную крепость» под названием «Курилы». Такая во-



енная деятельность активизировалась после нервной реакции японцев на недавний визит Президента Российской Федерации на Курильские острова. Означает ли это, что в России не исключают возможных попыток Японии решить вопрос Курильских островов силовым, а не дипломатическим методом?

*С. В. Лавров:* Во-первых, что касается появления там военной техники, то этот процесс происходит по всей территории России, где есть военные гарнизоны. Устаревающее вооружение меняется на новое. Процесс не уникален для Курильских островов. Идет модернизация армии, надо расставаться со старым вооружением.

*Вопрос:* Дело в том, что планировалось заменить всю технику на Курилах в течение ближайших пяти лет.

*С. В. Лавров:* Ближайшие пять лет — период, который мы сейчас проживаем. Процесс пошел. Я не вижу в этом никаких оснований говорить о том, что мы пытаемся превратить Курилы в «неприступную крепость». Вся наша страна должна быть «неприступной крепостью». Наши границы должны быть надежно защищены. Я не имею точной информации, какие вооружения там сейчас меняются.

Нужно модернизировать вооружения во многих частях России. Кроме того, Курилы были, есть и будут российской территорией в соответствии с решениями, которые были приняты по итогам Второй мировой войны и закреплены в Уставе ООН. Там сказано, что все, что сделали державы-победительницы, является частью международного права и мироустройства по итогам Второй мировой войны. Разговоры о других документах, о декларации Сан-Франциско (якобы японцы трактуют ее так, что она не включает Южную грядку), аргумент о том, что Советский Союз ее не подписал, не имеют никакого значения. Есть Устав ООН, в котором все написано просто и понятно.

Визиты Президента Российской Федерации, других руководителей страны (и я там был 2—3 года назад) — абсолютно естественная вещь. Это наша территория, и то, как мы на ней перемещаемся, не должно ни у кого вызывать вопросов и каких-либо ощущений.

Добавлю, что мы хотим в полной мере реализовать потенциал наших отношений с Японией как с крупным и очень важным

соседом. У нас развивается полезный политический доверительный диалог. Более бурными темпами, чем раньше, развивается экономическое сотрудничество не только в сфере энергетики — это и «Сахалин-1», и «Сахалин-2», и сжиженный природный газ. Мы готовы поддерживать Японию в удовлетворении ее энергетических потребностей в самых разных формах — поставками сжиженного природного газа, электроэнергии, угля. Это особенно актуально после трагедии на АЭС «Фукусима-1», в преодолении последствий которой мы были солидарны с японским народом. Сейчас принимаем японских детей на отдых.

У нас развиваются другие формы современного экономического сотрудничества. Так, японцы заинтересованы в участии в проекте «Сколково». Большинство японских автомобильных компаний уже ведут сборку в России; это касается также сельскохозяйственной и строительной техники. Так что Япония — очень важный для нас партнер.

Мы никогда не уходим от разговора о заключении мирного договора. И хотя у нас есть дипломатические отношения, понятие мирного договора уже приняло символическое значение. Единственное, о чем мы говорим японским коллегам, так это о том, что вести разговор надо на принципах, которые были ранее согласованы. А именно — его надо вести на взаимоуважительной основе, с учетом всех исторических и правовых реалий, которые существуют на сегодняшний день, с учетом признания итогов Второй мировой войны — это неотъемлемый компонент диалога. И вести его надо в атмосфере, которая исключает нагнетание эмоций с той и другой стороны. К сожалению, с японской стороны порой звучат заявления, характеризующие наше пребывание на этих территориях как нечто несовместимое с историческими фактами, правовыми аспектами. Мы таких подходов принять не можем и об этом откровенно говорим японским коллегам. Мы за то, чтобы вести разговор спокойно, без одно-стороннего толкования истории и политизации.

*Источник:* МИД России. 21.10.2011.

URL: <http://www.mid.ru>

## О СОВМЕСТНОМ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОМ ТАКТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ

27 октября 2011 г. в заливе Анива состоялось совместное российско-японское тактическое учение. С российской стороны в нем участвовали пограничные сторожевые корабли «Буг» и «Южно-Сахалинск», два патрульных судна, поступивших на вооружение Сахалинского пограничного управления береговой охраны ФСБ России за последние два года, пограничные сторожевые катера, а также самолёт и вертолёт авиаотряда ФСБ России. В учении было задействовано японское патрульное судно «Соля» с палубным вертолётom «Сэкирэй» на борту.

За ходом учения наблюдали начальник Сахалинского пограничного управления береговой охраны ФСБ России генерал-майор Александр Филиппов и начальник Штаба безопасности на море 1-го района УБМ Японии Сато Наоюки. Кстати, впервые в истории российско-японских учений на территории Сахалинской области японскую делегацию возглавил чиновник столь высокого ранга.

В ходе учения экипажи российских пограничных кораблей во взаимодействии с коллегами из Японии отработали действия при задержании шхуны-нарушителя, приняли участие в оказании помощи судну, терпящему бедствие, и в спасании людей в открытом море. Сценарий учения смоделирован на основе реальных фактов, с которыми на практике сталкиваются сегодня представители береговых охран России и Японии.

По замыслу учения, патрулирующий водное пространство с воздуха российский самолёт обнаружил группу судов, ведущих промысел в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Одно из судов на запросы не отвечало, по техническим средствам контроля не позиционировалось.

Визуально судно было опознано как теплоход «Аянка». После обнаружения с воздуха оно начало движение на выход из исключительной экономической зоны России, не отвечая на запросы, не реагируя на пиротехнические и звуковые сигналы, подаваемые пограничниками. Все передвижения «Аянки» контролировались с командного пункта пограничного управления.

Содействие российским коллегам в задержании судна-нарушителя оказывали силы и средства 1-го района УБМ Японии, в частности патрульное судно «Соля».

Тем временем теплоход «Аянка» вошел в исключительную экономическую зону Японии, где наблюдение за ним продолжил вертолёт «Сэкирэй». ПС «Соля» проинформировало о местонахождении «Аянки» российских пограничников.

Действуя по обстановке, корабли и суда береговых охран двух сопредельных государств пошли на перехват судна-нарушителя. В результате преследования и принуждения к остановке «Аянка» застопорило ход и легло в дрейф. На его борт высадилась группа спецназа российских пограничников.

На следующем этапе учения отработались мероприятия по оказанию помощи судну, на котором возник пожар, и спасанию людей на море. В тушении пожара приняли участие экипажи японского патрульного судна и российского пограничного корабля. После ликвидации возгорания они провели поиск людей, покинувших судно во время пожара. В поисковых мероприятиях также был задействован японский вертолёт, который, обнаружив людей на воде, сбросил им средства спасания. Терпящих бедствие людей подняли на борт российские и японские пограничники.

По окончании учения весь корабельный состав прошел в строю кильватерной колонной, отдав воинского приветствия старшим начальникам.

*Источник:* Сахалинское пограничное управление береговой охраны ФСБ России. 27.10.2011.  
URL: <http://www.sakhpubo.ru>

## О РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ВСТРЕЧЕ ПО КОНСУЛЬСКИМ ВОПРОСАМ

8 ноября в Консульском департаменте МИД России состоялась встреча с руководством Японского бизнес-клуба в Российской Федерации во главе с генеральным директором представи-

тельства корпорации «Мицубиси Электрик» Н. Уэмурой. Во встрече также приняли участие представители ФМС России, посольства Японии и 3 Департамента Азии МИД России.

Состоялся обстоятельный разговор по различным аспектам въезда и пребывания на территории Российской Федерации японских бизнесменов. Японская сторона с удовлетворением отметила, что визовая и миграционная политика российских властей в значительной мере способствует созданию более благоприятных условий для взаимовыгодного экономического сотрудничества двух стран, в том числе деятельности японских предпринимателей на российском рынке. Новые возможности для интенсификации многоплановых связей предоставляет проект соглашения между правительствами двух стран об упрощении процедуры выдачи виз гражданам Российской Федерации и гражданам Японии, согласование которого находится в завершающей стадии.

Представители Федеральной миграционной службы России дали развернутые ответы на вопросы японских бизнесменов, касающиеся порядка миграционного учета, квотирования рабочей силы, получения иностранцами разрешений на работу и разрешений на привлечение иностранной рабочей силы. В этой связи японская сторона проявила интерес к возможности заключения между двумя странами соглашения о временной трудовой миграции.

По общему мнению, состоявшееся мероприятие было весьма полезным в плане разъяснительной работы с иностранным бизнес-сообществом. В практическом отношении оно позволило снять имевшиеся у партнеров вопросы относительно осуществляемой федеральными органами исполнительной власти визовой и миграционной политики.

*Источник:* МИД России. 11.11.2011.  
URL: <http://www.mid.ru>

## МИНИСТР СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ ЕЛЕНА СКРЫННИК ПРОВЕЛА РАБОЧУЮ ВСТРЕЧУ С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ И ПОЛНОМОЧНЫМ ПОСЛОМ ЯПОНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТИКАХИТО ХАРАДОЙ

В целях укрепления взаимодействия, придания дополнительного импульса решению актуальных задач в агропродовольственном секторе Министр сельского хозяйства РФ Елена Скрынник предложила создать российско-японскую рабочую группу по вопросам АПК в рамках Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

«Это позволит эффективно решать все возникающие вопросы в текущем режиме», — отметила Министр.

Учитывая обоюдный интерес сторон к развитию сотрудничества в сфере поставок продовольствия, инвестированию проектов, направленных на модернизацию инфраструктуры и логистическое обеспечение российского агропродовольственного рынка, в том числе зернового, Е. Скрынник подтвердила готовность оказать содействие в проведении бизнес-форума с участием ведущих представителей деловых кругов двух стран.

В качестве одного из приоритетных направлений Министр Е. Скрынник назвала развитие взаимодействия в области поставок российского продовольственного зерна. На сегодняшний день экспортный потенциал РФ оценивается до 25 млн тонн зерна.

В связи с этим российская сторона намерена поддержать инициативы Японии по инвестированию в проекты по строительству на Дальнем Востоке перевалочных мощностей, а также предприятий по производству, хранению и переработке зерна.

В ходе встречи Министр выразила поддержку усилиям японского народа в преодолении последствий землетрясения и цунами, а также аварии на АЭС «Фукусима-1», сообщив о готовности оказать необходимую помощь.

По словам Е. Скрынник, в профильных научных учреждениях и вузах РФ есть наработки по защите людей, животных и

окружающей среды от крупномасштабного радиоактивного загрязнения.

Стороны также коснулись вопроса проведения саммита АТЭС во Владивостоке в будущем году.

*Источник:* Минсельхоз России. 23.11.2011.

*URL:* <http://mcsx.ru>

## О ДЕВЯТОМ РАУНДЕ КОНСУЛЬТАЦИЙ В РАМКАХ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

25 ноября в Москве состоялся девятый раунд консультаций в рамках российско-японского стратегического диалога на уровне первых заместителей министров иностранных дел двух стран. В нем приняли участие А. И. Денисов и К. Сасаэ.

Проведен углубленный обмен мнениями по широкому спектру актуальных международных вопросов, включая проблематику Азиатско-Тихоокеанского региона, разоружение и нераспространение, реагирование на современные угрозы и вызовы.

Дискуссия велась в конструктивном ключе, под углом зрения поиска возможностей для расширения взаимодействия России и Японии в международных и региональных делах.

Очередное заседание стратегического диалога решено провести в Токио в первой половине 2012 года. Конкретные сроки будут согласованы по дипломатическим каналам.

*Источник:* МИД России. 25.11.2011.

*URL:* <http://www.mid.ru>

## РАТИФИКАЦИЯ СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ МИРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ ИМЕЕТ БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В Госкорпорации «Росатом» оценивают ратификацию Соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии между Россией и Японией как важное событие. Соглашение носит рамочный характер, но имеет большое значение для расширения практического сотрудничества. В частности, оно открывает дорогу для организации прямых поставок обогащенного уранового продукта в Японию, а не через третьи страны, как это было до сих пор.

О значимости Соглашения для двух стран говорит и тот факт, что в Парламенте его представлял лично премьер-министр Японии Ёсихико Нода.

Вступление МПС в силу послужит дополнительным стимулом для расширения как существующих направлений сотрудничества (поставки российского обогащенного урана в форме гексафторида урана для дальнейшей реконверсии в Японии), так и для развития новых сфер деятельности — например, поставок продукции более высокого передела — двуокиси урана.

В целом двустороннее соглашение о мирном использовании атомной энергии направлено на создание новых возможностей для производителей России и Японии. В нашей стране это перспектива для расширения бизнеса таких компаний Росатома, как ОАО «Техснабэкспорт», ОАО «НИАЭП», ОАО «Атомэнергомаш», Урановый холдинг «АРМЗ» и другие. Политические ограничения снимаются, и теперь бизнес двух стран может приступать к реализации конкретных взаимовыгодных проектов.

Следует также обратить внимание на то, что парламентом Японии ратифицировано сразу несколько подобных соглашений, в том числе с Южной Кореей, Иорданией, Вьетнамом. Это ясное свидетельство того, что правительство Японии подтверждает курс на мирное использование атомной энергии, несмотря на трагические события марта 2011 г.

Нижняя палата парламента Японии ратифицировала соглашение с Россией о мирном атоме 6 декабря.

Россия и Япония подписали соглашение о сотрудничестве в сфере мирного атома еще в 2009 г., российский парламент ратифицировал его в конце 2010 г.

Соглашение позволит РФ и Японии сотрудничать в таких областях, как строительство атомных электростанций, производство обогащенного урана, фабрикация топлива.

*Источник:* Росатом. 09.12.2011 13:11.

*URL:* <http://www.rosatom.ru>

## ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ АКИХИТО, ИМПЕРАТОРУ ЯПОНИИ

Ваше Величество!

Примите искренние поздравления по случаю Вашего Дня рождения!

Российско-японские отношения продолжают развиваться в конструктивном ключе. Это в полной мере отвечает интересам наших стран и оказывает позитивное влияние на упрочение мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Убежден, что и в дальнейшем добрососедские связи и взаимовыгодное сотрудничество между Россией и Японией будут неуклонно укрепляться.

С наилучшими пожеланиями Вам и народу Японии,

**Д. Медведев**

*Источник:* Президент России. 23.12.2011.

*URL:* <http://www.kremlin.ru/letters/14116>

## ИТОГИ ВИЗИТА В РОССИЮ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ РАЙОНОВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ МОЩНОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ НА ВОСТОКЕ ЯПОНИИ, В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ЯПОНО-РОССИЙСКИХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБМЕНОВ

С 18 по 25 декабря по приглашению Правительства РФ в рамках программы японо-российских молодежных обменов, организованной совместно Японо-Российским центром молодежных обменов и фондом «Асинага икуэйкай», в Москве находилась группа школьников из префектур Иватэ и Мияги в количестве 15 человек (с сопровождающими лицами — 20 человек).

Японские школьники встретились с супругой Президента РФ С. В. Медведевой, а также с членами поисково-спасательного отряда МЧС России, которые были направлены в регион Тохоку сразу же после землетрясения. Дети смогли напрямую выразить им свою благодарность.

Кроме того, дети из пострадавших районов пообщались со своими российскими сверстниками, изучающими японский язык, приняв вместе с ними участие в изготовлении матрешек, посещении кондитерской фабрики и других мероприятиях. Вместе с ними они также встретились с Заместителем Министра образования и науки Российской Федерации С. В. Иванцом, бывшим российским космонавтом А. И. Лазуткиным, профессиональным фигуристом, Олимпийским чемпионом А. К. Ягудиным, создателем Чебурашки Э. Н. Успенским и другими экспертами в разных областях. Все общение проходило в теплой атмосфере.

*Источник:* Посольство Японии в России. 26.12.2011.

*URL:* <http://www.ru.emb-japan.go.jp>

## ПОЗДРАВЛЕНИЯ С НОВЫМ ГОДОМ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА

Глава Российского государства поздравил с новым 2012 годом Императора Японии Акихито, отметив конструктивное взаимодействие обеих стран в интересах укрепления дружбы и сотрудничества, а также обеспечения стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. «Наступающий год откроет новые возможности для развития плодотворных и взаимовыгодных российско-японских связей в политической, торгово-экономической и гуманитарно-культурной сферах», — говорится в послании.

В поздравлении Премьер-министру Японии Ёсихико Нодэ, подчёркивается, что важным итогом встречи в Гонолулу в ноябре этого года стало подтверждение обоюдного стремления к углублению политического диалога и торгово-экономического сотрудничества. Президент России выразил уверенность, что наступающий год будет отмечен новыми весомыми достижениями в укреплении двусторонних взаимоотношений.

*Источник:* Президент России. 31.12.2011 12:00.  
URL: <http://www.kremlin.ru>

## ДОКУМЕНТЫ

### ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГРУППА МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА ПОКОЛЕНИЕ IV ПРИНЯЛА ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ АВАРИИ НА АЭС «ФУКУСИМА ДАЙИЧИ»

В начале октября [2011 г. — *Ред.*] в Люцерне (Швейцария) состоялось заседание Политической группы Международного форума Поколение IV. Страны-участницы подготовили совместное заявление по поводу аварии на атомной электростанции «Фукусима Дайичи» (Япония) [«Фукусима-1». — *Ред.*] и поручили каждой стране довести это заявление до сведения общественности.

От Госкорпорации «Росатом» в работе над заявлением принял участие заместитель директора Блока по управлению инновациями — начальник Отдела международных научных программ О. О. Патаракин.

В настоящее время Устав МФП подписан 12 странами (Аргентина, Бразилия, Великобритания, Канада, КНР, Российская Федерация, США, Франция, Швейцария, ЮАР, Южная Корея и Япония), а также Евроатомом. 10 членов МФП подписали Рамочное соглашение и участвуют как в работе руководящих структур МФП, так и в конкретных Договоренностях по реакторным системам.

*Материал совещания ПГ МФП в Люцерне (версия 10)*

#### **Заявление Международного форума Поколение IV по поводу аварии на атомной электростанции «Фукусима Дайичи»**

Международный Форум Поколение IV (Форум) выражает искреннее сочувствие всем, кто пострадал от крупного земле-

трясения, цунами и последующей аварии на атомной электростанции «Фукусима Дайичи», которые произошли в Японии 11 марта 2011 г. Форум является международным сообществом стран и ассоциаций, работающих сообща в области разработки следующего поколения ядерных энергетических систем.

Авария на АЭС «Фукусима» вновь подтвердила важность чётко спланированного управления тяжёлыми авариями для текущего и будущих поколений ядерных энергетических систем, основанного на консервативных предположениях для всего спектра природных явлений, включая землетрясения и сопутствующие им цунами.

В связи с аварией на АЭС «Фукусима» государства—члены Форума проводят обзоры безопасности своих действующих атомных электростанций и разрабатывают соответствующие меры по повышению их безопасности. Совокупность этих мер должна подтвердить безопасность существующих реакторов. Форум отмечает, что последнее поколение сертифицированных проектов ядерных энергетических систем (определяемое как Поколение III), развертываемых в настоящее время, уже включает проектные усовершенствования, которые повышают их безопасность. И, как само собой разумеющееся, Форум полагает, что для следующего поколения ядерных энергетических систем (Поколение IV), промышленное развертывание которых ожидается после 2030 г., существенным должно быть соответствие их проектов самым высоким требованиям безопасности, которые отражают мировой опыт эксплуатации и ожидания общества. Реализация таких усовершенствований возможна за счёт сочетания защитных мер, направленных на предотвращение и ослабление аварий, которые исследуются в рамках Форума.

Ядерные энергетические системы 4-го поколения являются инновационными технологиями, которые предлагают значительно улучшенные характеристики, обеспечивающие более высокую степень безопасности, надежности, экономической конкурентоспособности, минимизации отходов, топливоиспользования и устойчивости к распространению и терроризму. Шесть из наиболее перспективных ядерных энергетических систем 4-го поколения совместно разрабатываются в рамках Форума в соответствии с технологической дорожной картой, выпущенной

в 2002 г.; они включают: быстрый натриевый реактор, сверхвысокотемпературный реактор, быстрый газовый реактор, сверхкритический водоохлаждаемый реактор, быстрый свинцовый реактор и жидкосолевой реактор. Цели безопасности и надежности для этих передовых систем следующие:

- превосходство по безопасности и надежности эксплуатации;
- очень низкая вероятность и степень повреждения активной зоны реактора;
- потенциальное исключение необходимости аварийных мероприятий за пределами площадки станции.

В большей степени безопасность будет скорее «встроенной», чем «добавляемой» к архитектуре системы. Форум развивает проектные критерии безопасности для систем 4-го поколения, начиная с быстрого натриевого реактора. Форум планирует завершить разработку проектных критериев безопасности для быстрого натриевого реактора к концу 2012 г.

Форум остаётся проводящим совместные научно-исследовательские работы по системам 4-го поколения с целью достижения самой высокой степени безопасности для реакторов 4-го поколения, учитывая уроки, извлечённые из аварии на «Фукусима Дайичи». Форум ожидает, что результаты НИОКР будут использованы в ближайших прототипных и демонстрационных проектах, которые продемонстрируют безопасность и другие преимущества реакторных концепций 4-го поколения.

*Источник:* Росатом. 31.10.2011 12:42.

URL: <http://www.rosatom.ru>

## КНИЖНАЯ ПОЛКА

---

### СТАТЬ ЯПОНЦЕМ

Мещеряков А.Н. *Стать японцем*. — М.: Эксмо, 2012. — 432 с.

В середине ноября 2011 г. вышла в свет новая книга известного российского учёного Александра Николаевича Мещерякова «Стать японцем». В ней поднимается целый ряд проблем и вопросов, до настоящего времени практически не становившихся предметом отдельных исследований как в отечественном, так и в мировом японоведении. Данная книга затрагивает тему телесности на материале японской культуры с периода Токугава (1603—1868) по середину XX века. Тело представлено и как объект исследования, и как субъект, влияющий на ход исторического процесса.

Книга «Стать японцем» никоим образом не является пособием для начинающего *гайдзина* (приехавшего в Японию иностранца. — *Прим. ред.*) по адаптации к японским реалиям современности, как можно было бы предположить, исходя из её названия. По досадному недоразумению, издательство «Эксмо» сочло лишним подзаголовок «Топография тела и его приключения», имевшийся в рукописи текста и выброшенный стараниями редакторов из книги при печати. По ложному следу пойдут и те, кто решит, будто эта книга предназначена для «лёгкого» чтения на досуге, за чашкой зелёного чая... «Стать японцем» — это серьёзное, многоплановое исследование различных аспектов «традиционной» японской культуры, отличающееся новизной подхода к проблеме телесности, сочетанием различных исследо-

вательских стратегий, постановкой новых дискуссионных вопросов в японоведении, а также филигранностью слога и обилием привлекаемых исследователем источников. Цитаты из мемуаров, дневников, медицинских трактатов, художественной литературы и государственных документов, вплетённые в общую канву повествования, буквально оживляют историю и делают её осязаемой. Обилие иллюстративного материала, демонстрирующего эволюцию отношения к телу в различные исторические периоды, визуализирует прошлое, реактуализирует его на различных уровнях восприятия.

Книга состоит из трёх частей: «Мир Токугава. Тело, дарованное Небом и родителями», «Тело в эпоху модернизации: прощай, Азия!», «Тело в эпоху тоталитаризма: между жёлтым и белым, между плотью и духом», описывающих «приключения японского тела» в хронологической последовательности, от эпохи к эпохе. К одной из сквозных тем всего исследования относится решение вопроса о том, кому принадлежит тело в конкретных исторических условиях. По мысли исследователя, тело в рассматриваемый период не принадлежит самому человеку: в самурайской идейной системе тело воина принадлежит сюзерену, конфуцианство утверждает идею о принадлежности тела родителям, дабы дети пользовались им как инструментом для исполнения сыновьего долга, что накладывает обязательства по заботе о собственном теле и продлении его дееспособности. Для описания данной ситуации учёный вводит термин «патернализация» тела.

С периода Мэйдзи, согласно исследованию А. Н. Мещерякова, можно говорить уже о процессе его «национализации», пик которого придёт на военное время. Учёный затрагивает также проблемы тела «общественного» и «индивидуального». Исследование данной оппозиции позволяет пролить свет на проблему восприятия и репрезентации тела одетого и раздетого, статусную функцию одежды и украшений. Данное исследование рассматривает также понятие «церемониального» тела японцев, в определённых контекстах противопоставленного «свободному» телу европейцев. Анализ японской культуры через понятие «церемониального» тела позволяет проиллюстрировать устойчивость «техник тела», проанализировать особенности восприятия



западной культуры в Японии в эпоху модернизации, а также уточнить понятия «традиции» и «традиционной культуры» в целом. Книга «Стать японцем» не только расширит область знаний о Японии — с её помощью вдумчивый читатель получит возможность прикоснуться к японской культуре, подойти к ней настолько близко, что она станет физически ощутимой и, возможно, чуть менее «загадочной», чем принято считать.

*Рецензия:* С. А. Родин

## ЯПОНСКИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫЙ РАССКАЗ — ОТОГИ-ДЗОСИ

**Торопыгина М.В. Японский средневековый рассказ (отоги-дзоси). Отоги-дзоси в жанровой структуре японской прозы. — М.: РГГУ, 2011. — 574 с.**

Вышедшая в середине ноября 2011 г. в издательстве Российского государственного гуманитарного университета книга специалиста по средневековой японской словесности, учёного и переводчика Марии Владимировны Торопыгиной продолжает знакомить читателей с особенностями произведений в жанре *отоги-дзоси*. Переводы некоторых произведений, относящихся к данному жанру, читатель может обнаружить в книгах «Гэндзи-обезьяна» и «Месть Акимити». Данное издание посвящено уже не столько ознакомлению с содержанием средневековых рассказов, сколько научному анализу *отоги-дзоси* как литературного явления. Ранее не существовало единого мнения относительно жанровой классификации *отоги-дзоси*, их места в литературном процессе. Вопросы вызывали как источники тех или иных сюжетов, так и конкретные художественные особенности текстов, скажем, функциональность поэзии в *отоги-дзоси*.

В данном исследовании, сочетающем увлекательность и серьёзность, поднимаются эти и многие другие проблемы.

Рискну утверждать, что столь полного исследования *отоги-дзоси* за пределами Японии до сих пор не существовало. Книга разбита на 23 главы, каждая из которых предваряется пересказом одного из 23 произведений, вошедших в «Отоги бунко», под которыми первоначально и понимались *отоги-дзоси*, и иллюстрациями к нему. Затем следует собственно исследовательская часть, посвящённая как общим вопросам изучения средневековой словесности, так и конкретным проблемам, связанным с анализом данных рассказов.

Из книги М. В. Торопыгиной читатели узнают, какими представляли себе рай и ад японцы в Средневековье, кто такие *ируймоно*, какие исторические персонажи становились героями *отоги-дзоси*, в чём состояла специфика восприятия пространства в эпоху Муромати, и, разумеется, для кого, зачем, когда и как создавались эти произведения. Замечу также, что помимо очевидных научных достоинств исследования, стоит отметить его необычную структуру, позволяющую говорить о «Средневековых японских рассказах» уже не просто как о научной монографии, но некоем синтетическом жанре, понятным слогом и в увлекательной форме повествующем о сложных исторических процессах.

*Рецензия:* С. А. Родин

## СТИХОТВОРЕНИЯ И ПРОЗА МАЦУО БАСЁ

**Мацуо Басё. Стихотворения. Проза / пер. с япон. В. Н. Марковой, Т. Л. Соколовой-Делюсиной. — М.: Эксмо, 2011. — 480 с. — (Всемирная библиотека поэзии).**

В октябре 2011 г. в издательстве «Эксмо» вышла книга, приютившая под своей обложкой избранные поэтические и прозаические произведения кисти, наверно, известнейшего и популярнейшего в мире японского поэта, — Мацуо Басё. Казалось бы,

на российском книжном рынке Басё представлен достаточно хорошо — без его хайку не обходится ни один сборник японской поэзии, но вот выходит очередная подборка его произведений. Этот факт говорит о неослабевающей популярности поэта в России, где некоторые его стихотворения успели стать частью школьной программы. О причинах популярности Басё, о поэте как культурном феномене и «культурном экспорте» рассуждает во вступительной статье составитель данного сборника, поэт, каллиграф и переводчик Александр Павлович Беляев. К слову, судьба самой вступительной статьи довольно занимательна и показательна. Её автор и не предполагал, что редакция пропустит в печать несколько хулиганское название «Басё — наше всё», которым он в шутку наградил свою вступительную статью. Однако откроем книгу на пятой странице и убедимся, что в каждой шутке лишь доля шутки, и Басё по-прежнему расценивается как главный, по крайней мере, наиболее репрезентативный, представитель японской культуры.

Помимо предисловия, написанного поэтом Беляевым о поэте Басё, данное издание отличается от прочих, посвящённых творчеству средневекового японского поэта, изяществом композиции. В поэтических антологиях огромное значение придаётся последовательности расположения произведений, и составитель данного издания, безусловно, в этом преуспел: хорошо знакомые хайку звучат по-новому, и каждое отдельное стихотворение, не теряя при этом индивидуальности, воспринимается как часть некоего цельного произведения. Прозаическая часть представлена отрывками из путевых дневников «старца из Банановой хижины» и фрагментами прозы в жанре *хайбун*, причудливом синтезе поэзии, прозы и живописи. Отдельно хочется отметить достоинства классических переводов, выполненных В. Н. Марковой (поэзия) и Т. Л. Соколовой-Делюсиной (проза), сумевших не только познакомить отечественных читателей с творчеством японского поэта, но и стать фактом русской литературной жизни.

*Рецензия:* С. А. Родин

## АВТОРЫ

---

**Гринюк Владимир Александрович**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

**Ерёмин Владимир Николаевич**, кандидат юридических наук

**Железняк Оксана Николаевна**, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

**Забелин Александр Евгеньевич**, главный специалист Российского государственного военного архива

**Иконникова Елена Александровна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск)

**Казаков Олег Игоревич**, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

**Кириченко Алексей Алексеевич**, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

**Кистанов Валерий Олегович**, кандидат экономических наук, доктор исторических наук, руководитель Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

**Коицзуми Тэцунори**, директор Международного института объединённых исследований

**Кручина Евгений Николаевич**, кандидат физико-математических наук

**Кузьминков Виктор Вячеславович**, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

**Нагоси Кэнро**, приглашённый профессор Университета Такусёку

**Найто Ясуо**, заместитель главного редактора «SANKEI EXPRESS»

**Родин Степан Алексеевич**, преподаватель кафедры истории и филологии Дальнего Востока Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета

**Сакурай Такамаса**, режиссёр массовых культурных мероприятий и семинаров, проводимых с целью вовлечения всех в «поп-культурную дипломатию».

**Сенина Дарья Николаевна**, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

**Серганова Ирина Геннадьевна**, генеральный директор туристической компании «Квинта тур»

**Суслов Денис Владимирович**, кандидат экономических наук, заведующий сектором экономик стран Восточной Азии Института экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск)

**Шлындов Александр Васильевич**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

---

## КОНТАКТЫ

---

*Ежеквартальный сборник ИДВ РАН «Япония наших дней», издающийся с 2009 г., затрагивает широкий спектр актуальных тем, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Это вопросы внутренней и внешней политики страны, экономики, обороны, социальной сферы, науки и технологии, культуры и истории Японии, а также весь спектр проблем российско-японских отношений. Сборник объединяет разные форматы: научные публикации, публицистику, официальные сообщения и документы. В основе подбора материалов — актуальная направленность поднимаемых тем, информационное качество, новизна взгляда. Редакция приглашает специалистов и начинающих учёных принять участие в формировании сборника.*

Наш адрес: 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32  
Тел./факс: +7 (499) 124-06-01  
E-mail: [jp.ifes@gmail.com](mailto:jp.ifes@gmail.com)  
Web: <http://www.ifes-ras.ru>  
Blog: <http://japancenter.livejournal.com>

*Правила оформления статей для сборника «Япония наших дней» изложены в нашем блоге:*

<http://japancenter.livejournal.com/66888.html>

*Предыдущие номера сборника в формате pdf можно скачать на странице профайла блога:*

<http://japancenter.livejournal.com/profile>

*Научное издание*

**Япония наших дней**

**№ 4(10), 2011**

Редактор *О. И. Казаков*  
Выпускающий редактор *Е. В. Беллина*  
Корректор *Е. В. Беллина*  
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*  
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 18.02.2012.  
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».  
Печ. л. 11,375. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.  
Заказ № 5